стильчасы

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №52

26 Там, где растут золотые стрелки: итоги Grand Prix d'Horlogerie de Geneve **18** Жорж Керн заводит Roger Dubuis **44** Поп-культура — часы служителей культа **60** Боже, храни Королеву: 200 лет Reine de Naples Breguet **88** Домик главных стрелочников: стеклянная мануфактура Greubel & Forsey **22** Глава Ulysse Nardin Рольф Шнайдер — 75 лет без подзавода **71** Переход на личности: актеры — послы часовых марок **69** Зеленый изумруд и другие тенденции часового года **66** Михаил Куснирович о любви к Swatch **81** Где в часах сыр — Hublot возвращается с гор

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В этом году исполняется 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаводом в мире.

www.piaget-altiplano.com

товар сертифицирован реклама

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаводом в мире
Корпус из белого золота, толщина 5, 25 мм
Самый тонкий механизм с автоподзаводом в мире
Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

товар сертифицирован, реклама

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

Sublime
by Bosco
Sublime

декабрь 2010

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: REUTERS

Алексей Тарханов

что хотим, то и делаем

18 ноября в Женевском театре снова вручили Большой часовой приз Женевы, который называют «Золотой стрелкой», хотя сама вожделенная «стрелка» — всего лишь одна из семи наград, пусть и главная. Мы в далекой России следим за этим конкурсом еще с тех давних пор, когда на его результаты никто и не смотрел, кроме часовых фанатов, которых можно собрать в одном бизнес-классе рейса Москва—Женева. Это было тем более странным, что в жюри с самого начала были и русские журналисты — сначала Алексей Кутковой, а потом Сабина Челнокова. Теперь все изменилось, и женевская гонка едва ли не отслеживается букмекерами. Приятно видеть, сколько наших часовых журналистов съезжается в Женеву с таким удовольствием, как будто бы они сами этот приз изобрели. Меж тем изобрели его в 2001 году швейцарские коллеги из издательской группы, в которую входила одна из главных газет французской Швейцарии — Tribune de Geneve. Журналисты приложения Tribune des Arts Габриель Тортелла и Жан-Клод Питтар придумали процедуру, разработали регламент, запустили машину и возглавляли процесс до прошлого года, когда владеющая теперь GPDG издательская группа Edipresse доверила командовать призом Пьеру Жаку, издававшему до этого вместе с Брисом Лешевалье часовой журнал GMT. Одной из задач новой команды была модернизация GPDG,которая явно назрела. Пьер Жак пообещал перемены, и они начались. Женевский приз снаружи совсем не то, что женевский приз изнутри. Когда я наблюдал за ним в качестве зрителя из партера Большого театра Женевы, недовольно крякая «что хотят, то и делают»,— это было одно занятие. Теперь же я слышу такое же кряканье в свой адрес, потому что уже второй год состою в жюри, деятельность которого сам когда-

С нами работали:
В нашем приложении принимали участие искусствоведы, киноведы, музыковеды, коллекционеры, любители и настоящие знатоки часов. И каждому из них мы предложили ответить на три вопроса.
1. Какие часы для вас идеальные?
2. Какие часы вы носите сейчас?
3. Какие часы вы хотели бы иметь?

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Татьяна Маркина, *искусствовед, обозреватель "Ъ", знает, что и почем на антикварном рынке. Для «Стиля-Часы» она рассказала о сокровищах махараджей.*
1. Идеальные часы для меня — это, конечно, красивые часы. Точность значения не имеет, ведь две-три минуты ничего не решают. Идеальные часы — это маленькие, изящные, плотно сидящие на руке.
2. Я ношу винтажные Seiko, выпущенные в начале 1960-х годов, на ремешке из крокодиловой кожи.
3. Очень хочу часы с настоящими бриллиантами.

Seiko Universe: антикварный выбор комментатора Sotheby's и Christie's

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Алексей Кутковой, *знаменитый часовой журналист, знающий часы не только снаружи, но и изнутри. Для «Стиля-Часы» написал про уважаемых им академиков часового искусства.*
1. Те, что я сделаю сам.
2. Я ношу хронограф Pierre DeRoche.
3. Мечтаю о часах по собственному проекту.

Pierre DeRoche: точный спортивный ход Алексея Куткового

GP
GIRARD-PERREGAUX

GIRARD-PERREGAUX 1966 • Годовой календарь и уравнение времени

Корпус из розового золота, автоматический механизм Girard-Perregaux, сапфировая задняя крышка.
Годовой календарь, уравнение времени, маленькая секундная стрелка.

эксклюзивно в Mercury

Тверская ул., 16/2	ул. Петровка, 2	Кутузовский пр–т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	Михайловская ул., 1/7	ул. Бориса Ельцина, 8	Курортный пр–т, 103
«Галерея Актер» магазин Mercury Москва, тел. 495 935 7789	ЦУМ Москва, тел. 495 933 7300	магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3031	магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3393	8–й км Рублево–Успенского ш. магазин Mercury тел. 495 225 8870	«Гранд Отель Европа» магазин Mercury С.–Петербург, тел. 812 329 6577	г–ца «Хаятт Ридженси Екатеринбург» магазин Mercury Екатеринбург, тел. 343 359 4990	г–ца «Рэдиссон Лазурная» магазин Mercury Сочи, тел. 8622 66 3131

www.girard-perregaux.com реклама

декабрь 2010

ИТАР-ТАСС

МИХАИЛ РАЗУВАЕВ

Анна Толстова, *искусствовед, художественный обозреватель "Ъ", специалист по классическому и современному искусству. Для «Стиля-Часы» она посетила Гринвичскую обсерваторию.*
1. Идеальные часы для меня — это часы «Павлин» в Эрмитаже.
2. Часов я совсем не ношу.
3. И носить не собираюсь, и не понимаю в них ни черта.

«Павлин» механика Кокса: любимые часы Анны Толстовой

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Юрий Хнычкин, *часовой энциклопедист, специалист в области часовой политики и предпринимательства. Для «Стиля-Часы» он посетил мануфактуры Minerva и Breitling.*
1. Те часы, которые вызывают желание надеть их механизмом наружу, то есть те, которые имеют гармонично прекрасные «лицо» и «внутренности».
2. Girard-Perregaux Richeville Day/Night Russian Limited Edition: мануфактурный автоматический механизм с дисковым индикатором часа, циферблат в цветах национального флага, ограниченная ста экземплярами серия для России.
3. Сплит-хронограф как образец одного из величайших усложнений, но только с ручным заводом. Обладатель любой редкости должен быть готов потратить хотя бы немного своего времени на заботу о ней. В данном случае — самостоятельно завести свои часы.

Girard-Perregaux Richeville Day/Night Russian Limited Edition: профессиональный интерес Юрия Хнычкина

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Сергей Ходнев, *музыковед, специалист по классическому искусству, обозреватель "Ъ", умеет оценивать время и в оркестровой яме, и на театральной сцене. Для «Стиля-Часы» он отправился на берега Атлантики учиться навигации.*
1. Очевидно, карманные, хотя сейчас само это движение — полезть в карман, чтобы узнать время,— узурпировали мобильные телефоны.
2. Longines Evidenza L2.155.4.71.6, очень приятная вещь в стиле 1920-х.
3. Керамические Rado, наверное.

Longines Evidenza: напоминает Сергею Ходневу о 1920-х

то порицал. У женевского приза — немало недостатков, и самый главный из них в том, что в конкурсе не участвуют такие авторитетные и мощные часовые команды масштаба Swatch Group.
Я не раз спрашивал о том, почему так произошло, у людей, мнением которых дорожил. Спрашивал я у великого старого, ныне покойного, Хайека, который считал, что этот приз — недоразумение, женевский междусобойчик, и с какого-то момента перестал присылать на него часы Swatch Group. Спрашивал у процветающего патрона Hublot Жан-Клода Бивера, который сначала говорил, что без многих марок это не приз Женевы, а какой-то «полуприз Женевы», но, взяв подряд несколько наград, решительно переменил свое отношение к лучшему.
Нет в списках таких китов и слонов рынка, как Rolex и Patek Philippe. При всем их различии оба ценны матери-истории и оба, поглядывая друг на друга, не принимают участия: Rolex давно (потому что они всегда не как все, как английские дядюшки, и к этому уже все привыкли), Patek Philippe не так давно — они брали «Золотые стрелки» в 2002 и 2003 годах. В этой гордой позиции, несомненно, есть большое недоверие к женевскому призу, но есть и некоторое недоверие к себе. Видимо, над ними довлеет опасение, что, если они выставят свои часы и не получат первого приза, не меньше, они будут этим слишком принижены, прямо-таки разбиты. Они не понимают, что еще великой мануфактуре может прибавить какой-то там приз. С этим, с одной стороны, не поспоришь, но с другой стороны, если не участвовать, то выиграть уж точно нельзя, а если не соревноваться, то так и не узнаешь, кто в этот день на данной дистанции был лучшим. Это как если бы Андре Агасси кричал: «Даже не подходите ко мне с вашими Большими шлемами, я и так знаю, что я лучший игрок в рейтинге».

РЕКЛАМА

J.D

JAQUET DROZ

SINCE 1738

8

ETERNITY–THE ULTIMATE LUXURY*

Только самые яркие истории, вдохновленные мифами, становятся легендами. Совершенная форма цифры «8» символизирует вечность и процветание. Именно поэтому марка Jaquet Droz выбрала восьмерку в качестве эмблемы для своих часов и подарила рождение новой Легенде, которой суждено войти в Вечность.
Grande Seconde Circled Lady, ref. J014014272

* ВЕЧНОСТЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

Bosco di Ciliegi FAMILY

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

WWW.JAQUET-DROZ.COM

декабрь 2010

18___**Жорж Керн**
по-новому заводит турбийон Roger Dubuis

___**Roger Dubuis**
Excalibur Double Tourbillon Volant Skeleton

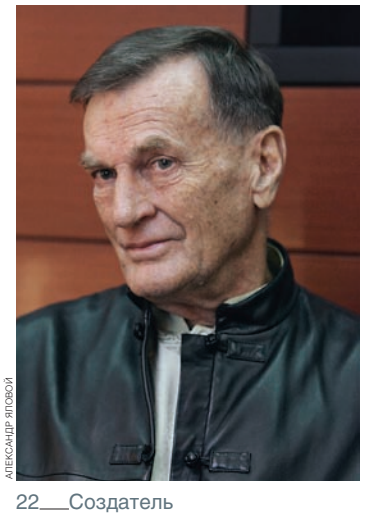

20___**Vacheron Constantin**: архитектура Бернара Чуми и архитектура винтажного ультраплоского калибра в изложении Хуан-Карлоса Торреса

___**Vacheron Constantin**
Historique Ultra-fine Calibre 1955

АЛЕКСАНДР ЯПОВОЙ

22___Создатель Moonstruck Ulysse Nardin **Рольф Шнайдер** — 75 лет без подзавода

___**Ulysse Nardin**
Moonstruck

Гранды не интересуются мнением часовой толпы. Они равнодушны к любому мнению журналиста, кроме положительного. Они не доверяют экспертам. Ничего не поделаешь, это можно пережить. Гораздо спокойнее и охотнее в конкурсе участвуют молодые, живые и хищные марки, которым нечего строить барышню, а выигрыш может им оказать неожиданную помощь — как оказывал, и не раз, Франсуа-Полю Журну и Ришару Миллю. Они готовы даже если и не получить премию в номинации, то хотя бы выйти в десятку, отобранную на первом этапе. Пройти во второй тур, что уже заметно.
В этом году вредную тенденцию попытались переломать об колено. Всем участникам жюри дали право выдвигать те часы, которые они сочли достойными, невзирая на то, участвует ли в состязании марка. И многие воспользовались правом. Так появились в номинациях, к примеру, часы Swatch Group, в целом по-прежнему занимающей скептическую позицию по отношению к призу. Могли бы появиться и часы других марок-отказников. Не появились — но это уже зависело только от инициативы экспертов. Правда, и часы Swatch Group были отсеяны после первого тура голосования и оплаканы многими наблюдателями. Но тут уж ничего не скажешь. Это процесс. В конце концов, избирательные бюллетени лежат сосчитанные женевской адвокатурой, а не российским Центризбиркомом. Второй тур голосования и вовсе идет на сайте под паролем — у нас все ходы записанные.
В этом году жюри много и ожесточенно спорило между собой, перебрасываясь письмами, как шпаргалками на экзамене. Впервые заговорили о том, что пора оценивать действительную новизну. Может ли модель часов с минимальными изменениями выставляться на конкурс из года в год? Вот, скажем, Freak Ulysse Nardin — один из самых интересных механизмов нового века, но мы его уже видели, и не раз. Или отличные, усыпанные брилли-

ПРОФЕССИЯ: ПИЛОТ КАРЬЕРА: АКТЁР

Большинству людей он известен как кинозвезда и актер с многогранным талантом, но Джон Траволта также несравненный пилот, который имеет 5000 летных часов в своем активе и сертификаты летчика восьми типов самолетов, включая Боинг 747-400. Джон Траволта лелеет страсть ко всему, что воплощает подлинный дух авиации, поэтому часы Breitling сопровождают его во время полетов. С момента основания в 1884 году компания Breitling прочно связала свою судьбу с авиацией. Хронографы этой марки отвечают самым высоким критериям прочности и функциональности, каждая модель оснащена механизмом, прошедшим сертификацию COSC (Независимый Швейцарский Институт Хронометрии), что является самой высокой оценкой точности и надежности. Никто не попадает в авиацию случайно.

WWW.BREITLING.COM

BREITLING RUSSIA Официальный дистрибьютор и сервисный центр: тел. +7 (495) 988 96 25

Реклама

Breitling Navitimer
Ставший культовым хронограф

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

декабрь 2010

81___ В **Hublot** довольны надоем

___ **Panerai Radiomir** Lo Scienziato

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

79___**Officine Panerai** решили задуматься о высоком: астрономическая трилогия

80___**Zenith** подняли турбийон за облака

___**Zenith** Christophe Colomb

___**Cartier,** «Фламинго»

58___Драгоценности вместо английской короны: украшения Уоллис Симпсон снова на **Sotheby's**

антами «миллионники» Hublot, но за такие же или примерно такие Бивер уже уносил приз. Эта позиция имеет право на существование, но не менее справедлива и другая. Слишком много знатоков в жюри, которые слишком много знают про часы, и это несколько мешает им оценивать вещи с чистого листа. Если жюри собрано в 2010 году, оно должно взять себя в руки и забыть о том, что оно видело на этом самом месте год назад или два года назад. 2010 год принес такие вот часы, исходя именно из них мы и решаем.

Других писателей у меня для вас нет. Попытка вручить приз за совокупность карьеры, тонкие размышления о том, кто больше достоин, кто больше перестрадал и кого правильно было бы в этом году поддержать, должны быть, мне кажется, забыты как прошлогодний снег. Потому что они не раз в прошлом приводили к тому, что в Женеве давали премию вещам и людям достойным, нимало не задумываясь, что они сделали именно в этом году.

Как бы то ни было, даже главные хулители Grand Prix de Geneve говорят о том, что, если бы этого приза не было, его стоило бы изобрести заново.

Пока же я придерживаюсь своей прежней позиции. Если приз проклинают, это значит, что он влиятелен. Там, где есть скандал, там есть что делить. То, что не выражает общего мнения, не может вызывать столько сомнений. Если «Золотая стрелка» сможет расширить конкурс, она только выживет и укрепится. Если мы берем курс на«Оскар», то даже факт номинации на премию должен быть почетен. Можно надеяться, что в следующем году жюри воспользуется правом выдвижения в полной мере — и в конкурсе появятся другие марки, которые смогут поразить нас зимой в Женеве или весной в Базеле. Марки не могут запретить обсуждать их работы, оценивать и выносить решения. А права фыркать у них никто не отнимал.

РЕКЛАМА

HUBLOT
GENEVE

AFRICAN WILDLIFE FOUNDATION®

Вероника Варекова - посланница Африканского Фонда Дикой Природы благодарна ей за все, чем природа ее одарила. Союз красоты и интеллекта. Совершенное лицо женской коллекции часов Hublot.

БУТИК HUBLOT
ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00

Hublot-ТВ в эфире: www.hublot.com

91___Мануфактура **Breitling** — дом нового механизма

___Navitimer Caliber 01 **Breitling**

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

94___О своих часах рассказывает специальный корреспондент “Ъ” **Андрей Колесников…**

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

66___…и глава Bosco di Ciliegi **Михаил Куснирович**

52___**Махараджи** в Европе: полный список великих сокровищ

___**Екатерина Истомина**

азия в броске

Пока в Женеве медоточиво и как-то почти на ощупь раздают призы из десятилетнего сериала Grand Prix d’Horlogerie de Geneve, в Азии Южная и Северная Кореи стреляют друг в друга, и это не придумка в духе кинематографа 1990-х. Азия — горячее место, причем не только в сфере геополитики, но и во многом благодаря ей.

Судя по частоте визитов в страны региона знаменитых часовых мастеров, убеленных опытом часовых президентов, азиатские страны справились с кризисом. И они готовы, как и прежде, инвестировать средства в европейские luxury-goods.

Однако кое-какие изменения наметились. Идет перезагрузка клиентской базы. Вот азиатские дамы мощной костистой рукой оттесняют хрупких азиатских джентльменов от драгоценной витрины. Ладно, если бы дам интересовали, положим, вещи им и положенные. Бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины. Азиатские дамы оказались под стать своим растущим экономикам. Умные и крепкие, какие-то совсем не лирики, а математики, и интерес у них — не к инкрустации из перламутра, а к коллекционным механическим часам. Глянцевые европейские женщины прошлых лет, былые царицы беззащитной роскоши вроде герцогини Виндзорской, для которой драгоценности все покупал и покупал, как подкошенный, третий муж, бывший британский король, остаются только на аукционных афишах. Короли, прочь с дороги! Мы сами доберемся до кассы. Рост числа азиатских миллионерш европейские короли роскоши стремятся взвесить, прикинуть в уме, на глаз. О бог торговли, монетарный Меркурий! Чего же захочет женщина Востока, миллионщица из Гуанчжоу? Минутного репетира, поющего голосом Конфуция? Уравнения

AP
AUDEMARS PIGUET
Le maître de l'horlogerie depuis 1875

ROYAL OAK OFFSHORE DIVER

В ПОИСКАХ ГЛУБИНЫ

Разработанные и предназначенные для исследования глубоководья часы Royal Oak Offshore Diver, отвечающие всем нормам и требованиям швейцарской часовой индустрии к спортивным часам для дайвинга, оснащены специальной шкалой погружения, размещенной на вращающемся кольце по кромке циферблата. Водонепроницаемость 300 метров. Корпус выполнен из нержавеющей стали. Механизм автоматический, запатентованный калибр 3120, все детали декорированы: ротор с гравировкой логотипа AP, а также с гербами семей Audemars и Piguet.

РЕКЛАМА

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)» тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948
Информация обо всех официальных точках продаж на территории Российской Федерации на сайте: **www.audemarspiguet.com**

AFP

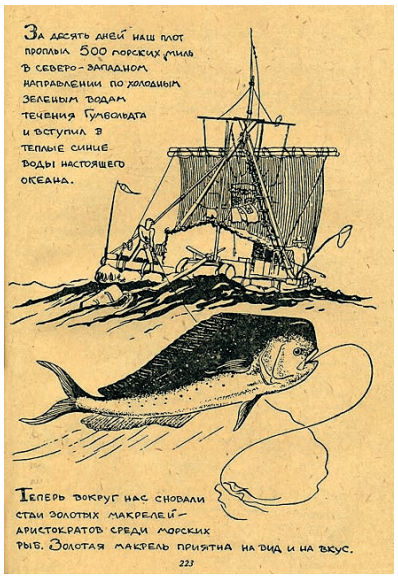
54 Двадцать лет спустя: **1990-е** в зеркале часов

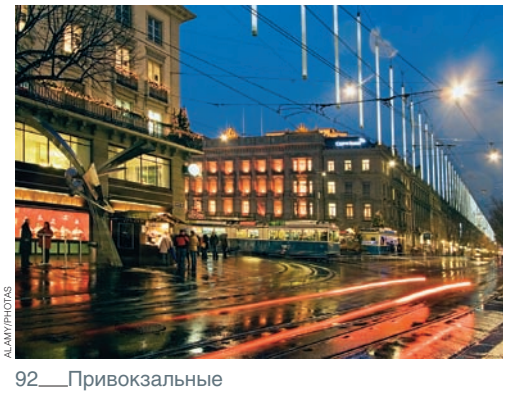
Rado Sintra Jubile 1998

82 **Eterna** Super KonTiki Limited Edition 1973

Исторические путешествие **Тура Хейердала**: на плоту «Кон-Тики» с хронографом Eterna

ALAMY/PHOTAS

92 Привокзальные драгоценности на цюрихской **Bahnhofstrasse**

Bvlgari High Jewelry

времени с расписанием цветения сакуры? Часовщики прикидывают не копии коллекционных мужских продуктов, они рассчитывают именно женские часы. Копиями с мужских не обойтись.

Недавно мне удалось побеседовать с часовым миллионером и коллекционером из Сингапура. Это достойный, средних лет человек, владелец фармацевтического бизнеса и коллекции передовых глазных клиник. Его собрание составляет 400 часов. «Где-то так, примерно четыре сотни»,— объяснил он мне смущенно.

Все модели — только высшего класса. Это миллионы и миллионы долларов и франков. Есть в наличии все Opus Harry Winston, минутные репетиры, уравнения, турбийоны одиночные, двойные, наклонные, часы с эмалями и с такими пустяками, как драгоценные камни. Есть уникальные «патеки», «жежеры», «бреге» («Даже женские, "Королева Неаполя", купил, понравились»,— засмущался он снова), «вашроны» и «ланге». Нет такой марки haute horlogerie, которая не внесла бы своего могущественного баланса с умелой пружиной в сингапурское собрание. На левой руке в момент беседы у фармацевта светился золотым пузом хронограф Seiko — «специальная серия». Миллионер управляет глазным бизнесом на глазок, то есть на расстоянии, а сам путешествует по часовому миру. Он посещает все тематические салоны, все премьеры, аукционы и прочие митинги. Словом, он с головой ушел в неизведанные часовые миры, глубины, космосы и выглядит утомленным от счастья человеком.

Я спросила его: «Не боитесь ли вы, что когда-нибудь вам это все часовое богатство надоест, придется все продавать и искать другое хобби?» Миллионер страшно, в себя, хихикнул, как умеют хихикать только восточные люди, и ответил: «Я боюсь только своей жены. Она, знаете ли, тоже успешный фармацевт и очень любит часы».

ОСНОВАНА В 1755 ГОДУ НА ОСТРОВЕ В ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ. И ПО СЕЙ ДЕНЬ НАХОДИТСЯ ТАМ.

17 сентября 1755 года. В нотариальной конторе мэтра Шуази молодой часовой мастер из Женевы Жан-Марк Вашерон оформляет договор о найме на работу подмастерья. Этот договор - первое упоминание об основателе престижной династии часовщиков и знаменует собой рождение самой старой из существующих часовых мануфактур в мире.

На протяжении всего периода своего существования Vacheron Constantin свято чтит историю, на которой зиждется ее репутация, и заботится о передаче накопленных поколениями знаний каждому из своих Мастеров, что служит залогом высочайшего качества и надежности выпускаемых ею часов.

Malte Tonneau с индикацией фаз Луны и запаса хода
Женевское клеймо, корпус из белого золота, механические часы с ручным заводом

Арт. 83080/000G-9408

VACHERON CONSTANTIN

Manufacture Horlogère, Genève, depuis 1755.

Бутик VACHERON CONSTANTIN
г. Москва, Столешников переулок, д. 5, телефон (495) 937-90-41

Товар сертифицирован. Реклама
www.vacheron-constantin.ru

ВСТАВАЙ, ЖЕНЕВОЙ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ НА ROGER DUBUIS БРОШЕН ЖОРЖ КЕРН

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__На недавно построенной современной мануфактуре **Roger Dubuis** появился человек, который знает, для чего и для кого она будет работать. Это **Жорж Керн**, с успехом возглавляющий IWC с 2002 года

Я давно и по-детски обижался на менеджеров, которые заправляют теперь часовыми марками вместо почтенных господ — Бреге, Вашеронов или Лекультров. Разве не логично, чтобы сердцем и мозгом марки был человек-имя, знаменитый часовщик, такой же невероятный титан и небожитель, как главный хирург огромной больницы или большой художник с амбициями Оливьеро Тоскани? Меня последовательно и на личном примере переубедили в этом три человека. Сначала знаменитый часовщик Роже Дюбуи. Потом собственно владелец Roger Dubuis, пламенный антрепренер Карлос Диас. А убеждение завершил в самом начале октября глава марки IWC Жорж Керн. Давно нам известный распорядитель лучшей (впрочем, и единственной) часовой мануфактуры немецкой Швейцарии IWC Schaffhausen собрал журналистов на частную встречу без протокола. У Жоржа Керна новое назначение: решением политбюро центрального комитета группы Richemont он брошен на трудный участок, которым как раз и оказалась марка Roger Dubuis.

Roger Dubuis не назовешь сиротами. С одной стороны, у них было все. Они построили собственную современную мануфактуру под Женевой, где могли производить любые часовые компоненты сверху донизу — от часовой рамы-платины до маленькой стрелки. За 15 лет часовщики Roger Dubuis разработали там три десятка роскошных мануфактурных механизмов. И все эти механизмы имели высший знак часового отличия: «женевское клеймо» poincon de Geneve. Сейчас марки, которые сделают один собственный базовый механизм, несколько лет потом не могут оправиться от гордости, а тут по шедевру каждые два года. И хоть бы что!

«У Roger Dubuis было три периода,— говорит нам Жорж Керн,— сначала с 1995-го по 2000-й они создавали марку, и этим занимался месье Дюбуи, гениальный часовщик, пришедший из Patek Philippe. Это было удачное время, и на втором этапе, с 2000 по 2005 год, им пошла хорошая карта в виде новых богатых рынков». Тут был и Ближний Восток, и Китай, и Россия, и Украина, где марку полюбили так по-славянски невероятно и страстно, что ходили разговоры об открытии многоэтажного монобренда в роскошном Донецке. Сам часовщик Дюбуи в это время уже отошел в сторону, а развитием марки занимался его харизматичный компаньон Карлос Диас, поставивший на максимально яркий дизайн и баснословные усложнения вроде знаменитого Excalibur Double Tourbillon Volant Skeleton. Если употреблять аналогии с игрой, клиентам сразу предложили максимально взвинтить ставки. В то же время в более «нормальной» гамме марка проигрывала — затрудняясь что-то предложить именно в том секторе, где у Roger Dubuis было как раз больше всего понятных, знаменитых, раскрученных, да и более родовитых соперников, отсчитывающих свою историю с конца XIX века. Когда начался кризис, с 2005-го марке пришлось трудно. Клиенты, как сговорившись, стали просить чего-нибудь повернее да поклассичнее.

Марка слишком зависела от идей Карлоса Диаса, которые все пестрели и умножались и в конечном итоге уперлись во внешность, в дизайн, в сверхусложнения. Чтобы прославиться, Roger Dubuis достаточно было построить свой двойной турбийон в корпусе экскалибур, но более простых моделей в столь же авторском оформлении у них так и не появилось. Мануфактура как будто бы забыла о своих достоинствах. Прежде всего публике предлагали экстравагантный дизайн, но просто дизайном сейчас никого не удивить — мало ли вокруг моделей, в которых в залихватский дизайн завернут покупной механизм за 20 франков. А вот объяснить людям, что под пышными декорациями моделей Roger Dubuis скрываются одни из самых интересных и совершенных механизмов на рынке, за которые можно не пожалеть десятков и сотен тысяч, не получилось.

Жорж Керн размышлял так: за часами должен стоять образ, но кто может быть героем человека, покупающего Roger Dubuis? «У нас в IWC были реальные герои — аквалангист Жак-Ив Кусто или пилот Антуан де Сент-Экзюпери, но в образе Roger Dubuis было столько фэнтези, что ясно было — эти герои не могут быть реальными. Носитель Roger Dubuis не покидает мира фантазии, и когда я думал об удивительной, тревожной, сумрачной красоте их механизмов, я вспомнил фантастику XIX века и классические иллюстрации к „Двадцать тысяч лье под водой“ Жюля Верна, я вспомнил готический Готэм-Сити из „Бэтмена“, созданный фантазией Ричарда Бартона. Это позволило родиться рабочему девизу „Невероятный мир Roger Dubuis“».

А уже в этом мире нам будут открыты четыре стороны. Во-первых, все связанное с миром воина — с рыцарем, носящим легендарный экскалибур, во-вторых, все связанное с миром игры — с часами, сверкающими на запястье игрока за покерным столом или рулеткой. Отсюда третий мир — мир классического обольщения, смертельного блефа и артистичного саспенса, наподобие «Аферы Томаса Крауна». И четвертый, женский, мир, который может описываться только словом «дива» — не в смысле капризной оперной куклы, а ближе к определению женщины иного класса, иного масштаба невероятных, под стать миру Роже Дюбуи, способностей — Гарбо, Дитрих, сверхчеловеки, женщины-кошки, не Ангела Меркель.

Вы скажете — это пока только слова, но рядом на столе лежали и часы, первые прототипы новых линий с четырех сторон света. О них говорить пока запрещено, но это не значит, что мы не увидим их уже в январе на Женевском салоне SIHH. «Мне нравятся слова Уоррена Баффета,— говорит Керн.— „Когда море отходит, все замечают, что ты без штанов“». Новость в том, что без штанов и на мели оказалась замечательная марка с возможностями, о которых многие могли бы только мечтать.

Роже Дюбуи был прекрасным часовщиком, Карлос Диас был кипящим, харизматичным предпринимателем, но с точки зрения менеджмента их часы крутились против часовой стрелки. Подождем, что произойдет при правильном развороте руля, и возможно, мне придется запомнить, что любому художнику нужен куратор, а любой часовой марке нужны не только часы, но и система образов, дисциплина и логика. Пока что мы смотрим назад. Но когда товарищ Сталин решил сделать из России другую страну, он сказал, что для того, чтобы изменить будущее, надо для начала переписать прошлое. Когда я напомнил об этом Керну, мне не показалось, что он обиделся.

Алексей Тарханов

__**Roger Dubuis Excalibur Double Tourbillon Volant Skeleton**: часы беспечного игрока, в которых сложнейший мануфактурный механизм упакован в экстравагантный драгоценный корпус

Dior

DIOR CHRISTAL

Сапфировое стекло и бриллианты

WWW.DIOR.COM

РЕКЛАМА

«ДУМАЕМ НАД СЕРЬЕЗНОЙ ЖЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ» ХУАН-КАРЛОС ТОРРЕС, VACHERON CONSTANTIN

Vacheron Constantin — классическая женевская часовая мануфактура, эталон высокого швейцарского часового бизнеса. Vacheron Constantin входит в состав влиятельной Richemont Group, однако каким-то удивительным, непостижимым образом эта марка всегда выглядит старым семейным бизнесом, где власть передается по наследству. Между тем Vacheron Constantin, чья историческая реплика получила Приз публики на Grand Prix de Geneve, вовсе не музейное дело — здесь следят за современным временем. Так, например, новое здание мануфактуры в предместье Женевы построил Бернар Чуми — разумеется, в свойственном знаменитому архитектору стиле.

— Господин Торрес, примите наши поздравления в связи с тем, что ваша модель Historique Ultra-fine 1955 получила очень почетный приз публики в рамках «Золотой стрелки». Вы довольны тем, что ваши традиции так высоко оценены?

— Конечно, но часовые традиции ничего не стоили бы без тех часовщиков, которые год за годом их развивают и совершенствуют. И вот за них я особенно рад.

— Новое здание мануфактуры производит впечатление. Трудно было работать с Бернаром Чуми?

— Мы быстро договорились друг с другом. Я даже не ожидал. Другое дело, что мы-то боссы, нам нужно лишь набросать все и обсудить в целом. Мне сразу понравились его идеи. Туговато было нашим командам — все ведь нужно было согласовывать. Там, где Чуми и его люди видят архитектуру, я и мои люди видим мануфактуру! У него — архитектура, дизайн, у нас — технические пространства. У него — свет, у нас — лампочки, как говорится. Так что о технических деталях было очень трудно договориться. Но зато теперь мы обитаем в настоящем архитектурном произведении.

__Vacheron Constantin Historique Ultra-fine 1955 были награждены Призом публики в Grand Prix d'Horlogerie de Geneve

— Vacheron Constantin — старое часовое дело. Как вам удается и сегодня выглядеть так, будто вы все здесь не команда, подобранная хедхантерами, а семья?

— Такова философия. Я хочу сказать, что если философия марки — это живая, реальная вещь, то и все составляющие этой философии выглядят естественным образом. Мы, например, не завод. Мы не промышленный гигант. Мы делаем золотые и платиновые часы, и их у нас не так и много. Мы не гонимся за оборотами, нам важно качество, а оно не дается в спешке. Вот и складывается из всего перечисленного почти семейное дело. Потом, у нас особенное отношение к клиентам. Вы, конечно, скажете: а, мол, кто из больших марок не говорит, что у них особые отношения с клиентами? Все! Но у нас, например, в азиатских фирменных магазинах наши клиенты хранят свои коллекционные часы. Как будто дома. Они приходят к нам, смотрят, что-то забирают, приносят снова. Мы для них и есть часовой дом. Не в плане марки.

— Вы можете тогда в чем-то отказать клиенту?

— Можем. У нас есть такая опция, когда клиент заказывает часы по собственному вкусу. Вот уж где, кажется, можно всякого придумать. Тут золото, а тут добавим еще платины. Здесь лак, а тут — бриллианты. Красота! Но рядом с клиентом в этот момент всегда сидит наш сотрудник, чаще всего это дизайнер, который в нужное время скажет твердое «нет»: а вот так, господин хороший, не будет. Почему? Потому что фантазия клиента иногда может не соответствовать кодам и принципам марки. Мы создаем часы Vacheron Constantin, помеченные нашим мальтийским крестом, с нашим механизмом внутри. И мы не можем ставить свои калибры и знаки отличия на то, что не выглядит как истинный шедевр Vacheron Constantin.

«нам нужно не просто переиздать наши великие модели. нам важно превзойти их»

— Возмущаются ли клиенты? Мол, я плачу — как хочу, так и верчу.

— А смысл? Клиент ведь хочет наши часы, не другие. Он ведь приобретает наше мастерство, наш стиль покупает. Нет, люди соглашаются, конечно. Мы же не хотим им дурного. Потом, всегда же можно достичь компромисса.

— Сейчас очень популярны винтажи и часовые реплики. Почему вы остановились в этом году именно на двух исторических ультратонких моделях, так понравившихся в итоге публике?

— Нам было интересно представить не только новую версию старых часов, но еще и усовершенствовать техническое усложнение, а именно тонкость механизма. То есть показать не только оболочку, но и начинку. Мне кажется, что мы справились как с эстетикой, так и с механикой. Вообще, наше обращение к истории несколько отличается от подобных обращений других марок. Для нас, например, важны и артистизм, и, как я уже сказал, техническая сторона. Не просто переиздать, но и превзойти.

— Почему у вас нет большой женской коллекции? Ее, на мой взгляд, не хватает в линейке Vacheron Constantin.

— Мы серьезно думаем об этом. И не спешим — дайте нам еще два года. Дело в том, что в последние годы почти кардинально поменялась и сама идеология женских часов. Ведь как было раньше? Бриллианты! Отлично, у нас есть выдающиеся часы серии Kalla и производные от нее. Если часы женские, рядовые, на каждый день, то раньше это автоматически означало бы часы, где обязательно есть кварц. Сейчас женщины предпочитают существенные с механической точки зрения модели, не уступающие по техническому значению мужским часам, то есть простые бриллианты или обычный, пусть и качественный, кварц уже не в теме. На разработку такой линии, которая была бы фирменной — именно нашего, Vacheron Constantin, производства, дизайна и качества,— нужно время. Но вот вы, я уверен, дождетесь именно своих, женских, чудесных, прекрасных ваш-роновских часов. Я вам обещаю.

Беседовала Екатерина Истомина

ULYSSE NARDIN

Since 1846 Le Locle - Suisse

реклама

El Toro

Автоподзавод.
Запатентованный механизм вечного календаря.
Чёрный керамический безель.
Корпус из 18-каратного красного золота.
Водонепроницаемость до 100 метров.
Доступны в корпусе из платины.
Лимитированная серия 500 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

БУТИК ULYSSE NARDIN, УЛ. НИКОЛЬСКАЯ 19, ТЕЛ. 623 90 70

«ПОКУПКА МАНУФАКТУРЫ БЫЛА СЛОВНО ВЫСТРЕЛ» РОЛЬФ ШНАЙДЕР, ULYSSE NARDIN

АЛЕКСАНДР ЯПОВОЙ

Ulysse Nardin, одна из наиболее значительных исторических мануфактур Швейцарии, оказалась на грани полного исчезновения в начале 1980-х годов. Причина тогдашнего столь печального положения «механической» марки — кварцевая гиператака азиатских производителей часов. Однако Ulysse Nardin неожиданно и счастливо обрела своего спасителя — бизнесмена, спортсмена, путешественника, коллекционера Рольфа Шнайдера. Бизнесмен Рольф Шнайдер, отмечающий в этом году 75-летие, и часовой инженер Людвиг Окшлин нашли для возрожденной марки Ulysse Nardin уникальную нишу. В линейке Ulysse Nardin живут, не мешая друг другу, стопроцентно коммерческие модели и сложнейшие механические часы, продвигающие вперед часовую науку.

— Господин Шнайдер, хлопотно руководить классической швейцарской маркой, если учесть, что вы шесть месяцев с семьей, женой и тремя детьми, живете в Малайзии?

— Я всегда в деле, я всегда на связи, я всегда в электронной почте. Я доступен в большей степени, чем любой другой мой коллега президент марки. Мир сегодня так глобален, что нет проблем руководить бизнесом в заснеженном городишке Ле-Локле, сидя у себя дома, к примеру, в жаркой Малайзии. Я всегда жил бодрой активной жизнью, я много путешествовал и особенно любил бывать там, где жарко, опасно, где страшно, но круто и дико, невероятно интересно. Я ведь подрабатывал фоторепортером и залезал с камерой чуть ли не в ад! Жажда жить такой бурной, дикой, страстной, азиатской жизнью — это на самом деле нормально для парнишки, который вырос в крайне благополучном Цюрихе. Этот наш милый-милый Цюрих — скучноватое место, хотя и признается всеми как самый безопасный город земли. Но мне всегда была противна эта европейская безопасность. Даже в детстве, когда приличные мальчики катались на санках и лыжах, я грезил о крокодилах, о всяких жутких необъятных странах. И вообще — о мире.

— Известно, что довольно долго вы вели беззаботную жизнь состоятельного холостяка.

— Конечно. Я был страшно крут и даже тщеславен по причине своей крутости. Я занимался регби в Бангкоке, я работал фоторепортером и туристическим гидом в Лаосе, я летал в Сайгон как к себе домой, я излазил весь Непал, я сплавлялся по горным речушкам. Я попадал в страшнейшие переделки, мама дорогая! Да меня просто вставляло от своих собственных приключений. Потом, конечно, я женился. Я купил Ulysse Nardin. У меня появились дети. Нормальное течение жизни.

— Почему ваш выбор пал на Ulysse Nardin?

— Мне всегда нравились эти часы. В них была романтика, что ли. Редкая на самом деле для швейцарской мануфактуры история. Романтика! Мы же все такие позитивисты, мы же все такие прагматики. А я был немного против этого позитивизма. Потом, когда дело дошло до покупки, это был такой, знаете, как удар, что ли. В сердце. Выстрел в голову. Бах! Я случайно узнал, что эта мануфактура продается. А у меня были хорошие денежки, я заработал. У меня были заводы в Юго-Восточной Азии по производству комплектующих для часов. Я оказался в Санкт-Морице, на каком-то турнире или аукционе, я точно не помню. И кто-то сказал мне: знаешь, «Улисс» тут продают, вот жалко! И меня прямо перекосило от жалости. Прямо как будто я влюбился, что ли. Я решил съездить на мануфактуру и посмотреть, как же реально обстоят дела. Приехал. Чуть не лишился дара речи. И марки-то уж не было, считай! Сидели два часовщика, старых седых мастера, и собирали из оставшихся деталей часы. Все, конец полный. Я решил: беру, куплю, спасу, все-таки не чужие они мне. Вот и купил. И так «Улисс» стал делом всей моей жизни. Так бывает, понимаете? Живешь себе, живешь. То Лаос, то Сайгон. То взлет, то посадка. А находишь дело жизни в итоге-то где? На родине своей.

— Вам 75 лет, с чем и поздравляем, но как же, впрочем, жить дальше, не собираетесь на покой?

— И не мечтайте. Я так бодр, что еще всех переживу. Вот мой день рождения шумно отмечали: сначала в Швейцарии, потом в Малайзии. Я еще раз говорю: сейчас, при современной медицине, возраст не имеет значения. Тем более что я уже много лет практикую и полезные для здоровья восточные единоборства. Если голова работает, силы есть, то не имеет значения, сколько вам уже там натикало. Я очень пристально слежу за тем, что происходит в других часовых марках, в том числе и совсем молодых. Мне, например, нравится то, что делает Максимилиан Бюссер, он талантливый парень, понимает настоящее, чувствует будущее. Мне очень нравятся ребята из Urwerk, у них интересные концептуальные часы, они не боятся экспериментов. Словом, не надо думать, что я какой-то замшелый старик, который погряз в классике. Нет, глаз у меня еще какой алмаз!

— Какими часами Ulysse Nardin вы гордитесь сегодня более всего?

— Конечно, теми, что делает мой друг, с которым мы уже больше тридцати лет вместе, Людвиг Окшлин. Это и Freak, и, разумеется, сложные астрономические часы Moonstruck, наша последняя громкая премьера. Мы же романтики на самом деле. Мы же не просто за временем следим. Для этого существует электроника. Мы же за небесными тайнами наблюдаем.

Беседовала Екатерина Истомина

Ulysse Nardin Moonstruck позволяют увидеть глобальную динамику приливов. Революционные механические часы, представленные в 2009-м, показывают текущую фазу прилива и тенденцию определенных береговых линий или океанов

JAEGER-LECOULTRE

товар сертифицирован реклама

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

REVERSO SQUADRA LADY DUETTO.

Для женщин, предпочитающих подлинность. REVERSO SQUADRA LADY DUETTO от Jaeger-LeCoultre – это уверенность в том, что Вы носите настоящие часы. Два циферблата, приводимых в действие одним механизмом, легендарный переворачивающийся корпус в обрамлении 72 бриллиантов, оригинальная система быстрой замены браслета. Безупречное сочетание стиля и часового мастерства.

www.jaeger-lecoultre.com

Москва: Бутик Jaeger LeCoultre «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 4491, Sublime Весна (495) 543 9879, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Cassaforte (495) 690 7449, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 253 9413, Louvre Тверская (495) 629 1615, Louvre Тверская (495) 981 4282, Louvre (495) 642 8190, Louvre (495) 692 9047, Louvre (495) 727 1968, Louvre (985) 642 8191, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime (495) 620 3390 • **Санкт-Петербург:** Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 312 9222, Imperial (812) 571 3678 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6004, Louvre (343) 359 6285 • **Иркутск:** Золотое Время (395) 224 2399 • **Казань:** Терра (843) 292 7272 • **Краснодар:** (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419 48 82, Louvre (831) 220 0506 • **Омск:** Терра (381) 239 0970 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 7783

«ПУСТИТЬ ВРЕМЯ НАЗАД» КАРЛОС РОСИЛЬО ИЗ BELL & ROSS

__**Карлос Росильо** пришел на встречу с **BRS Pink Gold** на руке — в «штатских» часах **Bell & Ross** в тонком золотом корпусе, которые существуют с белым и черным «лицом»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__«Историческая» **Vintage BR Heritage** была среди фаворитов **Grand Prix de Geneve** в категории **La Petite Aiguille** («Маленькая стрелка»). На фото — хронограф **Vintage BR 126 Heritage** в стальном корпусе

«уверяю вас, мы всегда были не на темной стороне силы»

Молодая марка Bell & Ross всенародно прославилась в 2005 году своим BR 01 Instrument — массивными часами с квадратным корпусом, как будто бы снятыми с приборной доски самолета. Специальность Bell & Ross — «военные» модели, предназначенные для летчиков, бойцов спецназа, военных пловцов. Понятно, что такие часы с удовольствием носят пижоны-штатские. В этом году марка удивила всех, выпустив серию «винтажных» моделей — как будто бы ей исполнилось не 13, а 113 лет.

— В 1993-м вы, Карлос Росильо, то есть Ross, вместе с вашим компаньоном Бруно Беламишем, он же Bell, создали с нуля часовую марку. То есть за десять лет сделали то, на что у других ушло лет двести. Когда вы поняли, что все получилось и марка появилась на свет?

— Я пришел с первым прототипом в часовой магазин — просто показать новые часы. Но мне не пришлось ничего говорить. Продавец спросил у коллеги: «Ты знаешь Bell & Ross?» И тот ответил: «Ну конечно!» И стал ему рассказывать всю историю марки. Представляете себе? В то время как марка еще не существовала. Сейчас мне кажется, что стоило его повнимательнее послушать и даже записать, но тогда я был слишком потрясен. Оказывается, мы уже есть! Оказывается, мы были давно!

— И теперь вы создали винтажные модели — обратившись к истории марки, которая не имела истории?

— Считайте, что мы послушались наконец-то этого господина и сделали винтаж. Чтобы ему было что рассказывать дальше. Но, в конце концов, мы и начали когда-то с часов в духе классических авиационных моделей 1950-х годов, времени, когда мы были детьми. Мне нравится эта идея поворота времени вспять. Хорошая задача для часовщика — пустить время назад. Кстати, мы сейчас работаем над часами в духе 1940-х и раздумываем, а что если развернуться еще дальше в прошлое?

— В прошлом не было такого воинственного и даже агрессивного дизайна, которым вы прославились. Именно этот дизайн сделал вас часами для военных.

— Военные и вправду любят наши часы. Как и в самих военных, в них есть что-то очень подлинное.

— А вы-то сами? В каком полку служили?

— Я сам не служил. Мой партнер — да. Так сложились мои личные обстоятельства.

— Часы, которые вы носите, тонкие, золотые — они совсем не похожи на часы пилота реактивного истребителя. Такие часы мог бы носить герой «Ночного полета» или «Южного почтового».

— Я же не в спортивном костюме, не в мундире, не в скафандре, мне нужна штатская модель, меж тем все коды, все качества сохранены. Эти часы и вправду могли бы носить пилоты еще до войны.

— Тогда уж проще писать на ваших часах Depuis 1850...

— Не смейтесь. Мы имеем на это полное право. В Барселоне есть музей, в котором выставлены ранние, почти детские работы Пикассо. И когда ты на них смотришь, ты понимаешь, что с самого начала, с 15–16 лет он был настоящим классиком, как будто бы это работы шестидесятилетнего мастера, а потом ты видишь, как ребенок растет и одновременно молодеет. И его зрелые работы при всей их силе как будто бы написаны ребенком с бешеным темпераментом. Или другой мой любимый пример. Это «Звездные войны» Джорджа Лукаса, где действие начинается с конца и кончается в начале.

— Вы говорите о превращении свирепого Дарта Вейдера в смелого и благородного Анакина Скайуокера? То есть вы хотите сказать, что именно винтаж скрывался под черной маской ваших первых брутальных Bell & Ross?

— Ну не знаю, как-то вы это так повернули, что вроде бы так оно и есть. Да, винтаж. Но уверяю вас, мы все-таки всегда были не на темной стороне силы. Надеюсь.

— Вы французская марка, хоть и делаете часы в Швейцарии. Чем же отличаются французские часы от всех остальных — немецких, швейцарских, японских?

— Швейцарский подход понятен: они поглощены тем, что есть внутри часов, механизмами, усложнениями. Их идеал — часовщик, maitre-horloger. Герой немецкого часового искусства — инженер, технолог. Наш подход — это прежде всего художественный образ часов, дизайн. Вот часы Bell & Ross. Посмотрите на окошко даты, цифра там дана таким же цветом, как фон циферблата,— это немыслимо для швейцарского сознания. И для немецкого тоже. Как же так? Цифра сливается с фоном? А мы считаем так — нужно, чтобы дата не мешала. Главное в этих часах не число, а циферблат и функции хронографа. Когда я смотрю на часы Bell & Ross, я понимаю, что техника никуда не делась, но я не хочу, чтобы она бросалась мне в глаза.

Беседовал Алексей Тарханов

РЕКЛАМА

IWC.
Будущее часового искусства с 1868 года.

Portuguese Perpetual Calendar. Ref. 5021: Одна вещь в компании IWC остается неизменной – страсть к совершенствованию. И вот один из главных примеров, с самым крупным механизмом, когда-либо созданным IWC, системой подзавода Пеллатона и запасом хода 7 дней. Вечный календарь с указателем даты и фазы луны запрограммирован до 2499 года. Другими словами: эти часы уже вошли в историю будущего. *Собственный механизм производства IWC | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Вечный календарь | Вечный индикатор фазы луны | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Белое золото 18 карат |* **IWC. Для настоящих мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д. 5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

ЖЕНЕВА ОТДАЛА ПРИЗЫ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

GRAND THEATRE OF GENEVA

__Церемония **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve** 2010 года прошла с докризисным размахом

Большой театр Женевы есть место пышное (чего стоит одна только парадная зала с барельефными позолоченными наядами, которые нависают над зрителями всеми грудями; в этой зале дают ужины в честь Grand Prix de Geneve) и торжественно-скучное. Казалось бы, под стать такому высокопарному и заунывному театру и сама швейцарская часовая промышленность, вековая гордость альпийской державы: ремесло точное, техническое, тут не до обильных праздников, завтра снова в бой за минутный репетир. Между тем ежегодный Женевский международный часовой саммит, Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, прошедший в ноябре 2010-го в десятый раз, способен в этом переубедить.

Здесь можно увидеть, что традиционным высокоточным ремеслом ведают не столько скромнейшие кассиры с лупой на глазу, сколько грозные и инициативные пассионарии, подобные самому Гарибальди. Люди одержимые, увлеченные, амбициозные: президенты и часовщики, маркетологи и сотрудники PR-служб, инженеры и эмальеры, специалисты по перламутровым инкрустациям и поэтическим усложнениям, химики, сражающиеся с титаном, алюминием, рутением, керамикой, PVD и залиумом, академики и неофиты. Они готовы с пеной у рта, с чертежом наперевес, с циркулем в зубах, с лорнетом на груди доказывать правоту, превосходство, единственно верный путь, силу и мощь своих больших и малых марок.

В театре Женевы в вечер вручения премий горячо и шумно, когда-то было еще и дымно, но сейчас запретили курить. Но все равно новый, без никотина, дым коромыслом от разговоров, от обсуждений, от свежих новостей, которые здесь не менее горячие, чем в женевском офисе ООН. В театре Женевы яблоку негде упасть, и многие (смокинги, бабочки, длинные платья и даже, вещь невообразимая для демократичных швейцарцев, меха) стоят на ступеньках. В театральном зале от увиденного на сцене крики радости, аплодисменты и объятия, стоны от поражений и всхлипы от неудач. Что бы там ни говорили о призах Женевы — не нужно, все скучно, пусто, продажно,— кулуары и кулисы «Стрелки» доказывают обратное.

Вот, например, Франсуа-Поль Журн, многократный лауреат «Стрелки», обласканный всеми классик, неожиданно разродился со сцены речью в духе Эмиля Золя «Я обвиняю!». Журн, получивший очередную статуэтку за усложнение, сообщил, что недоволен, дескать, правилами и еще подумает, допустит ли свои часы вновь к участию. Драматический пассаж легендарного мастера, рассчитанный произвести громовой эффект, на самом деле такого не произвел — публика привыкла к непростому характеру «нового Бреге». А что до выдвижений, посмотрим, сможет ли сам Журн устоять перед новыми соблазнительными номинациями.

Как всегда, неудержимо кокетлив был Максимилиан Бюссер, основатель серии Opus Harry Winston и собственного конструкторского часового ателье MB&F. Как всегда, величествен обстоятельный президент Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес. Как обычно, обаятельной выглядела семейная пара Шойфеле: Каролина и ее брат Карл Фридрих унесли статуэтку, полученную Chopard в номинации «Ювелирные часы». И наконец, Стивен Форси, один из гениев Greubel & Forsey, получивший свою «Золотую стрелку», держался за статуэтку мужественно, выглядел огурцом и намекал на дальнейшие технические свершения. Их предстоит оценить и в 2011-м, и в 2021-м, в том, что призу — жить, быть, работать и праздновать, никто не сомневается.

После трехчасовой церемонии был еще шумный коктейль, были длинный церемонный ужин и разгульное after-party, все в лучших докризисных традициях. И пожалуй, именно размах часовых торжеств подтвердил: черные годины (вернее, часы) позади.

товар сертифицирован, реклама

1B 1735

BLANCPAIN

MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco di Ciliegi FAMILY

www.blancpain.com

идеальный победитель
мужские часы: laurent ferrier geneve galet classic tourbillon double spiral

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Лоран Феррье, основатель именной классической марки, не только часовщик по профессии. Он еще и выглядит как часовщик

Папаше Феррье есть что праздновать — в категории «Мужские часы» победа дорогого стоит. Считается, что это одна из главных номинаций. Поэтому победа не столь известной до этого марки Laurent Ferrier Geneve неожиданна. Да, летом в Монако именно эти часы Laurent Ferrier получили премию «Новое часовое искусство», но это была и новая премия для новой марки.

В женевском конкурсе эксперты ждали, что жюри среди мужских часов скорее обратит внимание на щегольской Vacheron Constantin Historique Ultrafine 1955, или на новый вариант знаменитого Piaget Altiplano 43 mm, или на забавный наручно-карманный Chopard L.U.C Louis-Ulysse The Tribute. Не меньше шансов имел Jules Audemars Perpetual Calendar Audemars Piguet, но из всех детей именитых родителей был выбран первенец Laurent Ferrier Geneve, придуманный главой и крестным марки Лораном Феррье.

Новый женевский призер похож на классические мужские часы XIX века, за тем небольшим, но и немаленьким исключением, что их диаметр 41 мм принадлежит новому миру рук размера XXL. Из-за этого он немного напоминает формами карманные часы, подвешенные на ремешок. Серьезная толщина могла бы обещать автоматический подзавод, но у этих часов ручной завод, хотя и с солидным 80-часовым запасом хода. Так что толщина должна скрыть не ротор, а прямо-таки турбийон. Он надежно спрятан под циферблатом, и увидеть его может только хозяин со стороны задней крышки, то есть сняв сначала с руки. Это соответствует нынешней ханжеской моде: теперь часовщики не хотят, чтобы мы гуляли, помахивая турбийоном, а соревнуются в том, чтобы сделать это усложнение (разом добавляющее к цене часов 100 тыс., а то и 200 тыс. франков) максимально незаметным. Точно так же, как когда-то женевские протестанты разрешали носить ювелирные украшения лишь в виде часов, так и теперь турбийон тем более приветствуется, чем дольше его надо искать.

У Tourbillon Double Spiral есть особенность: сила двух его противоположно направленных спиралей помогает сохранять свое положение центру тяжести турбийона. Механизм новый, специально для часов разработанный, построенный и отлаженный мастерами компании La Fabrique du Temps в Вернье — одного из тех продвинутых швейцарских часовых детских садов, которые принимают на воспитание чужие юные механизмы.

Всего в правильной пропорции: и чуть архаические формы, и техническое совершенство, и благородная скромность — так что если перестать удивляться неожиданной победе Laurent Ferrier Geneve, можно отметить появление нового базового рецепта выигрышного женевского продукта. Это должны быть часы классические, максимально скромные снаружи, но технически перефаршированные изнутри, желательно с каким-нибудь конструктивным новшеством, хотя бы и скромным. Автор же их должен быть «настоящий часовщик» — немолодой по возможности человек, не выскочка, не шоумен, приличный, седовласый, в очках, одним своим видом олицетворяющий часовую Швейцарию.

У этих часов есть близкий родственник в другой номинации — шедевр Франсуа-Поля Журна F.P.Journe Chronometre a Resonance, награжденный по классу сложных часов. Теперь видно, что не случайно и не по партийной линии наполучал француз Журн в Женеве столько призов. Как и Лоран Феррье, который сорок лет без трех проработал на семью Штерн в Patek Philippe, он из людей, прошедших настоящую школу часовых мастеров, усвоивших старинные коды, которых никогда не заносит в футуризм — все их часы выглядят как часы и ходят как часы. Идеальные победители. При этом они независимы и готовы натянуть нос гигантским маркам, снобирующим Prix de Geneve. Хотя успех старинного оруженосца Patek Philippe Лорана Феррье — это в некотором смысле приз Штернам, хотя и полученный по рецептам русской классики: «Обгони-ка моего меньшого брата».

__Laurent Ferrier Geneve Galet Classic Tourbillon Double Spiral

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Шу Йошино, вице-президент Seiko, знаток швейцарских часов и французского языка

__Seiko Spiring Drive Spacewalk Commemorative Edition обогнали хронограф TAG Heuer и турбийон Ришара Милля

восточный рекорд
спорт: seiko spring drive spacewalk commemorative edition

Большая новость в номинации спортивных часов: премию отхватили японцы за Seiko Spring Drive Spacewalk Commemorative Edition. Такого не было с тех пор, как японцы взяли как-то премию в электронных часах, и тогда это так неприятно поразило швейцарскую публику, живо вспомнившую годы унижений от самураев, что номинацию «Электронные часы» убрали от греха подальше. Хотя именно в последние годы ее вновь стало не хватать. Тем болезненнее для родины конкурса оказался выбор 2010 года — тут победили уже не электронные, а механические часы. Эти модели Seiko Spring Drive давно и хорошо известны в Японии, их привозят каждую весну на BaselWorld, но в Женеве с таким триумфом они еще не появлялись.

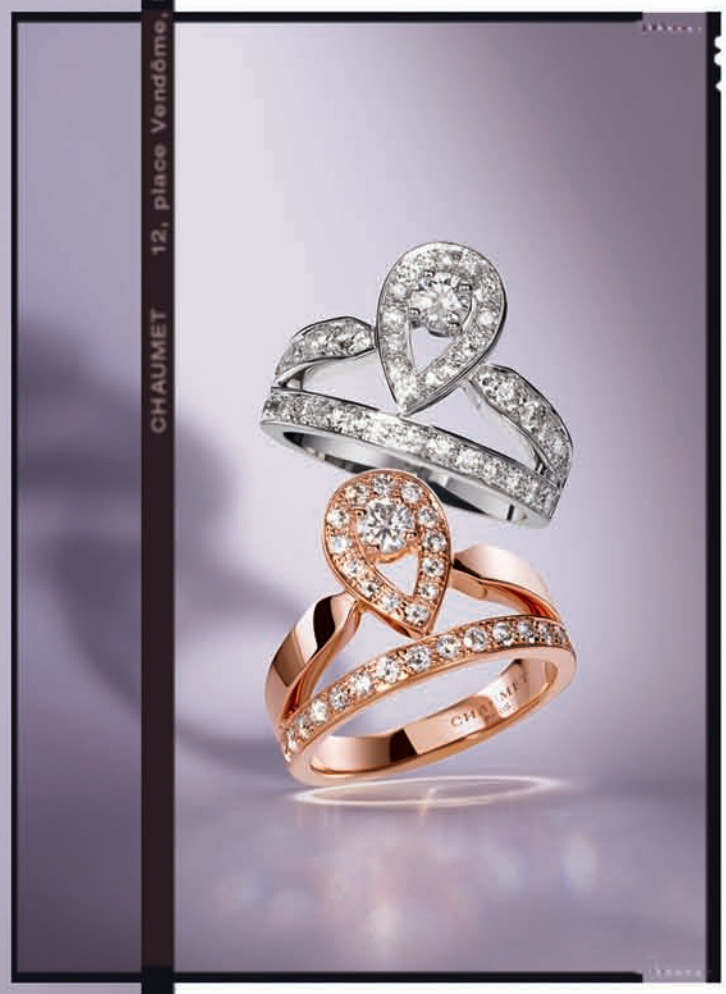
Еще на стадии голосования жюри не раз заводились споры о том, разумно ли вообще допускать в номинацию женевского приза среди природно швейцарских часов чужаков из Азии или Америки. К чести участников, далеко не все согласились с позицией «понаехали тут» и в итоге все же отдали драгоценные баллы японской разработке, известной тем, что механизм Spring Drive не позволяет секундной стрелке увлекаться и прыгать. От одной секундной отметки до другой стрелка проходит с изумительной плавностью. Эта технология особенно востребована в хронографах, где нажатие на кнопку «стоп» фиксирует секундную стрелку именно в той, без промаха, точке, в которой она находилась.

Глава Seiko Шинджи Хаттори может быть доволен: «Мы сильны в электронике, но считаем, что рынку не хватает наших механических моделей. Я уверен, что мы можем производить часы не хуже, чем у самых знаменитых швейцарских мануфактур»,— говорил он нам год назад. Куда менее довольны главы швейцарских мануфактур. Например, Жан-Фредерик Дюфур из Zenith, чья модель тоже более чем заслуженно могла бы претендовать на приз. Речь идет о хронографе Zenith El Primero Striking 10h на основе знаменитого зенитовского механизма El Primero. Или Жан-Кристоф Бабен из TAG Heuer, чей хронограф Monako Twenty Four замечателен системой амортизаторов, смягчающих любой удар. Или Ришар Милль с его невесомым RM027 Tourbillon.

А по поводу того, что это приз швейцарских часовщиков и для швейцарских часовщиков, можно бы как раз и согласиться — и так практически все заслуживающие внимания часы оказываются швейцарскими. Даже тогда, когда они считаются итальянскими, французскими или русскими. Но если мы договоримся до того, что на конкурсе должны оцениваться только часы Swiss Made, то залезем в еще большие дебри. Ведь о том, что же такое Swiss Made и каковы его критерии, сколько процентов работы должно проходить на швейцарской территории, чтобы часы имели право на получение этой почетной надписи, спорят уже не первый год. Марки наперебой вводят собственные эталоны качества, и даже «женевское клеймо» Poincon de Geneve кажется уже не таким сильным. Так во имя чего швейцарцы на собственном конкурсе должны отдавать премии конкурентам? Во имя здоровой конкуренции — и это очевидно.

реклама

Joséphine
the tiara ring

Бутики: Москва, Столешников пер., 14, (495) 733 92 01,
ГУМ, Красная площадь, 3, (495) 620 30 22,
«Времена года», Кутузовский пр-т, 48, (495) 775 22 16
Санкт-Петербург, «Гранд Палас», Невский пр-т, 44,
(812) 449 94 13
www.chaumet.com

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Президент Van Cleef & Arpels **Станислас де Керсис**, благодаря которому часы французской марки обрели новую философию «поэтических усложнений»

__**Van Cleef & Arpels Pont des Amoureux**: любовная история, изложенная с помощью бриллиантов и ретроградного механизма

техническая гармония лучшие женские часы: van cleef & arpels pont des amoureux

Что такое исторические часы великого французского дома Van Cleef & Arpels? Это прежде всего хитроумные конструкции — чего стоит один великий Cadenas, «Навесной замок», сделанный в конце 1930-х годов, этот истинный манифест «спрятанного времени». Собственно в часовом блоке VCA двигался по двум направлениям — роскошные «прямолинейные» ювелирные часы с преобладанием драгоценных техник, а также часы хитроумные, изворотливые с точки зрения структуры, часы «с секретом», напоминающие в большей степени о сложном браслете, чем о часовом приборе.

С тех пор как великую французскую марку возглавил известный своей суровостью Станислас де Керсис, выходец, как и многие президенты марок Richemont Group, из дома Cartier, у VCA появилась новая оригинальная часовая идеология. Идеология получила название «Поэтические усложнения» (Poetic Complications) — из этого названия следуют две принципиально важные вещи. Первая: это сложные часы, не обыкновенный бриллиантовый кунштюк, а настоящая инженерная разработка. Второй момент: это часы, которые, несмотря на сложность своей конструкции, все-таки остаются в русле характерной для VCA ювелирно-романтической тематики.

Модели VCA, сделанные в соответствии с идеей «поэтических усложнений», придумываются для дома мастером Жан-Марком Видеррехтом (один из создателей Opus IX Harry Winston). Видеррехт, главный в Швейцарии специалист по ретроградным часам, рассказал нам, что Pont des Amoureux (или же «Мост влюбленных») — это даже не часы, а небольшая любовная новелла, романтическое рандеву на мосту.

«Вот, посмотрите, молодой человек с каждой минутой движется к своей возлюбленной по крутому мосту. Фигурка молодого человека это и есть минутная стрелка. Его девушка, однако, совсем не торопится к нему на встречу — она есть стрелка часовая, поэтому и движется медленнее. Но в тот момент, когда влюбленные уже готовы соединиться на вершине моста, мой высокоточный ретроградный механизм немедленно «отводит» фигурки назад, обратно, к бокам циферблата».

Жан-Марк Видеррехт, впрочем, подчеркивает тот факт, что он все-таки нашел техническую возможность слиться влюбленным в поцелуе. Пусть и ненадолго. «Здесь мне пришлось пойти на хитрость и использовать дополнительную деталь — крючок, которым кавалер подхватывает свою любимую даму и удерживает ее в объятии целую минуту»,— поясняет довольный этим свершенным благим делом усатый часовщик.

Конечно, столь романтичные, истинно парижские часы, каким следует признать конструкторский «Мост влюбленных», не могли быть не отмечены высоким жюри. В свою очередь, президент VCA Станислас де Керсис указывает и на значительные драгоценные компоненты «Моста влюбленных»: белое золото, белые бриллианты pave, выложенные по кругу безеля, разноцветные эмали.

не на птичьих правах лучшие ювелирные часы: chopard high jewelry owl watch

Эта довольно необычная и яркая часовая работа, обогнавшая тематическую продукцию столь «высоких» конкурентов, как Boucheron и Van Cleef & Arpels, есть точка в длинной эпопее. Эпопея называется 150 лет дому Chopard, значительный юбилей отмечался по всему миру — от Женевы до Канна, от Нью-Йорка до Токио, от Гонконга до Москвы.

В честь праздника ювелирный департамент Chopard (этот дом занимает редкую сегодня финансовую позицию — это семейное предприятие), который возглавляет Каролина Шойфеле, представил ювелирную коллекцию класса high jewelry под названием Animal World. Сложносочиненным драгоценностям тотчас ответили из часового подразделения, за деятельность которого несет ответственность родной брат Каролины Карл-Фридрих Шойфеле. Именно в этом году мы наконец-то увидели прекрасные винтажи и одухотворенные реплики классических часов марки, выпускаемых в линии L.U.C, названной так в честь основателя дома Люк-Улисса Шопара. Но совместить два крыла, два вида деятельности, два сегмента Chopard — ювелирный и часовой — удалось только лишь в этой модели, заслуженно ставшей лауреатом в почетной номинации «Ювелирные часы». В сущности, это был больше, чем приз. Это был подарок к юбилею. Заслуженный — как часовщиками на мануфактуре во Флерье (там находится часовое производство), так и ювелирами в женевском предместье Мейрин (ювелирное ателье) — дар.

Премиальная «Сова» создана в сложнейшем техническом жанре — это скульптурные ювелирные часы. Дополнительная хитрость состоит в том, что это скульптурные часы, наделенные и часовой функцией — второй часовой зоной. Именно эта подчеркнутая функциональная особенность и отличает драгоценную «Сову» от многих других скульптурных ювелирных часов, выпускаемых Cartier, Piaget, Boucheron, DeLaneau.

Фигурный корпус часов выполнен из золота двух цветов — белого и розового. Крупное тело «Совы» щедро переливается цветными бриллиантами и сапфирами, «установленными» лучшими мастерами pave. Внутри — калибр, обеспечивающий работу часов в двух часовых зонах, созданный во Флерье. Как и еще одна «Сова» — совместный проект Boucheron и MF&F, сделанный на базе HM3, драгоценная тикающая птица Chopard выражает новую философию ювелирных скульптурных часов. Это реально действующие часы-часы, а не оригинальный часовой браслет, как это было прежде.

Как и полагается истинной драгоценности, часы Chopard High Jewelry Owl Watch сделаны в единственном экземпляре.

__**Chopard High Jewelry Owl Watch** — блестящий финал в длинной юбилейной линейке дома

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Вице-президенты семейной марки Chopard **Каролина** и ее брат **Карл-Фридрих Шойфеле**. Первая обеспечила «Сове» драгоценное оперение, второй — уникальный механизм

ROGER DUBUIS

реклама

EXCALIBUR RD01SQ – ДВОЙНОЙ ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН СКЕЛЕТОН

Знак качества «Женевское клеймо» подтверждает высочайшие достижения в искусстве часового мастерства. Все часы ROGER DUBUIS отмечены этим символом непревзойдённого качества.

БУТИК ROGER DUBUIS

МОСКВА | ул. Петровка, д. 5
тел.: +7 (495) 258 28 28
WWW.ROGERDUBUIS.COM

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__**Максимилиан Бюссер**, молодой отец культовой серии Opus Harry Winston и основатель бюро MB&F, наконец-то был отмечен высоким жюри

концепт-полет дизайн: mb&f horological machine № 4 thunderbolt

MB&F Horological Machine No4 Thunderbolt признаны лучшими дизайнерскими часами 2010 года. Победа в дизайнерской номинации, да и в любой другой, если бы она случилась, новой «машины времени» Максимилиана Бюссера должна только порадовать. С тех пор как десять лет назад с легкой руки Harry Winston этот молодой и очень талантливый часовщик и антрепренер начал историю «Опусов», часовой мир обязан ему десятком замечательных приборов, хотя и не всегда, надо признать, похожих на часы. У молодого красавца Бюссера дягилевский нюх на модных людей и столь же верное понимание того, что может сделать сенсацию. Он ее делал и делает. Несколько лет подряд его «машины времени» появлялись в номинациях Grand Prix de Geneve, но победа у него первая и вполне заслуженная.

Сложнее поверить в то, что именно бюссеровские часовые автоматы олицетворяют собой основные успехи и самое многообещающее направление нового часового дизайна. Скорее наоборот, трудно найти более антидизайнерский механизм, чем эта двухфюзеляжная машина с переизбытком стрелок, циферблатов и индикаторов. Считать, что именно это — дизайн, все равно, что считать, что только лужковские купола, колонны и шпили в максимальном количестве и есть архитектура. Выбор, таким образом, зависит не только от качеств самих вещей, но и от понимания «дизайна» жюри и отборщиками.

Часы — классический предмет, и классические дизайнерские коды в них были найдены и устоялись еще в прошлом веке, это не менее отрисованная и спропорционированная вещь, чем какая-нибудь дорическая капитель. В прошлом году жюри обсуждало возможность создания новой параллельной дизайнерской номинации — «концептуальные часы», куда бы, как родные, укладывались все авангардные художественные игры молодых часовщиков — что MB&F, что Urwerk, что Hautlence. Если бы в конкурсе 2010 года это уже было сделано, обнаружилось бы, что классические тонкие Longines, или патримониальные и патриархальные Vacheron Constantin, или мориссоновские Rado ничуть не менее заслуживают дизайнерской награды, хотя выглядят далеко не так устрашающе. Возможно, в 2011-м часовщиков для переквалификациии в дизайнеров больше не будут заставлять ходить на голове, это было бы гораздо правильнее.

__**MB&F Horological Machine N 4 Thunderbolt**: кинетическая авиационная скульптура из титана

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__**Франсуа-Поль Журн**, многократный лауреат «Стрелки», получил очередной приз и остался им недоволен

__**F.P.Journe Le Chronometre a resonance** — третий, 24-часовой вариант фирменного резонанса мастера

резонансная победа лучшее усложение: f.p.journe le chronometre a resonance

Франсуа-Поль Журн, француз, давно обосновавшийся в Женеве,— баловень «Золотой стрелки». В этом году он награжден в седьмой раз, причем в весьма почетной номинации «Сложные часы». Ощущение дежавю усиливается тем, что премия досталась новому варианту одной из самых знаменитых его моделей — резонансному хронометру, который Журн построил еще десять лет назад. В свое время это была настоящая сенсация — наручные часы, похожие одновременно на физический прибор XIX века.

Журн напомнил про изобретение часовщика Антида Жанвье, исследовавшего явление резонанса. Его история показалась современному мастеру необычайно интересной, но в отличие от Жанвье, разместившего свой механизм в больших напольных часах, Журн сжал его сначала до часов карманных, а потом и до часов наручных. Но точно так же, как и часовщик позапрошлого века, он заставил войти в резонанс и биться в унисон два параллельно расположенных маятника, что придавало и без того точным часам запас точности и живучести, словно у зверя с двумя сердцами.

После первого хронометра Журн выпустил и второй вариант в 2004 году, так что нынешняя модель уже третья по счету. На сей раз он изменил циферблат, заставив свой чудесный прибор показывать время в 24-часовом диапазоне. Оно отображается на шкале, помещенной справа на оси 9 часов, при этом отсчитываются как дневные, так и ночные часы суток. Циферблат на трех часах может показывать время другого часового пояса. У резонансного хронометра — солидный 40-часовой резерв хода, показываемый стрелкой в положении «11 часов».

Часы выдержаны в классическом дизайне, помещены в крупный 40-миллиметровый корпус либо из платины, либо из розового золота, имеют механизм из столь же классического материала — 18-каратного золота, хрестоматийного для мастера. Как всегда у Журна, часы, с одной стороны, необычайно традиционны, с другой — содержат одно, но революционное усложнение, дающее имя часам.

Для жюри это почти всегда идеальный и очень удобный выбор, и, как видим, даже опасение перегрузить знаменитого часовщика женевскими призами (такое впечатление, что его уже давно награждают за то, что он просто такой замечательный) не удержало членов жюри при голосовании. Вероятно, Франсуа-Поль собрал наибольшее количество десяток и девяток. Если бы не чуть утомившая публику история бесконечных побед, он мог бы в очередной раз претендовать на «Золотую стрелку». Другой вопрос в том, что самому Журну эта «Стрелка» уже, кажется, надоела.

РЕКЛАМА

BOVET
1822

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СОВЕРШЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПОЛНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОРПУСА НАРУЧНЫХ ЧАСОВ

Турбийон OTTANTA®
Лимитированная серия, 80 экземпляров

ЭКСКЛЮЗИВНО
DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

бутик **Bovet** — Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.17

Москва
Никольская ул., 10
+7 495 721.91.17

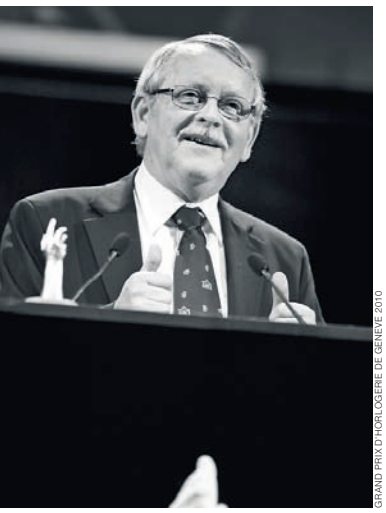
Москва
Новый Арбат ул., 36
+7 495 690.78.03

Нижний Новгород
Ульянова ул., 5
+7 831 296.16.32

Саратов
Волжская ул., 15
+7 8452 23.88.88

FOUNDING MEMBER OF THE QUALITY FLEURIER CERTIFICATION **www.bovet.com** BOVET FLEURIER SA – GENEVA – SWITZERLAND

союз приверженных
специальный приз жюри ahci — academie horlogere des createurs independants

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE 2010

Свенд Андерсен, отец-основатель Академии независимых часовых мастеров

AHCI — Академия независимых часовых мастеров — появилась в то время, когда часовые марки, хотевшие работать с «механикой», получили первую возможность вздохнуть спокойно после разрушительного для традиционной часовой промышленности «кварцевого кризиса» 1970-х годов. Николас Хайек-старший пропагандировал первые коллекции Swatch, Жан-Клод Бивер вместе с Жаком Пиге придумывал марку Blancpain, Филипп Штерн в «Патеке» готовился к 150-летию, проектируя грандиозные карманные «Калибры-89», под руководством Гюнтера Блюмляйна в Jaeger-LeCoultre разработали новую конструкцию корпуса Reverso, а в IWC — новый вечный календарь для часов Da Vinci.
Именно в это время часовые мастера Свенд Андерсен из Женевы и Винсент Калабрезе из Лозанны увидели опасность того, что хранившие традиции часового дела независимые часовщики могут быть взяты под крыло растущими корпорациями, по своей сути склонными к подавлению индивидуальности. И в 1984 году — как давно это было! — они учредили Академию независимых часовых мастеров, AHCI (Academie Horlogere des Createurs Independants). По сути, «профсоюз» независимых часовщиков — максимально свободную и необременительную для участников организацию, может быть и не служащую мощным инструментом развития бизнеса, но позволяющую как минимум удержаться на плаву и сохранить то самое ценное, чем эти мастера располагали,— собственный взгляд на часовое искусство.
Если говорить о часовом деле, то это скорее не академия наук, а академия художеств. Потому что не в силах мастеров-одиночек развивать теорию изохронизма, технологию и материалы, их задача состоит в сохранении знаний, технологий и навыков, накопленных многочисленными поколениями «традиционных» часовщиков. Вианне Хальтер, один из академиков AHCI, выразил объединившее их настроение следующим образом: «Попробуйте сейчас отремонтировать цифровые часы с индикацией на светодиодах. Это невозможно, потому что тех микросхем просто не существует. Где гарантия, что лет через двадцать сломанную кремниевую деталь можно будет восстановить, если микроэлектроника к тому времени откажется от кремния? Я делаю свои механизмы из традиционных материалов, чтобы их мог в любое время починить квалифицированный часовой мастер, пользуясь теми станками и инструментами, что можно найти, например, в музее».
Академия сейчас объединяет 36 действительных членов и 5 кандидатов. Академик — звание пожизненное, по меньшей мере это видно по тому, что некоторые академики сохраняют свой статус, хотя их бизнес давным-давно вырос за рамки, которые позволяют им сейчас называться «независимыми часовщиками». В первую очередь это Франк Мюллер, который отдал свое имя группе часовых компаний Franck Muller Watchland, а это уже давно не уровень независимого мастера. Это большой бизнес. Бернард Ледерер (Blu), Франсуа-Поль Журн, Антуан Прецьюзо, Феликс Баумгартнер (Urwerk) и Питер Спик-Марин фактически уже перешли из разряда «независимых» в сегмент «люди-марки».
Однако многие академики продолжают получать удовольствие от свободы — в первую очередь свободы творчества. Принципиальный перфекционист Филипп Дюфур и талантливый часовщик, пусть и неудачливый бизнесмен Вианне Хальтер, великолепный изобретатель Андреас Штрелер и авангардист в «механике» Томас Прешер, эстет Кари Вутилайнен и работяга Фолькер Вискосил, исследователь резонансов Беат Альдиман и мастер астрономических функций Кристиан ван дер Клаув... Благодаря всем им сегодняшняя академия представляется собранием ярких индивидуальностей, которых связывает только одно — страсть к часовому делу.
Превратится ли академия в собрание седых старичков, что будут стирать пыль со своих шедевров пятидесятилетней давности и вздыхать по поводу молодежи, которая нынче совсем не та, что давеча? Нет, конечно, их постоянно подстегивают на новые открытия в часовом деле непредсказуемые действия их непосредственных конкурентов — многочисленных «маленьких» марок. Академия не закрывается и принимает в свои ряды новых дерзновенных соискателей, как, например, русского мастера из Петербурга Константина Чайкина, недавно завершившего работу над своим очередным опусом — настольными часами с турбийоном и изобретенным им мусульманским календарем. Яркие дарования в часовом деле совсем не обязаны обладать характером бизнесмена, и им вполне под силу стать новыми драгоценностями в сокровищнице Академии часовых дел мастеров.

Алексей Кутковой

лучший часовщик 2010 года: жан-франсуа можон

Приз лучшему часовщику (Prix du meilleur horloger concepteur) получил Жан-Франсуа Можон, прославившийся в этом году удивительным Opus X для Harry Winston.
В сущности, на базе «Опусов» (и десятилетие проекта только доказало этот факт, см. стр. 61) в Швейцарии появилось целое поколение странствующих часовых рыцарей, мастеров-инженеров, которых большие марки нанимают для разработки своих самых специальных проектов.
На Базельской выставке во время показа своего «Опуса» Жан-Франсуа Можон рассказал нам, что стал часовщиком по примеру отца, который тоже занимался разработкой часовых механизмов. Будучи независимым мастером, Можон сотрудничал с конструкторами из марок Swatch Group, а также из IWC, спроектировал знаменитый Meccanico dG для de Grisogono. У Можона есть собственное конструкторское бюро, которое называется Chronode SA и базируется в часовом городке Ле-Локле.
Теперь, как рассказывают, он разработал новую удивительную модель для молодой часовой марки Cyrus, которую обещает показать в начале следующего года в дни Женевского часового салона SIHH.
Алексей Тарханов

реклама

Elegance is an attitude*

Олег Меньшиков

LONGINES®

The Longines Master Collection Retrograde

www.longines.com *Элегантность как стиль жизни

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп(РУС)»
Юридический адрес: 121099, Москва, Новинский бульвар, д. 3, стр. 1, тел. +7 (495) 580-98-45, факс +7 (495) 580-98-48

народ не обманешь
приз публики: vacheron constantin, historique ultra-fine 1955

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

__Хуан-Карлос Торрес, президент Vacheron Constantin, следит за родословной всех моделей мануфактуры

Среди премий Grand Prix de Geneve одна стоит особняком. Это приз публики, именно поэтому он считается весьма почетным. В самом деле, его присуждают не высоколобые члены жюри, а все зрители, пришедшие на призовую выставку, которая открывается каждую осень за месяц-два до присуждения приза. Каждый может увидеть выставленные на конкурс часы и выбрать именно те, которые ему лично больше всего нравятся.

Швейцарцы любят и умеют голосовать: на всех заборах там висят плакаты с призывами «Скажи “Да” тому-то и такому-то» или «Тому-то и такому-то — наше единодушное “Нет”». Поэтому публика необычайно активна и голосует как очным порядком, на выставке, так и заочно, в интернете. Как бы ни любили марки нас, журналистов, они все-таки работают не для нас, а для клиентов, и все наши похвалы не стоят одной коммерческой удачи. Тем более что уже не раз модели, нравившиеся журналистам, отвергались покупателями, и наоборот.

Правда, на сей раз выбор совпал. Если в прошлом году публика остановилась на более яркой, игровой и забавной модели de Grisogono Meccanico dG N03 Titane с цифрами, складывавшимися на манер электронных часов, но с помощью классического часового механизма (который разрабатывал, кстати, признанный лучшим часовщиком этого года Жан-Франсуа Можон), то в этот раз выбран классический из классических лауреат. А именно — сверхтонкий золотой Vacheron Constantin Historique Ultra-fine 1955, представленный вместе с квадратным ультратонким братом, ведущим свою родословную от 1968 года, на салоне SIHH в январе.

Сверхтонкие — это весьма консервативный жанр: именно в погоне за тонким механизмом проверялись качества марки на протяжении XX века. Далеко не все в этой гонке преуспели, а те, кто победил, числят эти часы среди своих главных достижений. Сверхтонкие появились еще в начале прошлого столетия в карманных часах, где, казалось бы, лишние миллиметры никто не считал, запас карман не тянет. Но часовщики решили, что в обтягивающую жилетку лучше всего лягут тонкие часы,— и погоня за тонкостью стартовала параллельно с погоней за точностью. Сначала это были часы с ручным заводом, потому что добавление ротора-маховика, который подзаводит часы, добавляет жирка миллиметра на два, а то и более. Но и с этим научились бороться, утопив маховик внутри механизма и разработав специальную технологию так называемого микроротора. Постепенно в сверхтонкие часы научились добавлять небольшие и полезные усложнения вроде секундной стрелки или окошка даты.

В миллиметрах сверхтонких калибров спрессовано столько умения и таланта, что не уважать их невозможно. Некоторые из механизмов существуют почти век, если и меняясь, то совсем незначительно.

На основе этих сверхтонких калибров делаются очень простые на вид часы: как правило, круглый циферблат и две, максимум три стрелки. В принципе больше ничего и не нужно. Стрелки, похожие на победительные мушкетерские усы, сверхтонкий механизм, круглый золотой, или платиновый, или стальной корпус и тонкий черный ремешок, даже крокодиловая кожа может здесь выглядеть чуть грубоватой: в ход идут галюша, змеиная кожа, сатин.

Есть несколько великих часов, достойных упоминания в этом ряду. Встать в него мечтают все часовщики, но свободных мест нет. Последним смог попасть туда Chopard с утрированно снобистским L.U.C. Extra Plate, но для этого надо было обладать воинствующим дендизмом вдохновителя часовой программы «Шопара» Карла Фридриха Шойфеле с его антикварными автогонками и эстетскими виноградниками. Остальные участники соревнований известны: часовые гранды Vacheron Constantin, Jaeger-LeCoultre, Blancpain, Breguet или Piaget имеют эти модели, кто с 1930-х, кто с 1960-х годов. И этот единственный тип часов, который стоит надевать к смокингу, способен заменить вам целую часовую коллекцию.

в этом году симпатии прессы и публики совпали

__Vacheron Constantin Historique Ultra-fine 1955: толщина фирменного калибра 1003 составляет 1,64 мм, что позволяет сделать корпус высотой 4,1 мм

Одни из лучших тонких часов этого года — реплики двух знаменитых тонких моделей Vacheron Constantin. На ремейк указывают слово Historique в названии, мельчайшие модификации деталей корпуса и улучшенный механизм. Ultra-fine 1955 и Historique Ultra-fine 1968. Оба в желтом золоте, первые — в круглом корпусе, вторые — в квадратном. В обеих версиях стоят ультратонкие механизмы размером с монетку в 20 сантимов. Толщина обоих калибров составляет 1,64 мм, что позволяет сделать корпус высотой всего 4,1 мм. Круглые часы с механизмом 1003, даром что их прообраз рожден больше чем полвека назад, похожи на современные ультратонкие часы с двумя стрелками, уже выходившие в линии Patrimony, прекрасной в своей простоте. Но иного и не стоило ожидать от вашроновской классики. А вот квадратные Ultra-fine 1968 с автоматическим механизмом 1120 вышли прямо-таки вызывающе модными. Хотя это и честный вариант исторической модели. «Мы понимаем тонкость механизма как значительное техническое усложнение»,— говорит Марк Гютен, один из руководителей марки.

Конечно, несмотря на то, что выбор народа в Grand Prix de Geneve пал на Historique Ultra-fine 1955 и этот выбор нельзя не приветствовать, часы Vacheron Constantin все-таки никак не назовешь народными. Планка цены достаточно жестко отсекает любителей, что не помешало этим часам, как видим, стать мечтой и бескорыстным объектом желания тысяч посетителей предпризовой выставки. А при желании проголосовать за них рублем можно хоть в Москве, в Столешниковом переулке, в магазине Vacheron Constantin, отметившем в этом году свое пятилетие.

Лимитированная серия
к 200-летию со дня рождения
Ф. Шопена

Модель FC-303CHB4P6 эксклюзивно представлена в магазинах КОНСУЛ.

КОНСУЛ
ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ
ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

www.consul.ru

* Живи со страстью
** Музыка как ритм времени

Москва: ул. Тверская, 5/6, (495) 692-3738; Кутузовский пр-т, 35/30, (499) 249-5049; ул. Тверская, 25, (495) 699-5045; ТРЦ «ЕвроПарк», Рублевское ш, 62, (495) 287-0334; ул. Арбат, 49, (499) 241-7196; ул. Новый Арбат, 11, (495) 691-7196; Ленинский пр-т, 11, (499) 236-2659; Ленинский пр-т, 12, (495) 952-1386; ТЦ «МЕГА» Белая Дача, (495) 258-5017; ТЦ «МЕГА», Теплый Стан, (495) 730-2442; Аэропорт «Домодедово», торговая зона, (495) 787-1671; ТЦ «Ереван Плаза», Большая Тульская ул., 13, (495) 542-5582. **Санкт-Петербург:** Литейный пр-т, 29, (812) 273-1363; ТЦ «МЕГА» Дыбенко, (812) 448-3472; Набережная реки Мойки, 42, (812) 571-6182; П.С. Большой пр-т, 63, (812) 232-9682; ТРЦ «Атлантик Сити», ул. Савушкина, 126, (812) 334-2569. **Казань:** ТЦ «Тандем», пр-т Ибрагимова, 56, (843) 518-84-18. **Краснодар:** ТЦ «Красная площадь», ул. Дзержинского, 100, (861) 210-4019. **Нижний Новгород:** ул. Б. Покровская, 10, (831) 419-7641. **Новосибирск:** ТЦ «Синтетика», ул. Гоголя, 9, (383) 217-3834. **Омск:** СТЦ «МЕГА», бульвар Архитекторов, д. 35, (3812) 408-309. **Пермь:** ул. Ленина, 54, (342) 212-2991. **Ростов-на-Дону:** ул. Б. Садовая, 30, (863) 267-5438. **Самара:** ул. Ленинградская, 31, (846) 340-1593.

Реклама

стальная история

«маленькая стрелка»: tag heuer carrera calibre 1887 chronograph 41 mm

В пре-селекции «Маленькой стрелки» (La Petite Aiguille) оказались часы самых разных направлений. Весь часовой мир в миниатюре. Например, благородные винтажные или притворяющиеся таковыми штуковины — Bell & Ross Vintage BR 123 Heritage и Eterna Pulsometer Limited Edition 1942 с корпусами из стали. Был прелестный стальной карманник Piaget — Altiplano Desk Clock, который можно использовать как travel clock и как настольные часы. Мы видели также fashion-модель дома Salvatore Ferragamo: лапидарная, но дорогая итальянская чувственность в цвете и опять-таки в стали. Мы имели возможность посмотреть на дизайнерские изделия в популярной, «дьявольской» черно-красной отделке — Movado Red Label Museum Calendomatic и Porsche Design P'6340 Flat Six automatic Chronograph (обе модели со стальными корпусами). Были и часы стопроцентно классического типа: Frederique Constant Maxime Manufacture Automatic, Montblanc Star Chronograph и в итоге взявший приз TAG Heuer Carrera 1887 Chronograph.

Несмотря на различие представленных на суд жюри объектов (fashion, классика, винтаж, дизайн), был среди всех претендентов на высокое звание («Маленькая стрелка» является серебряным призом Grand Prix de Geneve) и объединяющий момент. А именно сталь, демократичный металл, столь популярный в экономных 1990-х годах, а потом благополучно забытый в эпоху тучного гламура 2000-х. Возвращение стали стало возможным в связи с финансовым кризисом, то есть уже в апреле 2009 года на Базельской часовой выставке приблизительно 30% новых часов в той или иной степени содержали в себе сталь. Это могли быть часовые корпуса, целиком выполненные из стали, или корпуса с ее наличием, например биколорные, сделанные по схеме «сталь плюс золото». Сегодня стальные часы — не сирота, а полноправный участник часового процесса.

Сталь — это хороший знак и это хороший, верный, преданный и честный металл. «Маленькая стрелка» — это отличная, введенная в этом году номинация, которая собирает под своей крышей часы, чья стоимость не превышает 5 тыс. франков. «Маленькая стрелка», как и сталь, появилась благодаря кризису. Но, ровно как и сталь, свежая номинация не исчезнет с его окончанием, ведь публике, голосующей за часы своими франками, евро и рублями, интересны не только коллекционные инновационные модели. Иногда труднее сделать недорогие, но стопроцентно отличные часы, уложиться в небольшую сумму, но вместить в нее и качество, и стиль, и определенную идею.

На наш взгляд, приза вполне заслуживали «винтажные» Bell & Ross Vintage BR 123 Heritage или очень хорошие классические, да еще с мануфактурным мотором Frederique Constant Maxime Manufacture Automatic. А премию получила одна из знаменитых моделей TAG Heuer Carrera Calibre 1887 Chronograph 41 mm, что тоже отчасти в копилку японцев (напомним, что в «Спортивных часах» всех обошел хронограф Seiko) — у мануфактурного механизма TAG Heuer 1887 имеются дальние японские родственники. Впрочем, стоит ли этого стесняться, если в итоге родились отличные часы, в которых хорошее качество не скомпрометировано нахальной ценой,— в конце концов, на этой умеренности давно строится и работает стратегия TAG Heuer.

Еще один важный момент: TAG Heuer отмечает в этом году свое 150-летие, и лауреат «Маленькой стрелки» Carrera Calibre 1887 Chronograph — это еще и оммаж одному из значительных деятелей в истории марки Жаку Хойеру. Именно его бесценный вклад отметил в своей речи на сцене Большого театра Женевы взволнованный президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен. Жак Хойер был не только руководителем марки, но и создателем, вдохновителем и рисовальщиком многих культовых моделей. «К ним относится и Carrera, одно из наших лучших семейств, и в этом юбилейном году нам особенно приятно получать этот приз. Это не только суперпродукт в своем весе, это еще и память о Жаке»,— заключил под аплодисменты публики нынешний глава TAG Heuer.

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

__Нынешний **президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен**, благодаря жюри за «Маленькую стрелку», целиком посвятил свою речь Жаку Хойеру

«маленькая стрелка» рождена кризисом, но вместе с ним не исчезнет

__**TAG Heuer Carrera 1887 Chronograph** — оммаж Жаку Хейеру, нарисовавшему первые часы серии Carrera

МОСКВА БУТИК RADO, УЛ. ПЕТРОВКА, Д.30/7, ТЕЛ. (495) 650-58-94
SUBLIME BY BOSCO, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, Д.3, ТЕЛ. (495) 620-33-90
МАГАЗИН EUROTIME, СРЕТЕНСКИЙ Б-Р, Д.2, ТЕЛ. (495) 625-26-21
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ БУТИК RADO, НЕВСКИЙ ПР-Т, Д.137, ТЕЛ. (812) 717-59-39
ЕКАТЕРИНБУРГ САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «СТУДИЯ ВРЕМЕНИ», УЛ. РАДИЩЕВА, Д.10, ТЕЛ. (343) 356-04-58
ВОЛГОГРАД БУТИК «КЛЕОПАТРА», УЛ. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ, Д.10, ТЕЛ. (8442) 33-43-50
НОВОСИБИРСК САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «ЖЕНЕВА», УЛ. ВАТУТИНА, Д.107, СТЦ МЕГА, ТЕЛ.(383) 291-94-86
ИРКУТСК БУТИК «ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ», УЛ. БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, Д.1-Б, ТЕЛ. (3952) 24-23-99
КЕМЕРОВО САЛОН «СТЕРХ», СОВЕТСКИЙ ПР-Т, Д.33, ТЕЛ. (3842) 75-37-27

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «СВОТЧ ГРУП (РУС)», ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: 121099, МОСКВА,
НОВИНСКИЙ БУЛЬВАР, Д.3, СТР. 1, ТЕЛ. + 7 495 580 98 45, ФАКС + 7 495 580 98 48

историческая справедливость

«золотая стрелка-2010»: greubel & forsey double tourbillon 30° edition historique

Итак, главный приз Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2010 года получила очень молодая по меркам швейцарского часового промысла марка Greubel & Forsey, созданная эльзасцем Робером Гребелем и лондонцем Стивеном Форси (подробнее об их новой мануфактуре в Ля-Шо-де-Фо — на стр. 88). Жюри присудило «Золотую стрелку» модели Double Tourbillon 30° Edition Historique.

Конечно, эти ребята, много раз попадавшие в различные номинации, уже давно заслужили этот приз. Во-первых, потому, что Гребель и Форси делают очень сложные часы, которые проходят даже не по обычному разряду «усложнение» (к таким часам мы уже успели привыкнуть в 2000-х годах, когда только ленивый мастер не выпускал часов с турбийоном), а по более высокому — «суперусложнение».

В сущности, Greubel & Forsey открыли новую эру grand complications и задали всем остальным маркам, а также самостоятельно работающим мастерам новую, более высокую техническую планку. Самый интересный и, возможно, самый символический момент: все эксперименты, технические инновации Greubel & Forsey лежат как раз в области проектирования и производства турбийонов, этого, как было сказано выше, наиболее растиражированного в минувшее десятилетие усложнения. Именно «завихрение», придуманное Бреге в 1799-м, и является главной и головной технической болью и заботой Гребеля и Форси.

Во-вторых, несмотря на крайне значительные технические разработки (для экспериментов на мануфактуре Greubel & Forsey открыта специальная лаборатория) и успехи в этом направлении, все модели Greubel & Forsey лежат в русле классического швейцарского исторического дизайна. Собственно, революционная начинка упакована не в корпус авангардного типа, а в привычный круглый — из золота, желтого или розового, или же платины. Таким образом, революционеры Гребель и Форси дают понять, что продолжают работать в согласии с основными заветами вековой отрасли. Они двигают вперед механизм, добавляют новое содержание, но при этом свято чтут принятую предками форму. И подобное уважительное отношение к прошлой форме не может не подкупать.

Назад, в будущее: именно так стоит, на наш взгляд, охарактеризовать получение мастерами приза за модель Double Tourbillon 30° Edition Historique. Почему же «назад»? Дело в том, что это финальный аккорд в истории данной модели, это оммаж первых законченных часов бренда, название которых звучит как Double Tourbillon 30°. В этом году, после шести лет успеха этих часов, Гребель и Форси решили завершить выпуск своего первенца и обозначили свое намерение «суффиксом» Edition Historique. То есть они немедленно превратили почти новые часы (шесть лет все-таки не такой уж и длительный срок жизни для полноценной и прекрасной модели) в винтаж.

«Памятные» часы с калибром GF 02E имеют корпус диаметром 44,5 мм, функции — часы, минуты, секунды, двойной турбийон, запас хода в 72 часа. На прощание будут сделаны две серии: 11 часов с корпусом из розового золота и столько же с корпусом из платины. Это большое, но и немного грустное событие: неужели для того, чтобы получить наконец «Золотую стрелку», нужно заявить о том, что великолепная модель навсегда уходит в историю? Впрочем, Робер Гребель и Стивен Форси так молоды и находятся в столь прекрасной творческой форме, что можно не сомневаться: они получат еще много своих «Стрелок».

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE 2010

__Grebel & Forsey: сын автомобильного антиквара из Лондона, часовой инженер и любитель пейзажной живописи Стивен Форси поблагодарил со сцены компаньона Робера Гребеля за многолетнее сотрудничество

__Greubel & Forsey The Double Tourbillon 30 пришлось добавить к своему названию «суффикс» Edition Historique, чтобы получить «Золотую стрелку»

double tourbillon 30° edition historique: часы вошли в историю в 2004 году и, притворившись винтажем, ушли из линейки greubel & forsey. но успели схватить «золотую стрелку»

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

*Следуй своим убеждениям.

"БЕСПЛАТНЫЙ ДОСТУП КО ВСЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЗНАНИЯМ. КТО-ТО СКАЖЕТ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО, А Я СКАЖУ, ЧТО ЭТО ВИКИПЕДИЯ."

Джимми Уэлс, основатель Википедии

В 2003 году, превратив Википедию в некоммерческий проект, Джимми Уэлс следовал своим убеждениям. Мы, в Maurice Lacroix, создаём наши уникальные механизмы и выдающиеся дизайны вручную, потому что, как и Джимми, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Masterpiece Squelette

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

РЕКЛАМА

СЛУЖИТЕЛИ ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЮТ О ЧАСОВЫХ ПРИСТРАСТИЯХ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

Вообще-то служителям культа интересоваться часами как бы не положено. Ведь любая мировая религия устремлена к чему-то вечному и бесконечному, а время суть иллюзорно и на самом деле не значимо. Но в реальности все оказывается не совсем так. И из-под рукава архиерейского облачения или папской сутаны нет-нет да и выглядывает какой-нибудь замысловатый швейцарский механизм. Но ведь в дискуссии о том, должна церковь быть скромной или, наоборот, богатой и внушающей почтение (на Руси ее вели последователи Нила Сорского и Иосифа Волоцкого), точка так и не поставлена. Каждый иерарх волен выбирать сам. И в наш мирской век многие из них, похоже, являются закоренелыми иосифлянами.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Будущий патриарх Кирилл (в миру Владимир Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в семье священника в Ленинграде. Он окончил там духовную семинарию и духовную академию, а в 1969 году был пострижен в монашество. Рывок в его церковной карьере произошел в 1989 году, когда он стал архимандритом Смоленским и Калининградским (с 1991 года — митрополитом) и одновременно возглавил церковный МИД — отдел внешних церковных связей Московской патриархии. С тех пор Кирилл снискал славу самого публичного человека в РПЦ: он вел программу «Слово пастыря» в телевизоре, нередко появлялся в обществе светских иерархов и часто делал заявления, касавшиеся не только сугубо догматических или внутрицерковных вопросов. В середине 2000-х митрополит Кирилл стал не только одним из самых публичных, но и одним из самых влиятельных высших иерархов РПЦ. За ним прочно закрепилась слава лидера церковного «модернизма», выступавшего за сближение церкви с интересами мира.

Последние 15 лет митрополит Кирилл был очень близок к патриарху Алексию II. Поэтому когда в декабре 2008 года патриарх скончался, мало кто удивился, что именно Кирилл стал патриаршим местоблюстителем и служил заупокойную службу в храме Христа Спасителя. А уже 29 января 2009 года он без проблем был избран патриархом на поместном соборе. Выступая через три дня в Большом Кремлевском дворце на приеме, устроенном в его честь президентом Дмитрием Медведевым, патриарх сказал, что отношения светской и духовной власти должны находиться в симфонии. Сам патриарх подает пример, находясь в гармонии и согласии с сильными мира сего. Похож он на державных мужей и в часовых пристрастиях.

Папа римский Бенедикт XVI

83-летний Йозеф Ратцингер, избранный новым главой Римской католической церкви в апреле 2005 года вместо скончавшегося Иоанна Павла II, стал первым папой-немцем с XI века. Он родился в крошечном баварском городке Марктль в католической семье накануне прихода к власти национал-социалистов, а в 1941 году в возрасте 14 лет вступил в гитлерюгенд (позднее в автобиографии он писал, что пошел туда против своей воли). В 1943 году молодого Ратцингера призвали в вермахт, где он служил в частях ПВО, а затем возводил противотанковые укрепления на австро-венгерской границе. За неделю до окончания войны Йозеф Ратцингер дезертировал из армии, а вскоре поступил в духовную семинарию. Затем более 20 лет он преподавал теологию, пока в 1977 году не стал архиепископом Мюнхенским. В 1981 году в его карьере начался головокружительный взлет — он возглавил конгрегацию по делам веры, бывшую священную инквизицию. На этом посту он отстаивал наиболее консервативные позиции по вопросам вроде абортов и однополых браков, заработав себе прозвище Цепной Пес Господа. Став папой, он сохранил кредо убежденного консерватора и бережно держится за традиции католической церкви, включая пышность церковного убранства и образа жизни пап и кардиналов.

breguet classique le reveil du tsar

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл носит самую русскую из знаменитых швейцарских марок Breguet. Мало того что ее рекламным агентом выступали А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и П. И. Чайковский, эту марку любят и ныне действующий президент России Дмитрий Медведев, и его супруга Светлана. На руке у патриарха, скорее всего, хронометр с будильником из коллекции Classique (Ref. 5707BA/12/9V6) под названием Le Reveil du Tsar. Хронометр помимо сигнала имеет указатель второй часовой зоны, даты и указатель завода пружины будильника. Маленькое круглое окошко на «12 часах» служит для указания того, взведен ли «Царский будильник» или нет. Благодаря этому индикатору часы не прозвонят в самый неподходящий и, может быть, торжественный момент.

REUTERS

patek philippe calatrava erhard junghans tempus automatic

Часы главы Римской католической церкви папы римского Бенедикта XVI выглядят очень просто — это тонкая модель без усложнений с двумя стрелками, часовой и минутной. По виду они принадлежат к часовой элите и, скорее всего, являются одной из тонких золотых моделей знаменитой женевской мануфактуры Patek Philippe. Это часы из самой классической патековской линии Calatrava. Если вспомнить, что орден Калатравы — это созданный под папским покровительством духовно-рыцарский орден в Испании XII века, то выбор покажется вдвойне правильным и даже политически выдержанным. Главе церкви пристало носить часы одной из признанных мировых марок. В то же время известно, что Бенедикт XVI, уроженец Германии, отдает должное и часовой промышленности своей родины. В частности, он носит подаренные ему стальные часы Tempus Automatic немецкой марки Erhard Junghans. Данные часы значительно дешевле классики «Патека», но благородны и выдержаны в той же стилистике традиционных мужских хронометров, почти неизменных с XIX века. Модели отличаются друг от друга только окошком даты на «9 часах».

ETERNA

Nothing but Watchmaking.
Since 1856.

Eterna Vaughan Big Date

КОНСУЛ
ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ
ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

www.consul.ru

Москва: ул. Тверская, 5/6, (495) 692-3738; Кутузовский пр-т, 35/30, (499) 249-5049; ул. Тверская, 25, (495) 699-5045; ТРЦ «ЕвроПарк», Рублевское ш, 62, (495) 287-0334; ул. Арбат, 49, (499) 241-7196; ул. Новый Арбат, 11, (495) 691-7196; Ленинский пр-т, 11, (495) 236-2659; Ленинский пр-т, 12, (495) 952-1386; ТЦ «МЕГА» Белая Дача, (495) 258-5017; ТЦ «МЕГА», Теплый Стан,(495) 730-2442; Аэропорт «Домодедово», торговая зона, (495) 787-1671; ТЦ «Ереван Плаза», ул. Большая Тульская,13, (495) 542-5582. **Санкт-Петербург:** Литейный пр-т, 29, (812) 273-1363; ТЦ «МЕГА» Дыбенко, (812) 448-3472; Набережная реки Мойки, 42, (812) 571-6182; П.С. Большой пр-т, 63, (812) 232-9682; ТРЦ «Атлантик Сити», ул. Савушкина, 126, (812) 334-2569. **Казань:** ТЦ «Тандем», пр-т Ибрагимова, 56, (843) 518-8418. **Краснодар:** ТЦ «Красная площадь», ул. Дзержинского, 100, (861) 210-4019. **Нижний Новгород:** ул. Б. Покровская, 10, (831) 419-7641. **Новосибирск:** ТЦ «Синтетика», ул. Гоголя, 9, (383) 217-3834. **Омск:** СТЦ «МЕГА», бульвар Архитекторов, д. 35, (3812) 408-309. **Пермь:** ул. Ленина, 54, (342) 212-2991. **Ростов-на-Дону:** ул. Б. Садовая, 30, (863) 267-5438. **Самара:** ул. Ленинградская, 31, (846) 340-1593.

Механизм: калибр Eterna 3030; тип механизма: автоматический; корпус: полированная сталь; диаметр корпуса: 42 мм; толщина корпуса: 9,3 мм; водонепроницаемость: 50 м; стекло: сапфировое с антибликовым покрытием; ремешок: из луизианского крокодила; застежка: раскладная; выпуклый циферблат с большим индикатором даты.
Рекомендованная розничная цена в России 241 900 руб.

Реклама

AP

REUTERS

patek philippe gondolo

Йона Мецгер, главный раввин Израиля, тоже предпочитает классические часы, но не круглой формы, как у Бенедикта XVI, а в корпусе «бочка». Можно предположить, что это легендарная линия Gondolo, золотой потомок одной из самых замечательных моделей Patek Philippe — платинового Gondolo, впервые показанного в Базеле в 2007 году. Новый хронометр — та же модель, отсылающая к первому историческому Chronometro Gondolo 1025 года, но в корпусе из розового золота. Это часы с ручным подзаводом, но служителю культа не привыкать к совершению ежедневных ритуалов, например к вращению заводной головки по часовой стрелке.

Йона Мецгер, главный раввин Израиля
57-летний Йона Мецгер начинал карьеру армейским капелланом и даже принял участие в нескольких арабо-израильских войнах. Уволившись со службы в звании капитана, он продолжил духовное служение в Тель-Авиве, а в 2003 году был избран на должность верховного раввина Израиля от ашкеназской общины. Мецгер старается быть посредником между многочисленными течениями в иудаизме, отношения между которыми порой сложнее, чем между евреями и арабами. Кроме того, верховный раввин выступает за диалог между религиями и в 2006 году даже выдвинул идею «религиозной ООН» — новой всемирной организации, в которую входили бы представители всех вероучений. Генсеком Мецгер предлагал сделать далай-ламу. Впрочем, кроме самого далай-ламы и нескольких светских чиновников эту идею никто не поддержал. Йона Мецгер, уже находясь в должности верховного раввина, становился объектом уголовного преследования: прокуратура обвиняла его в коррупции. И хотя впоследствии светские власти признали его чистым перед законом, подозрения в безупречности раввина рассеялись не у всех. Виной тому отчасти и заметное пристрастие Йоны Мецгера к недешевым вещам.

Далай-лама XIV
Тензин Гьяцо родился в 1935 году в небольшой тибетской деревушке Тактсер. Когда мальчику было два года, его обнаружили буддийские монахи и признали в нем очередное воплощение далай-ламы. Когда в 1950 году в Тибет вошли китайские части, они не тронули далай-ламу, а заключили с ним договор, по которому он уступал все полномочия светского правителя китайцам и сохранял пост духовного лидера. Правда, через девять лет не без помощи молодого далай-ламы XIV в Тибете поднялось антикитайское восстание, которое было жестоко подавлено. Сам Тензин Гьяцо бежал в Северную Индию и с тех пор руководит оттуда своими единоверцами. В 1989 году, когда в Тибете поднялось очередное восстание, далай-лама получил Нобелевскую премию мира и с тех пор значительную часть сил уделял политической деятельности. За это время он обрел многих влиятельных друзей среди актеров и прочих гламурных персонажей. Например, голливудский фан-клуб далай-ламы возглавляют Ричард Гир и Стивен Сигал. Правда, несмотря на подобных друзей, далай-лама почти не изменяет обету буддийского монаха об отказе от обладания имуществом: монашескую робу, которую ему разрешает иметь устав, дополняют четки и пластиковые часы неизвестной широкому миру марки.

REUTERS

Духовный лидер Ирана **Али Хаменеи** в часах не нуждается и, как правило, их не носит

Духовный лидер Ирана Али Хаменеи
71-летний Али Хаменеи родился в городе Мешхед на северо-востоке Ирана в азербайджанской семье. Его отец был муллой, а потому молодой Хаменеи решил пойти по его стопам и поступил в шиитскую духовную академию. Когда ему было 19 лет, произошло событие, изменившее всю его жизнь,— Али Хаменеи познакомился с будущим вождем исламской революции в Иране аятоллой Рухоллой Хомейни. В 1981 году, спустя два года после победы революции, он стал президентом Ирана и просидел в этом кресле два срока, прославившись жесткими репрессиями. Когда в 1989 году умер аятолла Хомейни, поначалу никто не рассматривал Али Хаменеи в качестве претендента на кресло духовного лидера. Однако вскоре именно на него пал выбор соперничающих за власть группировок. Впрочем, как показали последующие события, Али Хаменеи в совершенстве овладел персидским искусством борьбы за власть — все его опекуны были устранены, а потому вот уже больше 20 лет аятолла безраздельно правит Ираном, контролируя не только духовную жизнь Исламской Республики, но и одни из богатейших в мире запасы углеводородов.

iwc da vinci

Далай-лама XIV, фан-клуб которого возглавляют Ричард Гир и Стивен Сигал, известен тем, что не обладает каким-либо состоянием. Четки, облачение монаха, недорогие пластиковые часы — вот, собственно, и все его нехитрое имущество. Между тем иногда далай-лама появляется на публике и с весьма дорогостоящими часами на руке — золотым хронографом с вечным календарем и указателем фаз Луны. Эта модель удивительным образом напоминает великие часы IWC Da Vinci, в которых благодаря инженеру Курту Клаусу впервые были совмещены две функции — спортивная и вечного календаря. Стоит отметить, что дорогой и довольно массивный корпус посажен не на классический кожаный ремешок (видимо, ремешок снят как раз по религиозным соображениям), а на простенький железный браслет. Даже в соприкосновении с дорогим предметом, истинным luxury good далай-лама XIV хочет выглядеть скромным человеком.

Реклама.

Восток и Запад - отношения без границ.

Patravi TravelTec – хронограф, сертифицированный хронометр, показывающий время трех часовых поясов одновременно. Благодаря запатентованному монопушеру, расположенному на отметке 10 часов, можно просто и удобно выбирать направление движения – на запад или на восток – и переключать часовые пояса. Разработанный для этого механизм интегрирован в высокотехнологичный корпус и виден через специальное окошко боковой части.

www.carl-f-bucherer.com

CARL F. BUCHERER

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Москва: салоны "CASSAFORTE", ТЦ "Сфера", Новый Арбат, 36/9, (495) 690-74-70; "Галерея Актер", Тверская, 16/2, 3 этаж, (495) 937-53-94; бутик "SUBLIME", ГУМ, Красная пл., 3, (495) 955-88-99; салоны "VENDOME", ТЦ "Лотте Плаза", Новинский б-р, 8, (495) 662-67-20; ТЦ "Смоленский Пассаж", Смоленская пл., 3/5, (495) 937-81-35. **Санкт-Петербург:** салон "Status", Литейный пр-т, 27, (812) 327-25-00; салон "Status", Большой пр-т, П.С., 60, (812) 232-39-78.

vacheron constantin patrimony 1985

Томас Монсон — довольно деловитый религиозный деятель. Поэтому нет ничего удивительного в том, что часы он выбрал официозные: офисные формальные плоские часы с дизайном в духе 1980-х на кожаном ремешке. Классические часы уверенного в своей правоте делового человека — вероятнее всего, это легендарная плоская модель Vacheron Constantin из линии, которую позднее назовут Patrimony, с корпусом из желтого золота, серебряным циферблатом зернистой фактуры с накладными прямоугольными метками.

Томас Монсон, президент Церкви Иисуса Христа Святых последних дней

83-летний Томас Монсон возглавил мормонскую церковь Иисуса Христа Святых последних дней в 2008 году. Родившись в столице американских мормонов Солт-Лейк-Сити в религиозной семье, Монсон долгое время старался делать мирскую карьеру: служил во флоте, затем успешно занимался книгоиздательским бизнесом и даже нажил состояние. Параллельно он делал и духовную карьеру, а в 36 лет стал апостолом — одним из самых молодых за всю историю мормонской церкви. В последующие годы Томас Монсон умело сочетал религиозные и светские интересы: активно ездил по миру и проповедовал учение, получал степень MBA и даже заседал при Рейгане в президентской комиссии по делам малого бизнеса. Как президент церкви и наместник Иисуса на земле, Томас Монсон ведет 13-милионную паству к тысячелетнему царству Христову. Как можно судить по фотографии, время до второго пришествия глава мормонов отмеряет по Vacheron Constantin.

Елизавета II, предстоятель англиканской церкви

Старшая дочь герцога Йоркского Георга Елизавета Виндзор родилась в Лондоне в 1926 году. Изначально она не считалась реальным претендентом на трон, будучи третьей в очереди к престолу. Однако отречение дяди и последовавшая в 1952 году смерть ее отца, короля Георга VI, сделали ее королевой Британской империи уже в возрасте 26 лет. Вместе с короной она по традиции получила титул предстоятеля англиканской церкви. И хотя ее статус в церкви не более реален, чем статус главы британского государства, к своим немногочисленным религиозным обязанностям Елизавета II относится крайне ревностно: она часто появляется на службах, встречается с главами других конфессий и каждый год выступает с рождественским обращением к гражданам Британского Содружества. Следуя заповедям, в быту королева неприхотлива. Например, в еде всевозможным деликатесам она предпочитает простую британскую пищу вроде ростбифа или сливочного пудинга. Зато к своему облачению и подбору аксессуаров Елизавета II подходит внимательно. Jaeger-LeCoultre и Chanel достойный выбор для обладательницы личного состояния в $450 млн по версии Forbes.

101 calibre jaeger-le coultre

Елизавета II — самая знаменитая обладательница культовой модели эпохи ар-деко 101 Calibre Jaeger-LeCoultre. Именно эти часы, самые маленькие механические часы в мире, выпущенные в 1929 году, Елизавета II выбрала для своей коронации 2 июня 1953 года. Это была полностью бриллиантовая модель, украшенная драгоценными камнями в различной огранке, впервые представленная в 1938 году. На мануфактуре марки в горном регионе Юра на почетном месте стоит памятная фотография с той церемонии: в лупу можно разглядеть и бриллиантовый браслет.
С королевскими 101 Calibre Jaeger-LeCoultre связана и драматическая история: однажды королева обнаружила пропажу часов и очень расстроилась. Часовщики швейцарской марки изготовили для королевы точную копию утраченных часов.

chanel la premiere pearls

Британская королева Елизавета II испытывает слабость к миниатюрным, подчеркнуто женственным часикам, обильно, щедро украшенным драгоценными камнями. Поэтому нельзя исключить, что Елизавета Александра Мария Виндзор могла отдать предпочтение не только культовой модели 101 Calibre Jaeger-LeCoultre, но и более свежим часам — Chanel La Premiere Pearls.
Жемчужная версия с «суффиксом» Pearls знаменитых самых первых (и название это подчеркивает — La Premiere) часов дома Chanel является одной из наиболее драгоценных вариаций базовой модели. Корпус выполнен из белого золота в форме пробки флакона Chanel № 5, которая, в свою очередь, по желанию Габриель Шанель была скопирована с формы Вандомской площади. Корпус украшен белыми бриллиантами в огранке «багет», однако основной драгоценностью вляется длинный браслет, созданный из белого золота и белых жемчужин акойя. Напомним, что жемчуг был любимым материалом Шанель, поэтому его появление здесь, в этом дебютном часовом этюде марки, выглядит логичным. К тому же жемчужные украшения часто надевает и британская королева.

BORK INDUSTRIAL

Первый* чайник, который разбирается в чае

Чайник BORK K800

Чайник имеет пять температурных режимов, благодаря которым Вы можете подобрать оптимальную температуру заваривания различных видов чая и кофе, тем самым подчеркивая их неповторимый вкус.

Зеленый чай «Парча, расшитая цветами»

Чай с севера провинции Фуцзянь, которая знаменита разнообразием форм производимых там чаев. В нежном вкусе Цзинь Шань Тянь Хуа отчетливо проявляются фруктовые нотки, а аромат напоминает сладкий запах цветов. Чай дает ощущение свежести, поднимает настроение и способствует релаксации.

Белый чай «Серебряные иглы с белым ворсом»

Чай и видом и настоем похож на легкое белое облако. Для Бай Хао Инь Чжэня характерен прозрачный миндально-желтый настой, свежесть росы и чистый, сладко-пресный вкус, напоминающий березовый сок. Согласно представлениям китайской медицины он «опускает жар», дает ощущение приятного покоя и комфорта, способствует концентрации.

Чай улун «Владыка чаев, дарующий бессмертие»

Первый же глоток этого удивительного чая приводит в изумление — можно почувствовать вкус «сладости без сладости». Сян Пин Ван содержит экстракт китайского жэньшэня, который в сочетании с чаем дает состояние долгой мягкой бодрости. Особенно хорош в холодное время года.

Северофуцзяньский чай улун «Большой красный халат»

Благородный вкус Да Хун Пао обладает незабываемой бархатистостью и богатым ароматом цветов и меда. Но самое приятное в этом чае — это его поистине волшебное воздействие — состояние чистой радости и полной трезвости одновременно. Такой чай оказывает благотворное влияние на ток крови и гарантирует прилив бодрости.

Красный чай «Красный чай из Цимэнь»

Ци Хун довольно крепок, достаточно одной щепотки, чтобы получить великолепный вкус и аромат. Высококачественный Ци Хун очень благотворно влияет на голову, повышая работоспособность. Этот чай распространен в холодной Европе, где потребность в тепле особенно высока.

Чай является уникальным растением, несущим в себе огромный спектр различных веществ, оказывающих при правильном употреблении благоприятное воздействие на организм человека.

Согласно представлениям традиционной китайской медицины и исследованиям современных ученых чай способствует очищению внутренних органов и выводу разнообразных токсинов, бодрит и снимает усталость, укрепляет кости и сухожилия, улучшает зрение, обладает дезинфицирующими свойствами и укрепляет иммунитет.

Реклама *По заключению Ростеста № 201/250-2-10 от 12.02.2010 г.

Служба информационной поддержки: 8-800-700-55-88 | www.bork.ru

реклама

Amazone Blueberries, уникальный экземпляр
Эксклюзивный автоматический механизм – Калибр DEL 1608
с цифровой индикацией часов и минут

www.delaneau.com

Москва, салон DeLaneau, ул. Новый Арбат, д. 31/12, +7 (495) 605 25 50
Бутик Louvre, +7 (495) 629 16 15, +7 (495) 642 81 91
Бутик Ambassad, +7 (495) 363 46 06, +7 (495) 229 83 23

FEMININE HOROLOGY.

DE ZANEAU
GENÈVE
since 1949

РОМАН С КАМНЯМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЕЙ ИНДИЙСКИХ МАХАРАДЖЕЙ ВОСХИЩАЛАСЬ ТАТЬЯНА МАРКИНА

__Jaeger-LeCoultre, эмалевые Reverso с изображением Кришны, 1949

__Махараджа Патиала (слева) со слугой, 1928

Махараджа — одно только это слово сразу вызывает в воображении волшебные дворцы, полные слуг и возлюбленных, украшенных драгоценностями слонов и сокровищницы, ломящиеся от алмазов и изумрудов. Индийские князья издревле владели баснословными ценностями; завоевание Индии Великими Моголами в XVI–XVII веках не разрушило ее богатств в отличие от завоевания Индии британцами в XVIII веке. Ислам Великих Моголов не был фанатичным, они не преследовали индуизм и насаждали в Индии изысканную, рафинированную персидскую культуру. Кроме того, они любили выставлять свое богатство напоказ, и с этого момента сокровища Индии стали для Европы великим соблазном.

Индийский и европейский вкус к драгоценным камням и ювелирным техникам встретились в XVI веке, когда португальские купцы, обосновавшиеся в Гоа, впервые увидели огромные, покрытые гравированными узорами изумруды, а местные владыки близко познакомились с европейским оружием. Расцвет взаимных влияний случился в XVII веке. Именно тогда европейские мастера начали гранить драгоценные камни для махараджей, потому что индийская традиция предпочитала лишь подчеркнуть естественные свойства камня. Покрыв, например, огромный изумруд тонкой резьбой со всех сторон, мастера стремились не столько скрыть дефекты камня, сколько подчеркнуть его природные качества. И с того же момента европейские художники (и их местные последователи) начали писать парадные портреты махараджей, украшенных жемчужными нитями, серьгами и плюмажами, с ожерельями, браслетами, кольцами и кинжалами, усыпанными рубинами, изумрудами и алмазами.

С начала XVII века при могольском дворе появляются европейские ювелиры и золотых дел мастера. Шах-Джа-хан, по некоторым сведениям, пригласил некоего Остена Бордоского изготовить из драгоценных камней двух павлинов для своего трона и заказал в Италии пять панно из самоцветов для балкона своего дворца в Дели. Европейские ювелиры научили индийских технике многоцветных эмалей — и сами научились многому, например, способу сплошной ленточной или рельсовой закрепки камней, утопленных по всей золотой поверхности, покрытой тонким гравированным узором из вьющихся листьев и побегов.

Махараджи из рода Великих Моголов сильно подрастеряли свой блеск в колониальную эпоху. Тем не менее еще в начале XX века они поражали парижских, лондонских и нью-йоркских ювелиров, появляясь в их мастер-

ПОЧУВСТВУЙ БЕЗГРАНИЧНУЮ СВОБОДУ

Жизнь прекрасна, когда ты наслаждаешься свободой. Когда исчезают рамки привычного. Когда невероятно красочное изображение становится частью твоей реальности. Когда легко перемещаешься из мира 2D в 3D. Когда ты оказываешься там, где всегда мечтал побывать, благодаря новому телевизору LG с технологией Full LED Slim*.

Телевизоры LG
серии LX

LG
Life's Good

INFINIA**
РЕАЛЬНОСТЬ БЕЗ ГРАНИЦ

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

* ультратонкий дисплей с полной светодиодной подсветкой (только в модели LX9500) ** инфиния

Информационная служба LG Electronics 8-800-200-76-76 (бесплатная горячая линия по России). www.lg.ru

__Золотой лорнет герцогини Виндзорской с фигуркой бенгальского тигра, **Cartier Paris,** 1954

__Портрет махараджи Индора в национальном костюме. Архив **Chaumet,** 1934

__Государственная форма индийского служащего, украшенная драгоценными камнями. Эскиз **Chaumet,** конец 1920-х

__«Индийские» часы **Cartier,** 1927

__Колье **Cartier** в индийском стиле «тутти-фрутти», 1927

ских с целыми чемоданами драгоценных камней, которые в конце концов перекочевывали к другим владельцам.

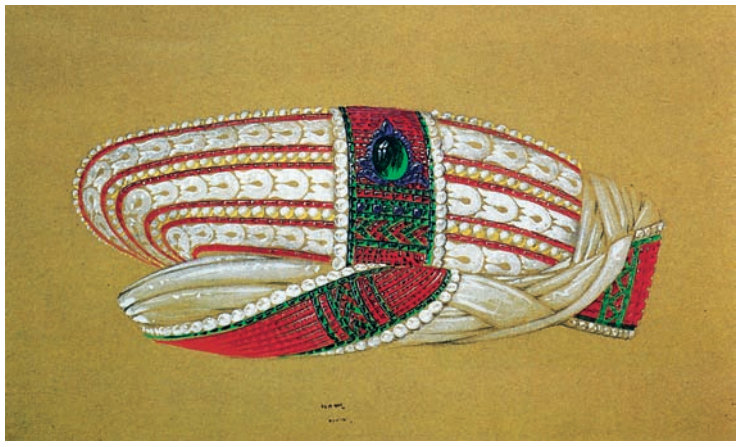
Наверное, самое знаменитое из всех сокровищ махараджей — это «ожерелье Патиалы», парадное ожерелье махараджи Бхупиндара Сингха: оно было изготовлено парижским домом Cartier для махараджи Патиалы в 1928 году. Патиала — самый крупный сикхский штат в Индии, его правители сохранили свои сокровища и при британском правлении. Его правитель махараджа Бхупиндар Сингх (1891–1938) был истинным восточным владыкой. Он заказывал свои ружья у Westley Richards в Бирмингеме, Dupont из Парижа поставлял для него уникальные драгоценные зажигалки, а Rolls-Royce изготовлял автомобили на заказ. Махараджа был сказочно богат и он обеспечил работой не только ювелиров Cartier, но и мастеров дома Boucheron. Парадное ожерелье махараджи не так давно было обнаружено Cartier и выкуплено ювелирным домом. В 2002 году ожерелье (утратившее, к сожалению, подлинный огромный бриллиант и рубины) было выставлено в Париже.

Одна из значительных коллекций драгоценностей XIX века была у махараджей Бароды — в ней хранилась «Звезда Юга», бразильский бриллиант весом 129 карат, и «Инглиш Дрезден», ограненный в виде капли бриллиант весом 78,53 карата. Но самой большой драгоценностью сокровищницы Бароды было огромное, в семь рядов, ожерелье из натурального жемчуга. В XX веке эту коллекцию наследовал махараджа Пратапсингх Гаэквар, который царствовал в 1939–1947 годах, потом они достались его молодой жене по имени Сита Дэви. Молодая жена жила в основном в Европе и заказывала прославленным западным ювелирам модные украшения с наследственными драгоценными камнями. Из числа таких изделий — ожерелье с изумрудами и бриллиантами и серьги Van Cleef & Arpels, которые были проданы на Christie's в Женеве 15 мая 2002 года. По-видимому, Сита Дэви же распорядилась переделать и мужское ожерелье в семь нитей, слишком громоздкое для женской шеи. В 2007 году на аукционе Christie's то, что осталось от ожерелья Бароды,— две нити огромных жемчужин с застежкой Cartier с бриллиантом огранки «подушка», брошь, кольцо и серьги — было продано за $7,1 млн.

В сокровищнице Бароды было и еще кое-что. В 2009 году на аукционе Sotheby's в Дохе был продан (за $5,5 млн) жемчужный ковер, 150 лет назад сотканный по заказу богатейшего махараджи Гаэквара Кханди Пао в качестве дара пророку Магомету. Ковер расшит двумя миллионами жемчужин и

__«Индийское» кольцо из современного бестиария **Boucheron,** 2010

__Головной убор с драгоценными камнями. Архив **Chaumet,** конец 1920-х

в стиле махараджей единственный раз в истории встретились индийский и европейский вкус к драгоценным камням и ювелирным техникам

украшен тысячами самоцветов — алмазами, сапфирами, изумрудами и рубинами. Общий вес камней составляет поразительные 30 тысяч карат.

Крупнейшие в мире гравированные изумруды происходят, по-видимому, из коллекции махараджи Дарбханги Бахадура Сингха. В октябре 2009 года на аукционе Christie's почти за $800 тыс. был продан изумруд «Тадж-Махал», названный так потому, что мотивы его гравировки — лотос, хризантема и маки — совпадают с узорами в Тадж-Махале. Шестиугольный изумруд весит около 141 карата и датируется примерно серединой XVII века. В собрании махараджей Дарбханга был и еще один камень — «Изумруд Моголов», он датируется 1695–1696 годами. На одной из его сторон выгравированы каллиграфией пять линий шиитской молитвы, другую сторону украшает цветочный узор. Он был продан на аукционе Christie's в 2001 году за $2,3 млн частному лицу.

Ныне большинство старинных драгоценностей индийских махараджей многократно переделаны и сменили нескольких владельцев. Но и по сей день провенанс «принадлежало махарадже» значительно повышает цену камней и ожерелий на всех значимых аукционах мира.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В АДУ
О 1990-Х ВСПОМИНАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Officine Panerai,
Luminor Marina
Left Handed, 1997

AFP

__«Pulp Fiction»
Квентина Тарантино,
1994

AFP

__Северный Ирак,
апрель 1991-го

__A. Lange & Sohne,
Lange 1, 1994

__Rado, Sintra Jubile,
1998

Мир встретил 1990-е под музыку, звучавшую у Берлинской стены в честь воссоединения Германии (июль 1990) и совсем скорого (7 февраля 1992) рождения единой Европы, позабыв, что на «Титанике» тоже когда-то играл оркестр. Рекордные со времен «Бен-Гура» (1959) 11 «Оскаров» (24 марта 1998) «Титаник» Джеймса Кэмерона мог бы по праву разделить с самими 1990-ми. Еще раньше «жанр» десятилетия угадали Эмир Кустурица в «Андерграунде» (1995) и Квентин Тарантино в «Pulp Fiction» (1994). Бесконечная «балканская свадьба», богатырская резня-гулянка под истерику цыганского оркестра. И — «Криминальное чтиво», в которое — после смерти идеологий — превратилась повсеместно приватизированная политика.

Благие намерения вымостили дорогу в ад. В ходе операции «Чистые руки» (1992) судьи ди Пьетро и Коломбо отправили за решетку властную элиту Италии: свято место занял Сильвио Берлускони (апрель 1994) — просто переписав законы, он застраховал себя от «Чистых рук-2». Прогрессивное человечество ликовало, когда Билл Клинтон сменил (ноябрь 1992) Джорджа Буша, но в истории его правление обречено ассоциироваться с дебатами в конгрессе (1998) о президентской сигаре и пятне спермы на платье стажерки Левински. Генералы объявили, что отныне «гуманитарные войны» будут вестись с помощью «умных бомб»,— эти умницы тотчас нанесли гражданскому населению, которое генералы спасали, и их собственным войскам «побочный ущерб», не снившийся старым добрым глупым бомбам. Адекватно анализировать новую реальность оказалось под силу только Бивесу и Батхеду, затараторившим с телеэкрана в 1993 году, а сохранить бодрость духа — одному Гарри Поттеру (1997). Даже открытое Дугласом Коуплендом (1991) «поколение Икс» к концу века не выдержало и разнесло Сиэтл (ноябрь 1999) на первой антиглобалистской тусовке.

Информация стала второй по значению мировой валютой, а Билл Гейтс — богатейшим человеком на земле (1996). Первая веб-страница открылась 13 ноября 1990 года: на 1 января 2001 года насчитывалось уже 27 585 719 сайтов. Рост числа пользователей опережал даже темпы инфляции в России, достигавшие (1992–1994) 1000% в год. Реальность подстраивалась под законы информатики. Чак Паланик в «Бойцовском клубе» (1996) предсказал, что на смену старомодным заговорам придут неуловимые «сетевые структуры»: об «Аль-Каиде» заговорят, когда (август 1998) нежданно-негаданно взлетят на воздух посольства США в Африке.

Но первой мировой валютой оказалась дезинформация. СМИ объявили пророком полузабытого Ги Дебора, предсказавшего (1967) «общество зрелищ». Засыпанный приглашениями в ток-шоу, он застрелился (30 ноября 1994) в своей деревеньке Шампо, не вынеся тяжести собственных предсказаний: думал, что предостерегал человечество, а получилось, что напророчил.

Через месяц после свержения Николае Чаушеску заговорили (январь 1990), что его «жертв», этих несчастных «мертвецов Тимишоары», чьи снимки

__**Patek Philippe,**
Twenty-4, 1998

__**Piaget,** Miss
Protocol, 1997

AFP

__Президенты России **Борис Ельцин** и президент США **Билл Клинтон** на пресс-конференции в Нью-Йорке, октябрь 1995-го

ZUMA PRESS

__**«Титаник»**
Джеймса Кэмерона,
1997

AFP

__**Бивис и Батхед,**
1996

время заговорило устами бивиса и батхеда

обошли мир, может, и не было вообще. Не удивительно, что Жан Бодрийяр усомнился, была ли война в Персидском заливе. То, что это было не reality show, доказывал лишь раскаленный дым 800 подорванных нефтяных скважин Кувейта, застилавший Аравию с января по ноябрь 1991 года. Операторы высадились на пляже Могадишо (9 декабря 1992) раньше десантников ООН и распоряжались, куда тем встать, куда стрелять. Но репортеров не оказалось рядом, когда (октябрь 1993) трупы десантников проволокли по городу, привязав к джипам, местные башибузуки.

Никогда еще журналисты не были так всемогущи и беспомощны: даже погибая в прямом эфире, не понимали, что, черт возьми, происходит. Джон Холлиман (CNN) не погиб, но прославился содержательным репортажем из Багдада (17 января 1991): «Ну это прямо фейерверк 4 июля! Ух ты, как рвануло! О, вот и ретранслятор накрыли!» В Израиле из ста жертв войны в Заливе лишь одного человека накрыла иракская ракета, остальные или умерли, услышав по радио о ракетной атаке, или задохнулись, неумело натянув противогазы.

Но горячие новости покорились привычному ритму мыльных опер: «Буря в пустыне», заранее объявленные бомбежки Сербии (1999), измена, развод и гибель (31 августа 1997) принцессы Дианы, арест и процесс (1994–1995) О. Джей Симпсона, обвиненного в убийстве жены и ее любовника,

РЕКЛАМА

PARMIGIANI

CREATEUR DE PATRIMOINE

THE BUGATTI ATALANTE COLLECTION
Entirely manufactured in
Les Ateliers Parmigiani
in Switzerland

Москва «Louvre», ул. Тверская, д. 15, (495) 629 16 15
«Louvre», ТЦ «Времена Года», Кутузовский пр-т, д. 48, (495) 642 81 90
Москва, «Этернель», ТЦ «Берлинский Дом», ул. Петровка, 5, (495) 730 44 83
Нижний Новгород, «Victoria», ТЦ «Лобачевский Plaza».
ул. Алексеевская, 10/16, (831) 296 56 57
Екатеринбург, «Студия Времени», ул. Радищева, 10, (343) 376 54 97
Ростов-на- Дону, «18 Карат», пр. Чехова, 35/30, (863) 250 11 11

WWW.PARMIGIANI.CH

__**Jaeger-LeCoultre,**
Reverso Duetto, 1997

AP

__Основатель Microsoft **Билл Гейтс**, Лас-Вегас, 2000

__**Montblanc,**
Chronograph GMT, 1998

__**Longines,**
La Grande Classique, 1991

AP

__За две недели до выхода фильма **«Звездные войны. Эпизод I. Скрытая угроза»** Джорджа Лукаса, Лондон, июнь 1999-го

AP

__**Осама бен Ладен,**
Афганистан, 1998

__**Тамагочи**, 1997

охота на экс-мальчика из церковного хора Эндрю Кьюненена, застрелившего (15 июля 1997) Джанни Версаче.
Перестали действовать «законы термодинамики», начиная с закона снаряда, дважды в одну воронку не падающего. Трагедии повторялись удручающе монотонно и отнюдь не в виде фарса. Две осады московского Белого дома (1991, 1993), два штурма Грозного (1994, 1999), две войны в Ираке (1991, 2003). Даже башни-близнецы падут (11 сентября 2001) со второй попытки: первый взрыв разнес подземный паркинг ВТЦ еще 26 февраля 1992 года.
Невозможное сбывалось, но не радовало. Ортодоксальный иудей Игал Амир убил Ицхака Рабина (4 ноября 1995), посрамив палестинских боевиков. Франция обыграла в футбол (12 июля 1998) Бразилию: 3:0. Люди боялись бешеных коров (1996), гриппозных куриц (1997), генетически модифицированных «овощей Франкенштейна». Японские подростки вешались от горя, если «умирали от голода» их тамагочи (1996), «яйца-друзья», призванные по идее привить детям любовь к ближнему, а вовсе не суицидальные настроения. Непальский принц, которому не дали карманных денег на кокаин, расстрелял из автомата (1 июня 2001) всю династию и застрелился. Два дня, что он пролежал в коме, Дипендра считался живым богом.
Наступило не «новое Средневековье» (Умберто Эко) — это было бы полбеды, а вселенская смазь эпох, костюмированный бал в жанре «всеобщая история бесчестия» (Борхес). Пока технократы обсуждали «проблему-2000», сектанты из «Аум Синрике», словно приближался не 2000, а 1000 год, травили зарином пассажиров токийского метро (20 марта 1995). «Белые братья» бывшего комсорга Марии (Дэви Христос) Цвигун захватили киевскую Святую Софию (10 ноября 1993). В ожидании апокалипсиса Дэвид Кореш и его «Ветвь Давидова» полегли (19 апреля 1993) под пулями ФБР в Уэйко (Техас): мстя за них, Тимоти Маквей, паинька-ветеран, подогнал к штабу ФБР в Оклахоме грузовик взрывчатки и убил 168 человек. Технократы намекали: всемирный сбой компьютеров повернет время вспять. Оно повернулось само по себе.
Джордж Лукас объявил первые «Звездные войны» (1977) четвертыми и снял «другие первые» (май 1999): люди неделями ночевали в очередях за билетами на премьеру. Первобытно-общинный строй напомнил о себе модой на тату и пирсинг. Майя, казалось бы, истребленные конкистадорами, вышли из джунглей с М-16 наперевес и на новый, 1994 год устроили коммунизм в штате Чьяпас под водительством курильщика трубки и гения сетевой саморекламы, маски, называющей себя субкоманданте Маркосом. Вряд ли мир удивился бы, если б под маской обнаружился Че Гевара, даром что торжественно перезахороненный (17 октября 1997) на Кубе. Вынырнул же из небытия и взял штурмом Киншасу (17 мая 1997) Лоран-Дезире Кабила, которого в последний раз до того видели году этак в 1965-м как раз рядом с Че.

REUTERS

__Клонированная овечка **Долли** через год после рождения, 5 июня 1997 года

клонированию отныне поддается все — от овцы до часовой индустрии

__**Cartier,** Tank Francaise, 1998

__**Chanel,** La Premiere, 1996

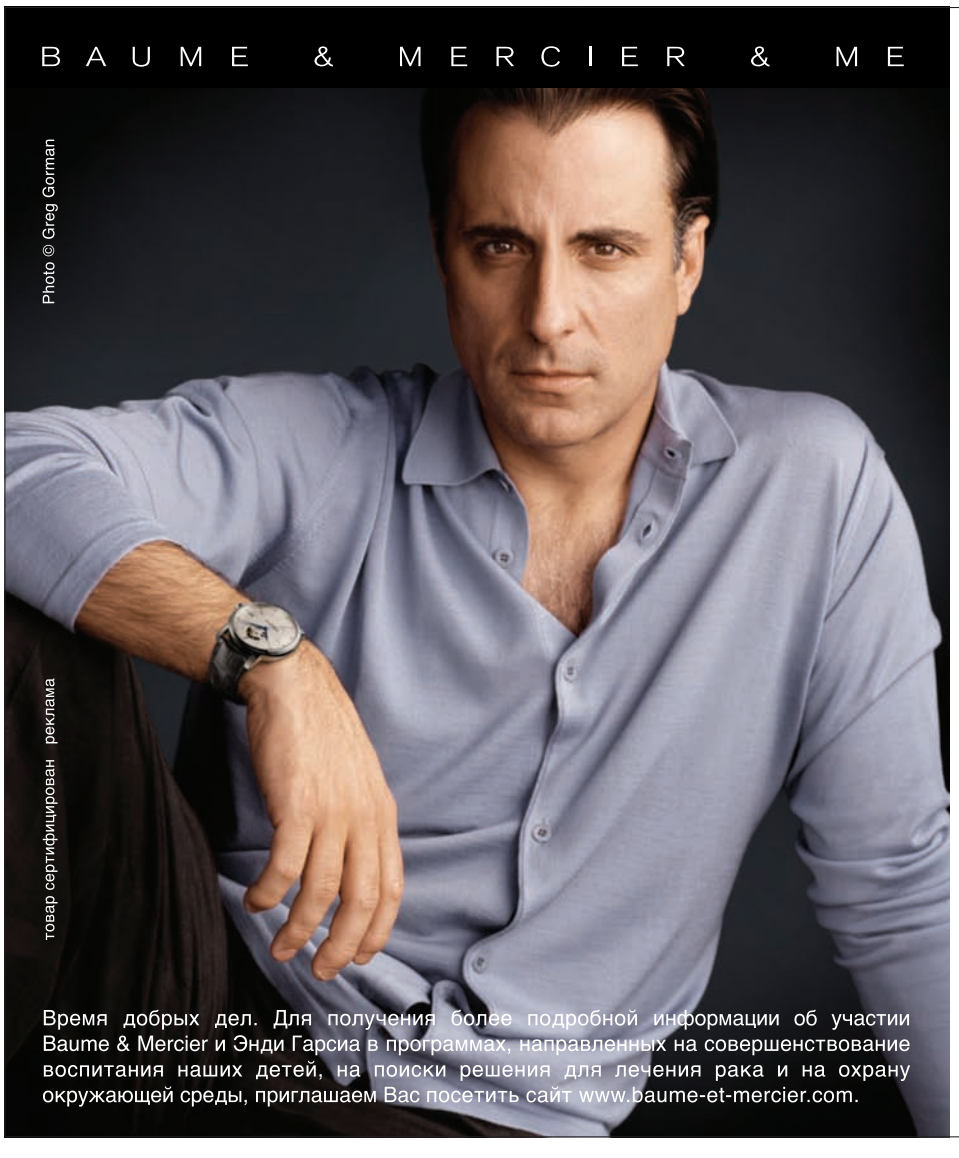
Вернулась «мода» 1941 года: бороды сербов-четников, шахматный стяг усташей — флаг Хорватии. Мир, как в 1914-м, прислушивался к стрельбе в Сараево. Начался новый «крестовый поход детей». Накачанные кокаином с порохом африканские дети-солдаты не чувствовали ни боли, ни жалости: атаманша Queen Cut Hands (Сьерра-Леоне) завтракала стаканом крови. В Бирме «Армию бога» племени каренов (1998) возглавили 10-летние близнецы Хту, умевшие отводить пули и безвредно бегать по минным полям. Саддам Хусейн на багдадских фресках клал руку на плечо Навуходоносора, генерал Дудаев питал слабость к шляпам и костюмам а-ля Аль Капоне, пираты Сомали и дельты Нигера вряд ли слышали о «черном корсаре», но показали себя его достойными преемниками.

Всеми забытая Албания напомнила миру об опереточных голливудских Балканах, когда у вернувшегося на родину претендента на престол Леки I таможня изъяла (июль 2002) 90 стволов и 12 тысяч патронов. «Трофеи и подарки»,— пояснил Лека. Его «подданные» тем временем уже дважды разгромили наголову итальянских пограничников (август 1991, январь 1997), убегая из страны, где каждый десятый разорился, сыграв в крупнейшую в истории финансовую пирамиду. И это была уже не оперетта, а тень «великого переселения народов», если не нашествия варваров.

Искатели счастья с Востока и экзотические беженцы затопили Запад: о них снимал Стивен Спилберг и пели Tiger Lillas. Отличить жертв от жуликов не получалось: их родины — от Гаити до Югославии — схлопнулись карточными домиками. Словно в подарок им открыли туннель под Ла-Маншем (6 мая 1994) — давнюю мечту Европы: вскоре во Франции пришлось строить лагерь для нелегалов, рвавшихся через туннель в Англию.

Искусство не сплоховало, отразив безумие 1990-х в самых адекватных ему формах. Без видимых причин потребляли смерть «Американский психопат», яппи-маньяк из романа (1991) Брета Истона Эллиса, «Прирожденные убийцы» (1994) Оливера Стоуна и хорошо воспитанные клоуны-убийцы из «Забавных игр» (1997) Михаэля Ханеке. Фотографии обитателей тюремных «коридоров смерти» и окровавленной формы боснийского солдата Оливьеро Тоскани подарил фирме Benetton под видом рекламы, пока его не выгнали (2000) после 18 лет беспорочной службы. Бились игрушечные нацисты с мутантами («Ад», 2000) и трясли носами-членами дети («Зиготная акселерация», 1995) в работах Джейка и Диноса Чепменов. «Физическую невозможность смерти в сознании живущего» (1991) — тигровую акулу в формалине — выставил их соратник по движению «Молодые британские художники» Дэмиен Херст.

Херст прослыл продувной бестией от искусства. Но именно его мертвые животные останутся в истории монументом самому трогательному герою и символу 1990-х, самому одинокому существу за всю историю мира — овечке Долли, зачем-то клонированной (5 июля 1996) генетиками-шотландцами и прожившей семь лет, так и не поняв, где это она очутилась.

CLASSIMA
EXECUTIVES

BAUME & MERCIER
GENEVE · 1830

Консул • Ле Локль • Conquest • Da Vinci
Eurotime • Louvre • Sublime by Bosco • Vendome

Адреса магазинов в России и СНГ на сайте
www.baume-et-mercier.com

РЕДКИЕ ПТИЦЫ КОЛЛЕКЦИЯ ГЕРЦОГИНИ ВИНДЗОРСКОЙ

ИТОГИ SOTHEBY'S — У ТАТЬЯНЫ МАРКИНОЙ

__Самый первый **аукцион Sotheby's,** посвященный коллекции герцогини Виндзорской, Женева, 1987

свою главную драгоценную птицу дом cartier создал именно для герцогини виндзорской

__**Герцог и герцогиня Виндзорские** на балу в Париже, 1954

__**Брошь «Фламинго»,** платина, бриллианты, сапфиры, рубины, изумруды, Cartier Paris, 1940, продана в ноябре 2010-го за £1,44 млн

Герцогиня Виндзорская, Уоллис Симпсон, «дважды разведенная американка», героиня одного из самых громких любовных романов XX века, и спустя 14 лет после кончины правит бал на ювелирных аукционах. 30 ноября Sotheby's выставил в Лондоне драгоценности несостоявшейся британской королевы. Вниманию любителей были предложены «ее» украшения и предметы костюма, созданные в 1930–1950-х в мастерских Cartier и Van Cleef & Arpels. Итоги торгов впечатляют: так, брошь «Фламинго» ушла с молотка за £1,44 млн, но самым дорогим лотом оказалась одна из знаменитых «больших кошек» Cartier, сделанных для герцогини арт-директором дома Жанной Туссен: анималистический браслет был оценен в £4,8 млн.

В том, что герцогиня остается главным фигурантом аукционов, нет ничего удивительного. Ювелирная история XX века написана по большей части именно ею, основной клиенткой больших марок, покупавшей у ювелиров украшения, за которые не смог бы заплатить никто. Никто, кроме нее, вернее, ее мужа.

«Мы вместе» — накарябано рукой принца Уэльского, будущего короля Эдуарда VIII, на крестике-подвеске браслета, любимого украшения Уоллис. И дата — 25 ноября 1934 года. Через два с половиной года на браслете появится еще один крест, с сапфирами, изумрудами, рубином и бриллиантом,— «Наш свадебный крест» (дата «3 июня 1937 года»). В промежутке между этими событиями принц Уэльский наследовал трон Британской империи, стал королем Великобританским и Ирландским, императором Индии, королем Австралии, Новой Зеландии и Канады. Десять месяцев он пытался убедить семью и правительство, что ему необходимо жениться именно на американке Симпсон. Когда сделать этого не удалось, он отрекся от престола. Это не был юношеский порыв — когда они венчались во Франции, Эдуарду было почти 43 года, Уоллис — 40. Это была страсть, не утихшая за три с половиной десятилетия, до самой смерти Эдуарда. Плодами страсти стали сотни драгоценностей, которыми он осыпал свою жену.

__**Брошь «Сердце»,** платина, бриллианты, изумруды, Cartier Paris, 1957, продано в ноябре 2010-го за £204 тыс.

Согласно записям ювелиров, Уоллис, герцогиня Виндзорская, наведывалась к ним не реже раза в месяц. По воспоминаниям знавших герцогов, Эдуард преподносил ей новую драгоценность раз в две недели. После смерти Уоллис в 1986 году на Sotheby's продали три сотни ее украшений за $50 млн — это была самая большая сумма, когда-либо полученная за частную коллекцию драгоценностей.

24 лота, которые будут проданы на лондонском Sotheby's 30 ноября,— это часть герцогских сокровищ, очень личные вещи. Здесь есть предметы, которые принадлежали принцу Уэльскому еще до знакомства с Уоллис. Несколько предметов, в том числе легендарный браслет с крестами-подвесками, относятся к периоду их страстного романа, до брака. Другие отмечают важнейшие события дальнейшей жизни герцогской пары. Все вместе оценено в сумму свыше £2,5 млн, насколько свыше, пока не знает никто.

Среди наследственных драгоценностей «доуоллисовской эры», принадлежавших Эдуарду,— маленькая фотография его матери, королевы Марии, в круглой рамке из полудрагоценных камней (эстимейт £30–40 тыс.). Этот портрет королева Мария преподнесла своему супругу Георгу V в день их серебряной свадьбы, после смерти короля он перешел к Эдуарду, его старшему сыну. Уоллис, когда еще была замужем за американским бизнесменом Симпсоном, была представлена при британском дворе, но с королевой-матерью она так и не познакомилась. Гладкий серебряный портсигар подарил Эдуарду, принцу Уэльскому, его младший брат принц Альберт в 1917 году (эстимейт £4–6 тыс.). Булавки в виде Белой розы Йорков были у всех молодых принцев, их дарил отец (£4–6 тыс.). Целая коллекция запонок — хроника участия принца

__**Браслет с подвесками,** платина, бриллианты, изумруды, сапфиры, рубины, Cartier Paris, 1934–1944, продан в ноябре 2010-го за £600 тыс.

__**Сумочка** из золота, рубинов и бирюзы Van Cleef & Arpels, Нью-Йорк, 1942, £26 тыс.— итог Sotheby's

в светских мероприятиях, от посещения гвардейских полков до участия в кворнской охоте, самой большой в Англии (£3–5 тыс. за все).

Уоллис Симпсон познакомилась с принцем Эдуардом в 1931 году, в доме его тогдашней подружки Тельмы Фернис, но бурный роман между ними вспыхнул позже, в 1934 году. На Рождество 1935-го Уоллис заказала у Cartier портсигар с картой их романтического путешествия по Европе (£150–200 тыс.). К тому моменту на бриллиантовом браслете Уоллис было уже несколько крестов-подвесок: к платиновому, с надписью «Мы вместе», прибавился крест, украшенный сапфирами и рубинами. Потом был «Свадебный крест» и еще изумрудный, бриллиантовый и аквамариновый, отмечавшие выздоровление приболевшей Уоллис и счастливое спасение Эдуарда от угрозы покушения на него ирландским журналистом. По-видимому, крестов было много, больше, чем их сейчас закреплено на браслете: часть из них были проданы по отдельности в 1986 году. Нынешний эстимейт браслета, который Уоллис носила почти не снимая,— £350–450 тыс. Она любила брошь, которую Эдуард подарил ей на 20-летие свадьбы,— бриллиантовое сердце с их сплетенными монограммами под рубиновой герцогской короной (£100–150 тыс.). Уоллис брала эту брошь, сделанную у Cartier в 1957 году, во все совместные путешествия.

И наконец, два главных украшения — плоды не только любви, но и сотрудничества с домом Cartier, вернее, с подругой Уоллис, дизайнером и артистическим директором Cartier Paris Жанной Туссен. Они придумывали эти украшения вместе — Эдуард, Уоллис и Жанна. «Большая кошка» из бриллиантов и оникса, символ Cartier, согласно их воле стала эластичной и плотно облегала руку герцогини (£1–1,5 млн). «Фламинго», брошь-клип (£1–1,5 млн), вообще невозможно перепутать ни с каким другим украшением — он такой один, с растрепанными сапфирово-изумрудно-цитриновыми крыльями, способный превратить самый скромный наряд в поистине королевский. Уоллис, наверное, все же предпочла бы быть королевой Британии.

__**Браслет «Пантера»,** платина, бриллианты, оникс, сапфиры, Cartier Paris, 1952, продан на последнем Sotheby's за £4,8 млн

Реклама

SEIKO

СОЗДАНЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВА

Коллекция ANANTA. В 1881 году SEIKO создала свои первые механические часы. Более века мы придерживались традиции постоянных технических новшеств, которые обогатили элитное часовое искусство: магический рычаг для системы подзавода в 1959 году, обладатели многих наград - хронометры 60-х, механический хронограф в 1969, сверхэластичный сплав СПРОН 510 для заводной пружины механических часов в 1997г.
Сегодня, с запасом хода на 45 часов, 34 камнями и дизайном, вдохновленным искусством изготовления традиционного японского меча Катана, Ананта возобновляет эту традицию.

DIMECO RUS эксклюзивный дистрибутор; тел: (495) 627-78-46; www.dimecorus.ru

Владивосток: бутик "Золотое время", тел.: (4232) 403-967, 650879; **Иркутск:** бутик "Золотое время", тел.: (3952) 291-106; **Кемерово:** м-н "Циферблат", тел.: (3842)349-222, 346-797; **Москва:** бутик "Cassa Forta", тел.: (495) 937-53-94, м-н "Сей Час", тел.: (495) 485-65-58; **Санкт-Петербург:** салон «STATUS», тел.: (812)327-25-00, 232-39-78; **Сочи:** салон "ИМИДЖ", тел.: (8622) 649-046; **Тюмень:** салон "Академия Времени", тел.: (3452) 50-38-28

ИМЕНЕМ КОРОЛЕВЫ 200 ЛЕТ REINE DE NAPLES BREGUET ОТМЕЧАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

В честь 200-летнего юбилея в Breguet было решено соединить две коллекции — женскую Reine de Naples и мужскую Grande Complication. Конечно, юбилейные часы с корпусом из белого золота, перламутровым циферблатом, стрелками «яблоко Бреге» сохранили свой вид, от мужской линии (Grande Complication) к ним пришло достойное усложнение. А именно механизм боя, благодаря которому часы автоматически отмечают каждый час двойным боем с троекратным повторением. Для этой модели был создан свой собственный калибр, способности которого позволяют не только включать, но и выключать бой при помощи специального рычажка.

АФР

__В истории **Reine de Naples** отразились судьбы трех замечательных персонажей XIX века — французского генерала и короля Неаполя Иоахима Мюрата (слева), его жены, урожденной Каролины-Аннонсиады Бонапарт, давшей имя часам, и великого часовщика Абрахама-Луи Бреге

Этой осенью в Люцерне мы впервые встретились с новым главой Breguet, сменившим старого Николаса Хайека, доброго гения знаменитой марки. Впрочем, не так уж и нов этот новый глава: руководство Breguet, а заодно и Jaquet Droz принял наш старый знакомый — глава Blancpain Марк Хайек. Теперь в Swatch Group он командует тремя самыми старыми и классическими марками группы. Последний раз мы встречали Марка Хайека на гоночном треке, где он выступал за команду Lamborghini, партнера Blancpain. «Неужели теперь бросите руль? — спросили мы его,— или, наоборот, найдете „Бреге“ родственную автомобильную марку?» — «Бросать руль не хотелось бы,— спокойно ответил Марк Хайек,— но первое время уж точно придется больше времени проводить на мануфактурах, чем на гоночном треке». Приятно было, что на встрече в Люцерне вновь заговорили о знаменитых русских клиентах Breguet, презентацию украшали пушкинские портреты, а вечером всех пригласили на «Евгения Онегина», которого в Швейцарию привез Большой театр. У входа в зал отеля на мемориальной доске можно было прочитать, что grossen russischen Schriftsteller Лев Толстой (еще один клиент Breguet) жил в этой гостинице в июле 1857 года и написал рассказ «Люцерн».

Собственно, благородное собрание на берегах Фирвальдштетского озера было посвящено значительной дате: 200 лет отмечает самая, на наш взгляд, легендарная женская часовая модель в мире. Она носит королевское имя: Reine de Naples. Легенда гласит, что часы, признанные ныне историческими, были сделаны для Каролины-Аннонсиады Бонапарт, младшей сестры Наполеона Бонапарта. Любимица «маленького капрала» была выдана им замуж за боевого генерала Иоахима Мюрата, героя переворота 18 брюмера (9 ноября 1799 года). Свадьба была чрезвычайно пышной: 20 января 1800 года весь Париж рукоплескал генералу и его прелестной 18-летней супруге. Верный соратник французского императора Мюрат после заключения Тильзитского мира в июле 1807 года был награжден русским императором Александром I высшим российским орденом Святого Андрея Первозванного. Весной 1808 года Мюрат получил желанную неаполитанскую корону, а его супруга, с которой у них было четверо детей, оказалась королевой Неаполя.

Впрочем, пара (как и французский и русский императоры) уже давно была в списках наиболее значимых клиентов часового бюро Breguet & Fils. Дело в том, что коронованный генерал был чрезвычайным модником. Собственно, Мюрат был главным модником и денди всей наполеоновской эпохи. «Его злополучная страсть к пышным костюмам приводила к тому, что этот храбрейший из королей, этот король храбрецов имел вид короля с бульварных подмостков»,— писал дипломат Арман Коленкур, автор знаменитых мемуаров о походе Наполеона на Москву. Дипломату вторил наполеоновский генерал Сегюр: «Мюрат — это театральный король по изысканности своего наряда и истинный монарх по своей необыкновенной отваге и кипучей деятельности». К французам со своей оценкой присоединялся и русский генерал Ермолов: «Мюрат являлся то одетый по-гишпански, то в вымышленном преглупом наряде, с собольей шапкою, в глазетовых панталонах».

По части любви к роскоши от супруга не отставала и королева Неаполя: именно она попросила часовщика Абрахама-Луи Бреге создать для нее оригинальные часы к 10-летней годовщине свадьбы с Мюратом. Мастер Бреге, как никто другой, умел обращаться с высокопоставленными заказчицами: в клиентах марки сначала побывала «первая мученица гламура», супруга Людовика XVI королева Франции Мария-Антуанетта, которую потом сменила первая жена Наполеона Бонапарта Жозефина. Однако, как мы помним, часы Бреге для Марии-Антуанетты представляли собой созвездие всех известных к тому моменту усложнений, упакованных в золотую луковицу. Между тем в коронованной головке сестры Наполеона Бонапарта созрел совсем другой план: она захотела (после многочасовых консультаций с супругом, оплатившим заказ) иметь не карманные, как это было раньше, а наручные часы, сделанные из золота и бриллиантов.

Бреге с честью исполнил поручение. Так появился на свет восхитительный (и что очень интересно) именно женский образец великого ампирного стиля Breguet — часы с корпусом в форме яйца, закрепленные на золотом браслете. Стоит отметить, впрочем, что за право быть первыми часовщиками, изготовившими наручные женские часы, с Breguet & Fils также спорили отец и сын Нито из дома, который впоследствии получит название Chaumet.

Модель «Королева Неаполя» была возрождена маркой Breguet в 2002 году, моментально снискала успех и имеет сегодня множество вариаций, в том числе и специальную юбилейную. Причиной успеха было не только качество часов, их необычный внешний вид (корпус в виде яйца, усложнения, вынесенные на драгоценный циферблат), но и романтическая история модели. Вот как погиб вдохновитель этих часов, генерал Мюрат, король Неаполя. На момент гибели в октябре 1815-го, однако, он был (уж такова фортуна) бывшим королем и стоял перед конвоем, должным расстрелять его. Встав перед солдатами, Мюрат снял с себя медальон с портретом любимой жены и скомандовал: «Солдаты! Сохраните лицо, цельтесь в сердце!»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Марк Хайек** — президент Breguet с сентября 2010 года

ПОПАДАНИЕ В ДЕСЯТКУ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ OPUS HARRY WINSTON ОТМЕТИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

фредерик де нарп, президент harry winston: «мы заняты одиннадцатым и двенадцатым "опусами", с каждым новым — труднее удивлять»

На своей новой мануфактуре в Женеве марка Harry Winston отпраздновала десять лет со дня рождения знаменитых харри-винстоновских авангардных моделей Opus. У них одно семейное имя, различаются они по порядковым номерам, принадлежат одной марке, но нет более непохожих часов на свете. Дело в том, что все они — от разных родителей. И это никто не скрывает.

«Опусы» — результат одной из самых интересных кампаний по изменению имиджа марки. Harry Winston, как известно, «король бриллиантов». Но, как и многие другие ювелирные дома, он решил однажды делать часы. Какие часы? Часы с бриллиантами? Нашли чем удивить! Нужно было как-то объяснить и публике, и снобам-знатокам, что отныне Harry Winston не только ювелирная, но и часовая марка.

В то время на работу в компанию пришел молодой часовщик Максимилиан Бюссер, который придумал вот что. С 2000 года и по сей день каждый год компания Harry Winston заказывает самые необыкновенные часы самым независимым часовщикам. Им предлагают спроектировать новую модель, не ограничивая их ничем, кроме требования абсолютной оригинальности. От них ждут часов, о которых говорили бы целый год. Так и произошло с первым «Опусом» Франсуа-Поля Журна, со вторым «Опусом» Антуана Прецьюзо, третьим «Опусом» Вианне Хальтера или пятым «Опусом» Феликса Баумгартнера. В результате посетители Базельского салона вот уже десять лет с нетерпением ждут каждого нового «Опуса» и гадают, чем поразит их очередная креатура Harry Winston.

Досчитав до десяти, компания решила отпраздновать юбилей, собрав у себя в гостях всех создателей «Опусов», поработавших за это десятилетие на Harry Winston и на свою собственную репутацию. Это было на удивление честное и взаимовыгодное сотрудничество. За эти годы Harry Winston приобрел славу настоящей, готовой оплачивать риск часовой марки, а часовщики получили возможность осуществить самые безумные свои идеи.

Когда серия начиналась, не было человека бесправнее и неизвестнее часовщика. Дело в том, что часовое ремесло требует изрядной доли сумасшествия — и при этом, увы, не буйного. Часовщик, как «человек дождя», что-то мастерил в дальних комнатах, а на авансцене пили шампанское специалисты по маркетингу. Благодаря Harry Winston имена мастеров стали известны публике, а не только завсегдатаям часовых форумов.

С каждым годом имя часовщика становилось все более и более важным — с какого-то момента вокруг этого и выстроилась коммуникация с клиентами и прессой. На корпусе часов стали появляться имена их создателей — это был, к примеру, не просто Harry Winston Opus X, но Opus X Жана-Франсуа Можона.

После того как на очередном Базельском салоне торжественно представляли очередной «Опус», весь мир узнавал, кто такие Франсуа-Поль Журн, или Жан-Марк Видеррехт, или Гребей и Форсей, или Фредерик Гарино.

Фредерик де Нарп, возглавивший в этом году компанию Harry Winston, рассказал, что авторы новых «Опусов» теперь отбираются по конкурсу. «Мы собираем заявки, и если раньше их было две-три, то теперь их несколько десятков. Уже на стадии отбора мы можем понять, что более нам подходит. Мы уже заняты одиннадцатым и двенадцатым "Опусами". Хотя, не скрою, с каждым разом это все более и более сложно. Когда вы выпустили уже десять "Опусов", сделать одиннадцатый сложнее, чем третий, восьмой или десятый. Все время надо думать, чем удивлять».

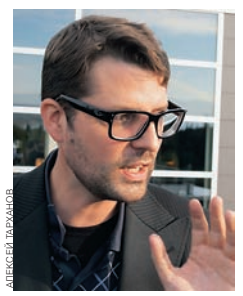
На дне рождения «Опуса» самым удивительным моментом стал выход на авансцену всех опусных часовщиков. Каждый из них не раз побывал в роли персонажа за кулисами, их имен никто не знал, а на их произведениях стояли имена марок, для которых они работали. Они были никем, а Harry Winston принципиально сделал их звездами. За одно это, я считаю, марка имеет право на наше глубочайшее уважение.

Harry Winston Opus X работы **Жана-Франсуа Можона** — в основном именно за эти часы жюри «Золотой стрелки» назвало его лучшим часовщиком года

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Сандрин де Лааж, дизайнер Harry Winston Jewelry

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Феликс Баумгартнер, Opus 5

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Фредерик Гарино, Opus 8

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Эрик Жиру (слева) и **Жан-Марк Видеррехт,** Opus 9

ЦИФРЫ ПОП-АРТА ДЕСЯТЬ ЛЕТ С INSTRUMENTO UNO ПРОВЕЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Фаваз Груози, главный рыцарь de Grisogono и создатель часов в стиле поп-арт

__Механизм **Unstrumento Uno** насчитывает 345 деталей

Фаваз Груози, основатель женевского часового и ювелирного дома de Grisogono, за тот недолгий срок, что существует его марка (с 1995 года), успел сотворить многое. Во-первых, к его заслугам стоит отнести возрождение столь промыслового и незадачливого ранее драгоценного материала, как черные бриллианты. Именно Груози смог придать этим сложным в работе камням (черные бриллианты сильно крошатся при огранке) шика, гламура, глянца, дороговизны (кроме черных камней Груози ввел в обращение и матовые бриллианты, так называемые icy diamonds). Во-вторых, Фаваз Груози ввел в спокойную буржуазную европейскую ювелирную моду драматические и даже трагические нотки. Его драгоценности, собранные из очень красивых, редких и, казалось бы, плохо сочетаемых друг с другом камней, всегда загадочны, таинственны. Их совсем непросто носить в обычной жизни. В-третьих, Груози придумал и свой собственный универсум часов: это предметы, явно отрицающие старые классические часовые формы, но при этом удивительным образом возрождающие определенные традиции, например использование галюши.

Первые часы, маркированные аристократическим знаком de Grisogono, вышли в 2000 году — премьер по этому случаю было устроено несколько, и самой душевной вечеринкой оказалась та, что Фаваз Груози провел в своем личном шале под Нионом. Теперь это кажется невероятным, но ведь было именно так: избранные гости имели возможность полюбоваться на собрание картин старых мастеров, на собак тогдашней супруги Груози Каролины Шойфеле, на их семейную библиотеку, на их профессионально запущенный сад. Сегодня напуганные финансовым кризисом часовщики и ювелиры больше не устраивают подобных приватных parties, но тогда, на заре гламурных 2000-х, подобные вечеринки были в порядке вещей. Приветствовать восходящую звезду, часовую или ювелирную, было принято громко, задорно, пышно, нарядно, но и в определенном смысле интимно, «в кругу своих, посвященных».

Часы Instrumento Uno, дебютная часовая работа de Grisogono, моментально привлекли к себе внимание посвященной публики. Во-первых, формой: необычный, крупный, визуально громоздкий и тяжелый корпус, «размытое», дробное, словно галлюциногенное строение циферблата — две часовые зоны, дата в положении «7 часов». Во-вторых, эти часы «открывали» нового клиента: им оказался джет-сеттер, человек-самолет, реактивный светский персонаж, способный завтракать в Сен-Тропе, обедать в Нью-Йорке, а ужинать в Токио. Не случайно Instrumento Uno так быстро, так стремительно полюбил модельный мир и fashion-сообщество, а его «черная жемчужина» топ-модель Наоми Кэмпбелл имела когда-то целую коллекцию таких часов. Не забудем, что Instrumento Uno были и часами унисекс, не только Наоми Кэмпбелл носила их, но и ее дорогой друг Флавио Бриаторе также не раз блистал этой часовой моделью на могучем запястье.

В 2003 году облик этих часов свершился окончательно: Фаваз Груози извлек из архивов времен ар-деко удивительный материал — кожу ската, галюшу. Это харизматичный и податливый материал, который смотрится тем не менее вызывающе экзотично. Однако же галюша — материал пластичный и преданный экспериментам. Кожу ската можно покрасить в любой цвет, и, конечно, Фаваз Груози воспользовался этим благодатным обстоятельством. Instrumento Uno, которые многие назвали часами в духе поп-арта, выходили в самых немыслимых в классическом часовом мире цветовых комбинациях: красные, оранжевые, желтые, голубые и синие, черные и зеленые, белые и цвета коньяка. Их корпус переливался всеми камнями: белыми и цветными бриллиантами, сапфирами, изумрудами, разноцветными турмалинами, а циферблат — также перламутром и рисунками гильоше. А само строение прямоугольного корпуса с акцентированными ушками, с его дробным циферблатом, посаженного на экзотическую, но практичную галюшу, стало фирменным для de Grisogono. Все последующие модели марки, от Instrumentino до Tondo, имели именно ее ДНК.

Личность Фаваза Груози, его харизма опытного рокового красавца, таинственного, беспощадного в страстях и пороках джентльмена позволила многим его выдающимся драгоценностям и часам стать must have для светских людей. Даже сейчас, когда десятилетняя эпоха «дикого, необузданного, ненасытного» гламура, начавшаяся после экономных 1990-х годов, завершилась в связи с финансовым кризисом 2008 года, часы и украшения de Grisogono не утратили своей мощной магической силы. И Instrumento Uno, осветившие десять лет назад лабиринты удовольствий новейшей dolce vita, и сейчас способны привлечь внимание. Просто потому, что это чертовски профессиональные часы.

НА ФИНИШЕ
ПАМЯТИ ЛУИДЖИ МАКАЛУЗО
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

жан-кристоф бедос, президент boucheron

«Мы потрясены смертью Джино Макалузо. Он был больше, чем боссом легендарной швейцарской мануфактуры, с которой наш дом связывают столетние совместные проекты. Луиджи Макалузо был джентльменом, он был человеком увлечений, страсти, культуры, он был истинным энтузиастом. И он был верным другом Boucheron, которым не переставал восхищаться, и мы признательны ему за это. Его знания, его восхищение позволяли нам создавать большие, значительные часовые и ювелирные ценности. Такие предметы, где лучшее из мира драгоценностей встречалось с гением часового дела. Мы всегда будем его помнить».

Я несколько раз была в гостях «у Джино»: именно так Луиджи Макалузо, главу марки Girard-Perregaux, было принято называть. Первый раз в Ля-Шо-де-Фо, где расположена мануфактура Girard-Perregaux и где есть вилла «Маргарита», небольшой дом приемов марки с маленьким музеем часов на втором этаже. Второй раз: Сиена, тосканские холмы, к одному из которых была проложена тропинка, гравийная дорожка к дому Макалузо, его второй жены Моники, его двух дочерей Анны и Маргариты. Третий раз: Гштад, отель, кажется, по имени «Эдельвейс», на самом деле классическое альпийское шале, где любил останавливаться Джино с друзьями — и зимой, и летом, когда в этой «золотой» деревне проходил (и я выражаю уверенность, что и будет проходить) фестиваль классической музыки имени Иегуди Менухина, патронируемый Girard-Perregaux. «Старая скрипка и старые часы сделаны по одним и тем же законам»,— говорил мне в «Эдельвейсе» Макалузо.

Вилла «Маргарита» — дом приемов мануфактуры в Ля-Шо-де-Фо

Турбийон с тремя золотыми мостами, исторический вклад в часовое дело Girard-Perregaux

Президент Girard-Perregaux Джино Макалузо был необычным, многосторонним человеком: к часам он пришел не сразу, хотя его часовой бизнес в итоге стал классическим семейным — в компании работает его сын от первого брака Стефано. После школы Джино хотел стать архитектором и поступил на факультет промышленного дизайна Туринского университета. Там под влиянием автомобильных идей Джунджаро Макалузо заболел автомобилями, а потом и гонками. «Я был необычным мальчишкой. Как правило, в мир гонок приходят из-за любви к скорости. Я же стал гонщиком потому, что мне нравился автомобильный дизайн».

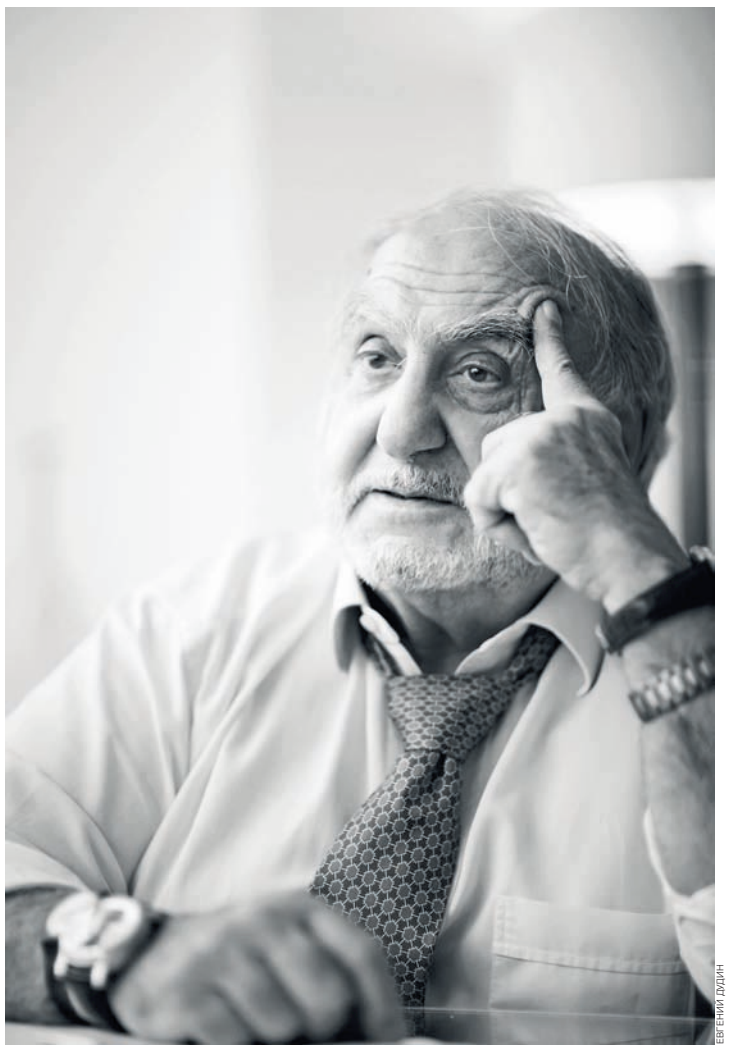
В 1970-х он выступал за Scuderia Ferrari, не раз попадал в аварии, в друзьях у него были лучшие гонщики, великие коллекционеры, могущественные автомобильные миллионеры. Покинув Ferrari, Макалузо коллекционировал болиды Porsche 1970-х годов: в подвале его дома в Сиене стояло несколько отличных машин, на которых мог прокатиться любой его гость. В гостиной тосканского дома висели фотографии, и мне всегда казалось, что это фотографии не из мира гонок, по крайней мере, не нынешних зрелищ, спаянных с маркетингом и бизнесом. Это какой-то веселый рок-н-ролл: красивые девушки, красивые гонщики, машины, пейзажи, лица, призы, кубки.

Главой Girard-Perregaux Макалузо стал, можно сказать, почти случайно: покинув гонки, он представлял эту старую и прекрасную марку в родной Италии. А потом купил ее. Привел в порядок, не нарушая ее, марки, внутренней жизни и ее хрупкого, интровертного мироустройства. Он одинаково гордился как трехмостовым золотым турбийоном, историческим вкладом Girard-Perregaux в часовое дело, так и спортивными моделями (первые из них после «прихода к власти» Макалузо были посвящены Ferrari, потом изготовляли часы для America's Cup и BMW). И ювелирными сложными часами — вроде Cat's Eye, и вечерними женскими бриллиантовыми, и винтажной аполлонистической мужской классикой, какой являются часы из «1966». Он относился к часам как архитектор, понимая их архитектуру. Он вкладывал в них и энергию гоночного мира, наделяя механической силой их калибры.

С умом и тактом он реставрировал и историческую мануфактуру в Ля-Шо-де-Фо, и представительскую виллу «Маргарита», и дом под Сиеной (переделанный им лично из развалин монастыря). Под его руководством получали вторую жизнь часы Girard-Perregaux XIX века, часовые машины XVIII–XX веков, болиды 1970-х и скрипки великих итальянских мастеров XVII и XVIII столетий. Возможно, ответом на вопрос, кем же был Джино, могут стать и его слова: «Меня интересуют дружба и красота, это те явления, которые для меня спокойно соединяют несоединимое: времена, границы, жанры, эпохи, предметы и чувства». Он был очень большим человеком, Джино Макалузо.

ВРЕМЯ ОСТАНОВИЛОСЬ ПАМЯТИ НИКОЛАСА ХАЙЕКА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ЕВГЕНИЙ ДУДИН

Когда я узнал, что глава и основатель Swatch Group Николас Хайек-старший умер от сердечного приступа прямо на работе, я подумал, что часовой мир осиротел. Это был фантастический человек, настоящий часовой патриарх.

На ежегодных базельских салонах у меня была главная приманка — встреча с Хайеком-старшим. Хайека-старшего тогда уже почти в глаза называли Hayek Le Grand — «большой» или, точнее, «великий Хайек», но величием он не бравировал. Директорство в компании он уже давно отдал своему сыну Нику, оставив себе председательство в совете директоров и любимую марку Breguet.

Слушать его было наслаждением, протокольные двадцать минут он с королевской щедростью превращал в три четверти часа. И это при том, что был уже очень стар. Нет, он не менялся и для постороннего глаза выглядел в восемьдесят с лишним как в шестьдесят, он просто все больше и больше ценил время. Даже в Японию, где на токийской Гинзе построили центр его имени, он не полетел, сэкономив половину суток из длинной жизни, которая после пятидесяти лет кажется ужасно короткой.

Этот плотный господин в скошенном галстуке на вороте расстегнутой белой рубашки, с дымом седины над огромной головой и дымом гаванской сигары, которую он не раз бросал курить, с десятью парами часов, которые он носил одновременно, управлял созданной им Swatch Group, самой мощной швейцарской часовой компанией. Хайек и часы было такое же привычное сочетание, как Мазай и зайцы, но мало кто знал, что часы появились в его жизни очень поздно. Основа его успеха не Swatch Group, которой тогда не существовало, а фирма Hayek Engineering, главу которой звали помочь советом тогда, когда выхода не было видно. Главным часовщиком мира и спасителем своего нового отечества он стал по воле случая. Его пригласили оценить перспективу (а точнее, бесперспективность) швейцарского часпрома.

Когда Хайек хотел привести пример фатальной ошибки, он вспоминал историю швейцарского физика Жана Эрни, изобретателя кварцевого часового механизма, который вынужден был продать его японцам, потому что на родине им никто не заинтересовался. Потом, когда с этим механизмом на руках азиатские компании начали крушить швейцарских часовщиков, было уже поздно. Важнейшая отрасль промышленности готовилась к смерти, сотни тысяч людей оставались без работы. Это была национальная катастрофа. Старинные мануфактуры разорялись под натиском японских кварцевых часов. Швейцарцы были разбиты, фронт пал. Речь шла о том, чтобы отдать на милость победителя часы в дешевом и среднем ценовых сегментах, сохранив себе (надолго ли?) производство уникальных ручных механизмов.

Швейцарским часовщикам грозило будущее народного промысла, и только Хайек решился дать бой на вражеской территории. Эта история рассказана тысячу раз. Он победил интервентов с помощью по-японски дешевых и по-швейцарски качественных пластиковых часов.

Swatch оказался произведением инженерного гения, революционным и своевременным. Это были часы, «платина» которых была одновременно и корпусом. Простые черные Swatch с белым циферблатом — шедевр дизайна XX века и при этом не музейный экспонат. Они выпускаются до сих пор, выглядят точно так же и, главное, стоят ровно столько же. Хайек за этим строго следил.

Кто был автором Swatch? У победы, как известно, много отцов, и на авторство претендовало столько народу, что однажды Хайек предложил собрать целую конференцию. На ней каждый говорил о собственных заслугах в создании Swatch, после чего стало ясно, что этот подвиг совершили все вместе и никто в отдельности. Никто, кроме Хайека, который по праву мог бы называться по старому лозунгу КПСС «организатором всех наших побед».

В последующие годы он испек то, что называется «пирогом Хайека»: сплетенные вместе почти два десятка часовых марок — от самых дешевых до самых дорогих (вроде любимцев президентов Blancpain и Breguet), исследовательские лаборатории, производители электроники и часовых механизмов. Хайек был везде, победительный и грозный. Я говорил не только с его друзьями, но и с его противниками, которые в семидесятых столкнулись с его железной волей — и проиграли. Даже они не могли не добавить ко всем эпитетам слова «фантастический, блестящий человек».

В Швейцарии помнили, какую невероятную услугу он оказал часовой промышленности, но любили его не только за это. Его

бруно майер, rolex

Мы глубоко опечалены смертью Николаса Хайека, истинного лидера часового мира Швейцарии. Он десятки лет не покладая рук работал во имя развития нашей индустрии, используя ей во благо свои качества: редкий дар, мечтательный дух и невероятную харизму. Его неожиданный уход из жизни — это огромная потеря для всех нас.

ДМИТРИЙ ДУХАНИН

бернар форнас, cartier

Часовая промышленность потеряла одного из своих лидеров, настоящего капитана индустрии и великого предпринимателя. Энергия Николаса Хайека и его погруженность в развитие часовой отрасли были в известной степени движущей силой для всей часовой индустрии. Он пришел в нее в тяжелые годы и оказал неоценимую помощь швейцарской часовой промышленности. Он, что еще более ценно, не почил на лаврах, когда пришли годы удачные, и до последних дней оставался самим собой, он был умным, харизматичным и по-настоящему демократичным человеком. Нам всем будет его не хватать.

искренне уважали за то, что, не будучи по рождению швейцарцем (Хайек родился в Бейруте в 1928-м, переехал с родителями во Францию перед войной и обосновался в Швейцарии с 1949-го), он был воплощением гордого швейцарского духа и свойственной этой маленькой великой стране жажды совершенства. Он никогда не боялся ошибиться, он ставил цель и шел к ней, что бы ни говорили вокруг.

Как правило, он побеждал. Но впечатление, что все его желания и идеи счастливейшим образом осуществлялись, ложно. Хайек делал ошибки — чего стоит, например, попытка создания новой часовой марки Louis Brand — по имени создателя Omega. Но он признавал это сам и не скрывал от других. Он был очень расстроен неудачей своего крошки-свочмобиля, который должен был стать таким же чудом на автомобильном рынке, как часы Swatch на часовом. Разойдясь с «Фольксвагеном», на который они возлагали столько надежд, они связались с «Мерседесом» и вынуждены были в итоге выйти из проекта Smart, потому что Хайек мечтал об экологическом электромобиле за €7 тыс. максимум, а «Мерседес» хотел модную машинку на двоих, которая стоит как автобус. Хайека не послушали — у автомобильных боссов была собственная гордость, и в итоге маленький гибридный автомобильчик с четырьмя электромоторами, который разработали швейцарцы из хайековских лабораторий, был отвергнут. Хайек пожимал плечами и предрекал, что выход японцев с такой машиной когда-нибудь обрушит автомобильный рынок, как японский кварц обрушил рынок часовой.

В такие моменты он переставал быть просто человеком бизнеса. Он беспокоился и о судьбах мира, и об этике профессии. Он с болью и яростью говорил о том, как упало доверие к деловым людям. Раньше считалось, что ты честный человек, пока суд не доказывал, что ты жулик,— сейчас все уверены, что ты жулик, и даже суд не докажет, что ты честный человек. Он сожалел о том, что современным инвесторам все равно, во что инвестировать. Если раньше инвестор был связан с компанией, которой он доверял свои деньги, сейчас он видит за своими акциями не продукт, а лотерейный билет.

Эти легкомысленные отношения, эта безответственность современного бизнеса нанесли, по его мнению, невероятный вред Швейцарии, убили лучшую некогда в мире авиакомпанию Swiss Air и тяжело ранили самый знаменитый банк UBS, затронули почту и железные дороги — он переживал за эти бриллианты швейцарской короны и не хотел, чтобы однажды нечто подобное произошло со Swatch. Для этого он всячески пытался наперекор течению вывести компанию с биржи.

Сам он называл себя предпринимателем, антрепренером, чтобы никто не путал его с банкиром или с биржевым спекулянтом, человеком ненавидимой им породы. «Я не бизнесмен, я артист»,— говорил он всегда и держал себя соответственно. Он был православным и при необходимости доставал крест из-за ворота, который, впрочем, висел рядом с маленькой скульптуркой-«компрессией» Сезара. И вот, как настоящий швейцарец, протестант и моралист, этот православный говорил о социальной ответственности антрепренера, о том, как неприятно, некомфортно и даже опасно быть богатым и счастливым среди бедных и озлобленных.

Многое можно было понять по его отношению к журналистам. Как человек прошлого века, он верил в силу слова и прислушивался к газетам, но не боялся быть резким и никогда не брал интервью на проверку. Он заранее допускал, что мы невежественны, делаем ошибки, но он считал это нормальной погрешностью процесса — он не прощал только намеренную и целенаправленную ложь.

Он был настоящим командиром, громовержцем, яростным в суждениях, но, как я мог заметить, люди его не боялись. Есть начальники, от которых бегут и прячутся, чтобы не встретиться лишний раз,— его общества искали. Когда он проходил по коридорам, все бежали к нему навстречу, как к Деду Морозу на кремлевской елке.

Он был на равных со всеми возможными министрами и президентами и сам удивлялся тому, насколько естественно и спокойно чувствует себя в компании сильных мира сего. Хайек не пресмыкался сам и не терпел, чтобы пресмыкались перед ним. «Возможно, перед Богом я поведу себя по-другому»,— добавлял он с удивительной скромностью. Конечно же, напускной.

максимилиан бюссер, mb&f

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

Когда я узнал о кончине Николаса Хайека, то ощутил ужасную горечь. И до сих пор мысль об этом для меня мучительна. Я никогда с ним не разговаривал, хотя знал его всю свою жизнь, но без него все мы, все часовщики, осиротели. Со всеми своими недостатками и достоинствами Николас Хайек был прирожденный рыцарь, человек, который защищал главное в жизни. Он видел суть вещей.

Это был человек, который существовал всегда. Когда я пришел в профессию, он уже был в ней самым великим, и год назад он тоже был самым великим. Николас Хайек говорил за нас, он защищал индустрию, а не маркетинг. Думаешь, что его больше нет, и чувствуешь себя сиротой.

фаваз груози, de grisogono

FOTOBANK/GETTY IMAGES

Швейцария лишилась одной из самых ярких своих личностей, символа часовой индустрии и блестящего предпринимателя. Одной из главных заслуг Николаса Хайека стал его огромный вклад в спасение швейцарской часовой индустрии. Он был мечтателем во всем и оставил нам на память свое творческое наследие. Он обладал редким даром — умел претворять в жизнь самые смелые идеи, которые могли прийти в голову только ему. Его предпринимательский дух был движущей силой для экономики Швейцарии. Его уход из жизни оставляет чувство невосполнимой утраты.

жан-клод бивер, hublot

REUTERS

Николас Хайек создал индустрию, способную конкурировать со всем миром и, что еще важнее, способную завоевывать будущее. Он научил швейцарцев вновь быть завоевателями, доверять себе и гордиться своими достижениями, технологиями, школами, людьми и нацией в целом. В этом смысле его роль еще важнее! Он действовал как настоящий патриот и был одним из самых известных и любимых людей Швейцарии.

За десять лет, когда я ежедневно проводил рядом с ним по нескольку часов, я многому у него научился. Без него я, возможно, не сумел бы достичь в Hublot того размаха и скорости, которых мы достигли. И я всегда буду помнить его простоту, харизму и чувство юмора. Как я могу забыть наши путешествия на машине, когда он в свои семьдесят пять забирал меня в пять утра на пятичасовую поездку от Мюнхена до Милана, и те пикники, которые мы устраивали во время путешествия!

Уже при жизни Николаса Хайека был признан его вклад в развитие часовой индустрии как часть его миссии, страсти и судьбы. Стоит ли повторять еще раз все, что он нам доказывал, и с чем мы все теперь согласились.

карл-фридрих шойфеле, chopard

Смерть Николаса Хайека стала для всех, кто связан с часовым делом, огромной потерей. Нас покинул совершенно исключительный человек, одаренный необыкновенной фантазией. За последние 30 лет он принял активное и деятельное участие в создании истории часового искусства и внес неоценимый вклад в его распространение далеко за пределы швейцарских границ.

жан-кристоф бабен, tag heuer

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Я был глубоко потрясен смертью Николаса Хайека. Несмотря на то что ему было уже 82 года, в нем было что-то бессмертное — благодаря его исключительной и постоянной вневременной энергии и его постоянной деятельности по защите нашей индустрии. Харизматик, визионер, энергичный, творческий, неподражаемый, непревзойденный человек — вот слова, которые приходят мне в голову, когда я думаю о нем. Я горд тем, что мне повезло с ним встречаться и быть с ним знакомым. Моя горечь — с ним, моя искренняя симпатия с теми, кого он оставил без себя. Мне будет его не хватать и всей нашей индустрии будет его не хватать.

шинджи хаттори, seiko watch corporation

Я хочу передать соболезнования семье Николаса Хайека и выразить искреннее восхищение всем тем, что он сделал для часовой индустрии. Seiko и швейцарская часовая промышленность являются соперниками и идут рука об руку в мире, однако это только лишь одна сторона вопроса. Суть же состоит в том, что и Seiko, и швейцарская часовая индустрия разделяют общие интересы. Качественный сильный часовой бизнес, великолепная четкая дистрибуция, постепенное непрекращающееся развитие. И я верю в то, что дело Николаса Хайека, которого я считал своим лучшим врагом, после его кончины будет продолжено. Так и должно быть.

«МНЕ ИНТЕРЕСНА КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ СТРЕЛОЧКИ» МИХАИЛ КУСНИРОВИЧ О СВОИХ ЧАСАХ SWATCH

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

«красный swatch мне подарил ник хайек. такой был замечательный подарок на мой день рождения»

Я люблю часы, хотя назвать меня коллекционером в полном смысле этого слова довольно сложно. А все дело в том, что когда ты начинаешь владеть несколькими часовыми магазинчиками или даже магазинами, то вот это ощущение обладателя большой, значительной коллекции часов как-то постепенно само собой пропадает.

Я хорошо помню мои первые часы. Вот обидно, что я два года не могу их найти. Первые часы мне подарил дедушка, это были советские часы. Пылевлагонепроницаемые, противоударные, они напоминали командирские часы. Еще я помню, что в них было «17 камней».

Мои первые часы, которые я купил себе сам, выглядели очень-очень просто. Я их прибрел в ЦУМе, когда у меня появились первые денежки. Часы советские были очень достойными. У моей мамы были маленькие золотые часики «Чайка», прекрасная вещь! У «Чайки» был завод в Угличе, и многие покупали часы во время теплоходных экскурсий по Волге.

Я очень люблю самостоятельно покупать часы. Многие мне дарят часы, но тут я могу признаться, что лишь немногие из подаренного я действительно ношу. Я часто знаю, чего я хочу сам, и потом личная покупка часов, общение со знающим продавцом — очень типичные для мужчины, консервативные отношения с часами. Хотя часы вообще-то я не рассматриваю как утилитарный предмет. Это тонкая штука, которая многозначна и ценна сама по себе. Это соприкосновение с чем-то непостижимым, со Временем. Часы в моем понимании — это философский красивый аксессуар в большей степени, чем точный предмет для измерения времени.

Я сам очень часто дарю часы, и это для меня огромное удовольствие. Удовольствие, которое заключается еще и в том, чтобы соотнести то, что я дарю, собственно с адресатом подарка. Подумать, поразмышлять, прикинуть — а подойдет ли ему, а подойдет ли ей? Количество подаренных мною часов в разы превосходит то, что есть у меня самого. Я за одни только Олимпийские игры могу подарить две дюжины «Омеги»! Обычно это вот как происходит: перед началом Игр я люблю походить посмотреть, потусить, в том числе в зоне экспозиции «Омеги». И в самый первый день, когда все только приезжают, я присматриваю всякие часы и откладываю их. А вот в последний день в команде обязательно найдутся люди, которым я захочу те самые, отложенные ранее часы «Омега» подарить.

А сколько я подарил часов Swatch, даже трудно посчитать. То есть прикинуть цифру, разумеется, можно, но счет здесь пойдет на сотни. Все потому, что я сам очень люблю Swatch. Мой последний «Свотч» мне подарил два месяца назад на день рождения Ник Хайек. Он прилетел на вертолете из Швейцарии в Италию, где я был, со своим подарком. Это супер-«Свотч», и цена ему €50. Ник Хайек видел, что я ношу Swatch, решил меня еще одними наградить, лично прилетел и наградил. Спасибо ему большое!

Swatch для меня — гораздо больше, чем оригинальные концептуальные часы. Это коммуникационный инструмент тактильного свойства. Swatch — это коммуникация через ощущение, это коммуникация через подергивание стрелочек. Swatch — это позитивистский взгляд. Я, правда, не могу, как Хайеки, носить сразу несколько часов на руке. Ношу одни. И часто — Swatch. Мне с ним удобно. Мыть посуду, например. Я не снимаю «Свотч», а любые другие часы — снимаю, потому что с другими мне неудобно. Любовь к Swatch заразна, передается по наследству. Мой сын состоит в клубе любителей Swatch. Я пока до этого не дошел. Я люблю Swatch так просто, без всякого клуба.

У нас, кстати, будет и специальный проект со Swatch: к Олимпийским играм в Лондоне мы совместно выпустим линию часов — вот таких, как эти, классных, тактильных, с диаметром корпуса в 41 мм, но в цветах Bosco Sport. Думали-думали и наконец утвердили этот проект.

СЕЗОННЫЙ ОКРАС
О ЧАСАХ В ЦВЕТЕ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__**Chaumet**,
Class One

__**Jaquet Droz**,
Grande Date

__**Jaquet Droz**,
Grande Seconde

__**Girard-Perregaux**,
Cat's Eye

__**Piaget**,
Limelight Party

__**Patek Philippe**,
Gemma

__**Patek Philippe**,
Complicated Watches

__**Louis Vuitton**,
Tambour Lovely Diamonds

именно цвет наделяет часы характером

Цветные часы, которые активно стали появляться на публике в конце 1990-х годов, сначала приводили классических часовщиков в настоящее бешенство. И такому возмущению было объяснение, дело в том, что «актуальные» цвета в часовые дизайнерские бюро попадали с fashion-подиумов. Схема была простой: скажут fashion-дизайнеры — красный! И часовщики вслед за портными должны отрапортовать: есть красный! Fashion-дизайнеры: вперед, белый! Будут белые часы. Виват синий! Будут вам и синие часы, куда же деваться.

Подобная, очень стремительная для неспешного часового мира смена декораций, конечно, очень возмущала часовых мастеров, привыкших создавать свои высокоточные произведения если не на века, то хоть как минимум на десятки лет. А тут цвета менять нужно каждый год. Не случайно первыми в эту игру с палитрами поверили как раз французские мастера — из домов Chaumet, Hermes, Mauboussin, чаще соприкасающиеся с парижским модным миром, нежели швейцарцы.

Между тем и швейцарские часовые товарищи в конце концов поняли очевидную практическую выгоду из подобной цветной круговерти. Каждая новая часовая модель, каждый новый калибр в процессе своего создания, появления на свет съедают огромное количество денег (так, например, для разработки одного только нового калибра с нуля мануфактуре требуется порядка 3 млн франков). В то же время линейка, ассортимент постоянно нуждаются в обновлении: этого требует, во-первых, собственный отдел маркетинга, во-вторых, алчные покупатели, жаждущие новостей. Смена палитры — ход с практической, монетарной точки зрения идеальный, достаточно сменить окраску, и вот они, почти новые часы.

Каких только цветов часовщики не пробовали предлагать нам за все эти годы: белый, красный, розовый, голубой, синий, зеленый, коричневый, фиолетовый, лиловый, оранжевый, рыжий, хаки, фуксии, молочный, бирюзовый, желтый. Они усиленно красили обычную кожу, кожу крокодила, кожу ската «галюшу», сатин, мех норки, деним, тафту, конечно же, каучук и керамику, главные инновационные материалы 2000-х годов. Вслед за производителями fashion-часов (Versace, Dior, Gucci, Emporio Armani) и «высокими» ювелирами (Cartier, Chaumet, Van Cleef & Arpels, Boucheron) пали жертвой модных сезонных цветов даже такие генералы вековой швейцарской механики, как Patek Philippe, Breguet, Blancpain, Girard-Perregaux, Vacheron Constantin и Jaquet Droz.

Цвет в часах оказался очень выгодным не только с точки зрения маркетинговой иллюзии: другого цвета ремешок, другого цвета циферблат (его покрыли, к примеру, эмалью или перламутром) — и вот пожалуйста, новые часы. Цвет открыл возможность по-новому блистать и камням, задействованным в часовом предмете: синие сапфиры, к примеру, отлично сочетаются с синим же сатиновым ремешком, а розовые — с розовым. Впрочем, благодаря цвету часы обрели не только определенную и заметную глазу эстетическую гармонию, но еще и собственный характер: женственный (у розовых), решительный (у синих) или летний (у оранжевых и желтых).

НА ЭКВАТОРЕ «АФРИКАНСКИЕ» УКРАШЕНИЯ ПРИМЕРЯЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Chopard

__Van Cleef & Arpels

__Chopard

__Cartier

__Van Cleef & Arpels

__Boucheron

__Rodney Rayner

черный континент вышел у ювелиров удивительно цветным

Вы уже знаете, что одной из самых любимых драгоценностей герцогини Виндзорской была брошь Cartier по имени «Фламинго», а коллега «дважды разведенной американки» миллионерша Барбара Хаттон (две дамы соперничали друг с другом по количеству собранных украшений высочайшего коллекционного класса) была предана своему полосатому сету «Бенгальские тигры». Итак, драгоценные украшения в виде экзотических животных и птиц (индийских, китайских, австралийских, японских, латиноамериканских и, наконец, африканских) на протяжении двух с лишним столетий являются стабильными артикулами для ювелирных домов прежде всего французского происхождения. Три парижских титана — Cartier, Boucheron и Van Cleef & Arpels — привычно соревнуются в изготовлении слонов, пантер, тигров и леопардов, панд, коал, антилоп, жирафов, ящериц и змей. Если французские ювелиры исторически уделяли больше внимания именно животным, то итальянцы интересовались людьми неевропейской внешности: частый драгоценный гость — это мавр (сегодня самой лучшей венецианской драгоценностью считается брошь в виде головы мальчика-мавра; лучшие — у Codognato, с них копировал свои мавританские броши и Cartier).

В 2010 году анималистические сюжеты, взятые именно на Черном континенте, победили все остальные. Наиболее плодовитым в африканском вопросе оказался швейцарский дом Chopard, отмечающий 150-летие выпуском огромной по затраченной работе и числу предметов (150 украшений high jewelry) коллекцией Animal World. Большую часть драгоценностей составляют именно дикие экзотические звери: есть обезьяны, жирафы, зебры, бизоны, антилопы, тигры, сделанные из желтого, розового, белого и черненого золота с драгоценными и полудрагоценными камнями. Для Chopard линия Animal World стала настоящим техническим экзаменом, тестом на мастерство, ведь ювелирный бестиарий — это собрание миниатюрной драгоценной скульптуры, сложнейшей в производстве.

Большой профессионал в изготовлении упомянутой скульптуры дом Van Cleef & Arpels в новой линии Les Voyages Extraordinaires, созданной по мотивам одноименного цикла романов Жюля Верна, флагманской драгоценностью традиционно сделал брошь — африканскую. Брошь представляет собой голову слона с бивнем, сделанную из платины, белых и цветных (оттенки серого) бриллиантов, а также 48-каратного топаза лучистого оранжево-медового оттенка. Слон VCA носит победоносное имя Maximus и, вне сомнений, может претендовать на звание главной «африканской» драгоценности 2010 года.

Драгоценным слоном ходит и сосед Van Cleef & Arpels по Вандомской площади — дом Boucheron: в бестиарии, который обновляется каждый год, теперь правит бал кольцо в виде трубящего викторию слона (белое золото, белые бриллианты, разноцветные сапфиры, рубины). Кроме того, в бестиарии-2010 Boucheron нашли приют и драгоценные обезьяны, существа, которые в ювелирном словаре обозначают чрезвычайную женскую хитрость и остроумие.

ЦВЕТ ПЕРВОГО КЛАССА
ИЗУМРУДНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Cartier

__Graff

__Hublot

__Graff

__Chaumet

__Harry Winston

изумруду всегда необходим фон, и им становятся белые бриллианты

__Piaget

Изумруд (или, как называли его раньше, смарагд) входит в высшую драгоценную группу — наряду с бриллиантом, сапфиром и рубином. Как и перечисленные нами его коллеги, изумруд является стопроцентно классическим камнем, чье ювелирное влияние и положение в драгоценной иерархии абсолютны и неоспоримы. И хотя королем всех драгоценных камней считается именно бриллиант, в некоторых случаях изумруд по цене может превосходить его: крупные, более пяти карат, не имеющие дефектов густого зеленого цвета изумруды ценятся дороже алмаза.

Разгадка секрета столь высокой цены проста. Изумруд, эта разновидность берилла (зеленый цвет дает оксид хрома или оксид ванадия, последний свидетельствует о южноафриканском происхождении камня, а первый — о южноамериканском), к сожалению, при большом весе почти всегда имеет трещины и расколы: виновата структура камня. Поэтому солидный в весе и с хорошим, то есть равномерным, цветовым тонусом изумруд — это действительно большая редкость.

Конечно, изумруд, как камень классический, в определенной мере находится вне рамок моды: его стабильно используют для создания «фамильных» драгоценностей классического стиля — больших колье, серег-люстр, колец с камнями-солитерами. Между тем своя маленькая мода существует и в замкнутом кругу высшей драгоценной группы: так, например, пять лет назад наиболее популярными считались рубины, тяжелые, пряные, прекрасные камни, однако их редкое появление на драгоценных биржах не помогло им получить широкое распространение. Более того, чтобы хотя бы отчасти заменить редкие рубины, ювелиры используют схожую по цвету шпинель или же рубеллиты. Изумрудов все-таки больше, чем рубинов, поэтому имеет смысл говорить о том, что они серьезно востребованы именно сейчас.

Однотонные изумрудные драгоценности встречаются редко: цветному камню необходим фон и этим фоном по традиции становятся белые бриллианты. Сочетание «белый бриллиант и изумруд в платиновой оправе» следует считать самым классическим из всех возможных, и это ясно из новых работ Harry Winston, Cartier, Graff. Но никто не мешает заменить платину белым золотом — к примеру, у Graff, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet. Британец Лоуренс Графф идет еще дальше, предлагая несколько винтажное, патинированное решение: белые бриллианты и изумруды в красивой парадной «английской» оправе из желтого золота, которая визуально передает приятную тяжесть украшения.

Для изумрудов чаще всего применяются стандартные огранки, и наиболее востребованной является огранка его же собственного имени, то есть изумрудная. Впрочем, чтобы показать фактуру изумруда — его слоистость, внутренние пласты, внутренний природный рисунок, ювелиры выбирают форму и кабошона, то есть только лишь полируют драгоценный камень (Chaumet, de Grisogono, Boucheron). Однако к истинной классике изумрудные кабошоны определить все-таки затруднительно: изумруд всегда требует для себя хлопотной заботы, то есть дизайна, огранки и драгоценного фона, на котором он сам мог бы блистать.

ОБЪЕМ АР-ДЕКО
КОКТЕЙЛЬНЫЕ КОЛЬЦА
ВЫБИРАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Van Cleef & Arpels

__Stephen Webster

__Piaget

__Cartier

__Louis Vuitton

__Piaget

орнамент играет более важную роль, чем камень

__Chaumet

Кольца для коктейля, в отличие от сотуара ар-деко, который все-таки постепенно утрачивает свои позиции, являются непременной строчкой в драгоценном регистре. Однако нынешний год все-таки внес определенные изменения в традиционную композицию кольца для коктейля.

Итак, классическая структура коктейльного кольца складывается из одного центрального камня, солиста, крупного и яркого, окруженного небольшим драгоценным кордебалетом. Такая композиция была изначально продиктована бюджетными соображениями: коктейльные украшения мыслились как очень недорогие и соответствующие духу современности ювелирные вещи. В их задачу входило и противостояние старым дорогостоящим и парадным фамильным драгоценностям.

Роль центрального солирующего камня исполнял дешевый страз, окрашенный в яркие цвета, или же экзотический полудрагоценный или даже поделочный камень, который раньше, до середины 1920-х годов, на ювелирный порог даже и не пустили бы. Позднее недорогие центральные камни получили драгоценное окружение, а во второй половине XX века солист стал и вовсе драгоценным, например, коктейльные кольца украшали цветными рубинами, сапфиром, изумрудом или аквамарином.

В 2010 году дом Piaget довел, так сказать, до эталонного состояния свои кольца для коктейля: дизайнеры предложили в качестве сюжета коктейль, а в качестве формы — бокал с напитком. И бокал, и напиток в данном случае изготовлены из драгоценных материалов — золота, топазов, кварцев, халцедонов и бриллиантов. В сущности, эти кольца, оснащенные центральными солирующими камнями, можно считать сюрреалистическим резюме всего исследуемого жанра. Коктейль ведь представлен здесь буквально.

Совсем другая история у дома Cartier, который в августе этого года показал, как обычно, трендовую коллекцию Evasions Joaillieres. Все без исключения предметы линии основаны на кодах ар-деко, причем не столько узко ювелирных, сколько общих стилевых. В Cartier предложили другой вариант коктейльного кольца, такой, где главным героем является не центральный солитер, а орнамент. Так как ювелиры именно этого французского дома традиционно объявляют тренды для многих других домов, то в будущем году можно ожидать потребность в орнаментальных драгоценностях.

Мастера Van Cleef & Arpels, переживающие истинный творческий ренессанс (о нем можно судить по количеству и качеству представляемых ими коллекций), также мыслят коктейльное кольцо скорее в новом орнаментальном духе: центральный камень остается (но он подчеркнуто дорогой, например рубин), однако он окружен всевозможными дополнительными украшениями — здесь и pave, и арабески.

Дом Louis Vuitton, который намерен обрадовать поклонников открытием первого в своей длинной истории ювелирного магазина на парижской rue de la Paix, следует примеру старших ювелирных коллег. Коктейльные кольца Louis Vuitton берут классической крупной формой, сотканной из «сладкого» восточного рисунка.

СИЕННА МИЛЛЕР, ГЕРОИНЯ PIAGET

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Possession de Piaget, 2010

Бывают такие эпизодические роли, которые стоят главных. Даже не совсем роли, а ослепительные появления, оповещающие мир о рождении новой звезды. Не важно, что актрисе пока что отведены на экране считаные минуты, ей уже никому не придется доказывать свой звездный статус. Достаточно увидеть, как она, ну, скажем, танцует.

Так танцевала Сиенна Миллер в лондонском клубе, соблазняя гангстера, сыгранного Дэниелом — тогда еще не Джеймсом Бондом — Крейгом в «Слоеном торте» (2002) Мэтью Вона: столько музыки, столько грации в переливах ее тела, в хмельном смехе, в бесстыдстве глаз. За эти минуты стало бесспорным фактом: это не просто манекенщица вложила капитал своей внешности в кино — родилась актриса.

Миллер, названная Vogue в декабре 2004 года девушкой года, модель Coca-Cola, посол женских духов Boss Orange, ассоциируется с boho chic — свободным, мнимо невинным и неприхотливым стилем, апеллирующим к богеме и хиппи былых времен. Для нее это не просто стиль, а своего рода идеологический выбор в чисто английском духе — именно Британия, самая чопорная страна мира, порождала самые радикальные стилистические эксперименты. А с Британией Миллер связана едва ли не плотнее, чем с родным Нью-Йорком.

Ее мать работала секретарем у Дэвида Боуи, руководила лондонским филиалом легендарной актерской школы Ли Страсберга — 18-летняя Сиенна год отучится у него в Нью-Йорке. Отец, махнув рукой на карьеру банкира, занялся торговлей китайским искусством. Сама Сиенна провела отрочество в высокомерной школе-пансионе для девочек в Эскоте, что в английском Беркшире.

В кино Миллер влечет тоже своего рода boho chic — сложные судьбы женщин, связанных с контркультурой. Например, Кейтлин Макнамары, жены поэта Дилана Томаса, вовлеченной в прихотливую геометрическую любовную фигуру,— Сиенна сыграла ее в «Запретной любви» (2008) Джона Мэйбери.

Лучшая пока что ее роль — Энн Седжвик в «Я соблазнила Энди Уорхола» (2006) Джорджа Хикенлупера. Несчастная и хрупкая Энн прожила всего 28 лет. Наследница одной из лучших семей штата Массачусетс, восходящей к американским первопоселенцам, пустилась в середине 1960-х годов во все тяжкие. Вскружила — чего не удавалось ни одной женщине — голову Энди Уорхолу, объявившему ее иконой подпольного кино, так же радикально рассорилась с ним, любила Боба Дилана, пила и травилась до смерти барбитуратами в легендарном богемном отеле «Челси».

И Макнамара, и Седжвик, безусловно, феминистки, но не жертвующие женственностью ради идеи, а возводящие в абсолют независимость своей женственности. Таких феминисток Миллер играет, в какую бы эпоху ни разворачивалось действие фильма. В Венеции дожей, реконструированной в «Казанове» (2005) Лассе Халльстремом, она дает фору самому заглавному соблазнителю. Ее Франческа Бруни и прекрасна, и двусмысленна: пишет, опережая эпоху, запрещаемые цензурой романы под мужским псевдонимом, под другим — но тоже мужским — именем борется за равноправие женщин.

Независимая, неукрощенная женственность и острый интеллект — любимый коктейль Сиенны Миллер. Ей нравится отстраниться от самой себя, такой, какую знают посетители модных дефиле, от своей профессии и красоты. В фильме одного из самых умных американских актеров, Стива Бушеми, «Интервью» (2006) его герой, прожженный политический журналист, раздражен необходимостью брать интервью у Кати, актриски мыльных опер и дешевых ужасов, которую глубоко и заранее презирает. В изощренной психологической дуэли Катя, сыгранная Миллер, и выводит его из себя, хотя дальше, казалось бы, некуда, и приручает, и соблазняет, и жалеет, и дразнит, и притворно раскрывает душу, и позволяет возгордиться собственной пронырливостью. Все это — ради того, чтобы поставить на место претенциозного типа, ничего не понимающего в женщинах.

Так же, но только в жизни, дразнит Миллер журналистов, взахлеб расспрашивающих, взаправду ли она занималась любовью со своим партнером Хайденом Кристенсеном, снимаясь в роли Энн Седжвик. Тем трогательнее, что при всем своем boho chic главный, кажется, роман своей жизни Миллер завязала в лучших святочных традициях Голливуда. С Джудом Лоу, к которому она после четырехлетнего разрыва вернулась год назад, Сиенна познакомилась на съемках «Альфи» (2004) Чарльза Шайера — истории соблазнителя родом из милых Миллер 1960-х, потерявшего себя, пытаясь покорить непокорную вечную женственность. Убедительнее всего воплощенную на современном экране как раз Сиенной Миллер.

сиенна миллер и possession de piaget

В настоящий момент Сиенна Миллер представляет только одну ювелирно-часовую линию дома Piaget — Possession. В 2010 году эта харизматичная коллекция отметила 20-летие — в честь юбилея украшения и часы линии подверглись значительному рестайлингу.

Первые драгоценности линии, выпущенные в 1990 году, были, по сути дела, оригинальными, но только лишь свадебными украшениями. Однако успех у публики конструктивистских колец Possession (композиция состояла из двух простых золотых колец, одно крутилось вокруг другого) был столь значителен, что в Piaget было принято решение о выпуске «гражданских» версий колец Possession. Так появились кольца с бриллиантами, сапфирами, изумрудами, рубинами, а вслед за кольцами в производственный строй вошли и подвески, серьги, легкие колье, сотуары.

В 2005 году были показаны первые ювелирные часы по имени Possession, и их корпус обладал движущимся безелем — ободком, в который был инсталлирован белый бриллиант. Конечно, часы Possession несли в себе и родовой признак всех ювелирных часов Piaget: к ним предлагалась коллекция разноцветных съемных ремешков.

К нынешнему юбилею драгоценности Possession пережили серьезную пластическую операцию: они стали легче, мобильнее, тоньше, игривее, моложе. В сущности, это чудесный драгоценный casual, украшения отдыха, каникул и праздника.

__Ювелирные часы **Possession,** 2005

СОФИ МАРСО, ЛИЦО CHAUMET
АНДРЕЙ ПЛАХОВ

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО

__Josephine de Chaumet — новый образец часового ампира

Острые эротические роли в фильмах ее экс-супруга Анджея Жулавского заставили в свое время говорить о Софи Марсо как о прекрасной выразительнице мазохистской природы женщины. Ей довелось стать на экране одной из партнерш Джеймса Бонда, а также сыграть Анну Каренину, рискнув посоперничать с Гретой Гарбо и Вивьен Ли — надо признать, вовсе не безуспешно.

Одна из самых красивых французских актрис выступила в последние годы также режиссером. А из ее ролей больше всего нашумела та, что она сыграла в фильме «Не оглядывайся». На обложке Paris Match можно было видеть двух знаменитых актрис без всяких признаков одежды — Софи Марсо и Монику Беллуччи, прильнувших друг к дружке, словно в любовной сцене. На самом деле в фильме нет никаких непристойностей, а для обложки пришлось использовать не кадр из картины, а устроить специальную фотосессию.

Софи Марсо играет журналистку Жанну, чей первый роман отвергнут издательством и чья стабильная семейная жизнь с мужем и двумя детьми неожиданно начинает рушиться. Жанна замечает странные перемены в доме, начиная с перестановки мебели, а потом чувствует, что и она сама необратимо меняется внешне. При этом никто вокруг не замечает того, что героиня отчетливо видит, а муж списывает поведение жены на переутомление, стресс, нервные галлюцинации. Но все не так просто. Найдя старую фотографию в доме матери, Жанна отправляется в Италию в поисках своей истинной сущности. Она, по сути дела, превращается в другую женщину — с другим лицом, другими манерами, другой судьбой, ее-то и играет Моника Беллуччи.

Мы встретились с Софи Марсо, когда она вся была поглощена премьерой этой картины, однако поговорили не только про кино, но и про повседневную жизнь звезды.

— Вы рано начали карьеру и несколько раз совершали в ней крутые повороты. Решительность — в вашем характере?

— И в жизни, и в кино люблю проекты, в которых есть риск и что-то непредсказуемое. Я не повстанец, не принадлежу ни к какой группе и не привыкла кого-то слушаться. Но если это отвечает моему настроению, скажи мне прыгнуть — и я прыгну. Не боюсь опасностей и страданий, зато смертельно тревожусь за своих близких. Мой сын говорит, что, когда мы едем куда-то вместе, обязательно что-то случается. С годами я стала осмотрительнее, стараюсь не глотать жизнь, а дегустировать, защищать себя, иначе, мне кажется, меня просто съедят. Анализирую, к чему я готова, а к чему нет.

— Ваши дети смотрят вместе с вами ваши фильмы?

— Сама я не хожу в кино: нет времени. А если есть, отдаю его детям. Иногда вместе что-то смотрим на DVD. Свои фильмы пересматривать не люблю, а детям показывать не решаюсь, ведь многие из них предназначены только для взрослых. Но я не стыжусь этих ролей: если потом будет стыдно, зачем сниматься? Когда выбираю проект, думаю о том, что когда-нибудь это кино все-таки увидят сын и дочь. Но сегодня дочери семь лет, и ее любимый фильм — «Девушки из Рошфора».

— Вас волнует проблема физического старения?

— Боюсь смерти — честно говоря, мне не нравится эта идея. А стареть не боюсь, чем-то мне этот процесс даже нравится. Становлюсь мудрее. Думаю о течении времени: что было, что есть, что будет. Ищу объяснений и пытаюсь проникнуть в подлинный смысл вещей. Что касается старения тела, то стараюсь поддерживать его в форме, ведь это мой мозг, моя фабрика, мой рабочий инструмент помимо всего прочего.

— Ваш партнер по жизни Кристофер Ламберт — звезда, как и вы. Двум звездам не тесно под одной крышей?

— Мы с Кристофером промотируем фильмы, но не нашу жизнь и ее кухню. Я не скрываю, что с ним живу, нам нечего скрывать, но нечего и демонстрировать. Наша жизнь — это наша жизнь.

софи марсо и josephine de chaumet

Софи Марсо представляла многие парадные коллекции Chaumet — от Frisson до Grand Frisson. Сейчас актриса показывает и совсем новую линию Chaumet — (Josephine), посвященную первой жене Наполеона Бонапарта и представленную в музее дома в феврале этого года.

Памятные, государственные, мемориальные события всегда были важной частью идеологии этого старого французского дома, ведь основатель марки, парижский ювелир Нито, был личным мастером императора, изготовил для него коронационные регалии, а также делал украшения для двух жен Бонапарта и его детей. Ювелирная коллекция, носящая имя первой жены императора, Жозефины де Богарне, открывается двумя большими диадемами, созданными из платины, белых и желтых бриллиантов (цена каждого украшения превышает €1 млн). Характерная форма этих исторических украшений затем повторяется в кольцах и ювелирных часах Josephine, выполненных из платины, белых бриллиантов, колумбийских изумрудов и зеленых турмалинов. Критики уже успели охарактеризовать Josephine как самую элегантную ювелирную коллекцию, выпущенную за последние пять лет.

ДАЙАН КРЮГЕР, ГЕРОИНЯ JAEGER-LECOULTRE

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Люк Бессон, которым так восхищалась 20-летняя немецкая модель Дайан Хайдкрюгер, не взял ее на роль в «Пятом элементе» (1997), зато дал три практичных совета. Двум из них — переехать в Париж и укоротить немыслимую арийскую фамилию — она последовала. Стала любимицей педагогов парижской актерской школы Флоран, а французский язык выучила настолько хорошо, что пять лет провела в браке с Гийомом Кане, популярным актером и одним из самых оригинальных режиссеров Франции.

Но вот порывать с модельным бизнесом, что бы там ни говорил Бессон, Дайан — уже Крюгер — не стала. Не для того она, танцевавшая едва ли не с двухлетнего возраста, надрывалась в Лондонской королевской балетной школе — травма колена похоронила мечту о балетной сцене и заставила вернуться в родную Нижнюю Саксонию, слишком «нижнюю», слишком тесную для нее. Не для того зарабатывала на учебу, разнося почту и подавая пиццу в забегаловке,— гордость не позволяла обратиться после развода родителей за помощью к отцу, успешному специалисту по компьютерам. Не для того завоевывала контракт с фирмой Elite, принесший ей работу с Christian Dior, Yves Saint Laurent, Jil Sander, Giorgio Armani.

Будущее показало: нет ничего невозможного в том, чтобы не просто совмещать две профессии, но и преуспеть в обеих. В мае 2007 года Крюгер стала первым в истории делегатом немецкого кинематографа, удостоенным чести вести церемонии открытия и закрытия Каннского фестиваля, а в декабре лицо по-прежнему популярной модели украсило обложку Cosmopolitan.

Еще через два года, в мае 2009-го, в конкурсной программе того же Канна участвовал фильм, в котором актерский дар Крюгер раскрылся во всем своем великолепии. В «Бесславных ублюдках» жестоко взыскательного к актерам Квентина Тарантино она сыграла звезду нацистского кино Бригитту фон Хаммерсмарк, помогающую английской разведке и зондеркоманде американских солдат-евреев уничтожить гитлеровскую верхушку. Мыслимое ли дело — сыграть героиню, совместившую черты Лени Рифеншталь и Марлен Дитрих, Цары Леандер и Ольги Чеховой, но не похожую ни на одну из этих див. Быть дурой героиней, одновременно взбалмошной и самоотверженной, светской и грубой, смешной и трагической. Проливать свою кровь, как клюквенный сок, и заставлять зрителей вздрогнуть, погибая почти понарошку.

Тарантино, как всегда, идеально выбрал актрису: амплуа Крюгер — звезда в самом широком смысле слова. Редкое, однако, амплуа.

Пробуясь на роль Елены Троянской в «Трое» (2004) Вольфганга Петерсена, она обошла 3 тыс. претенденток, среди которых режиссер искал неизвестную зрителям красавицу,— испытание почище, чем суд Париса. А кем была Елена, как не звездой, секс-бомбой античного мира, из-за которой стоило десять лет осаждать, а потом раскатать по кирпичику Трою?

Она может быть на экране пародийной, утрированной звездой, как Вероника с говорящей фамилией Стар, будоражащая воображение канадского чиновника в «Веке сумерек» (2007) Дени Аркана. Звездой былых времен — героиней бульварно-светского романа-фельетона, графиней Констанцией Радецки в «Бригадах Тигра» (2006) Жерома Корнюо, ретро о борьбе бравых парижских спецагентов 1910-х годов с международными шпионами и анархистами.

В фильме Кристиана Кариона «Счастливого Рождества» (2005) ее Анна Соренсен — оперная дива, датчанка-сопрано, чей гармоничный и космополитический мир разбит нежданной-негаданной Первой мировой войной. В «Господине Никто» (2009) бельгийца Жако Ван Дормеля — вневременная Анна, о которой будет помнить и грустить, даже дожив до 118 лет, последний смертный житель футуристической Земли. Во все прирастающих и прирастающих сиквелами «Сокровищах нации» (2005, 2008) — Эбигайл Чейз, обладательница комиксового имени, звезда мира охотников за самыми мистическими и секретными кладами земли.

Звезда — это понятие кажется одномерным лишь на первый взгляд. Звезд существует немыслимое множество видов и подвидов, многие из звезд совсем на звезд не похожи, но все эти вариации доступны Дайан Крюгер. Она незаменимая актриса и для поставщиков чистого зрелища, и для таких сугубых авторов, как Аркан и Ван Дормель, и для тех, кто, как Тарантино, существует поверх барьеров жанрового и авторского кино. Звезда на амплуа звезды, как выяснилось, нужна всем режиссерам без исключения.

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Squadra
Lady Duetto

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Duetto Duo

дайан крюгер и ее 101 calibre art deco

Актриса владеет обширной коллекцией часов Jaeger-LeCoultre, в которую входят, например, различные версии культовой модели марки из Валле-де-Жу Reverso. Между тем истинной, безусловной, несомненной драгоценностью стоит считать ювелирную реплику по имени 101 Calibre Art Deco. Эти часы были выпущены к 80-летию часов 101 Calibre, отмечавшемуся в 2009 году, и были презентованы в рамках Венецианского кинофестиваля.

101 Calibre Jaeger-LeCoultre, легендарная модель, настоящая икона стиля ар-деко, были выпущены мануфактурой в 1929 году. Базой для самого маленького калибра в мире стал жежеровский же калибр Duoplan, сделанный в 1924-м. Модель 101 Calibre — это 98 деталей, размещенных на площади 0,2 кв. см. Толщина этого выдающегося часового сооружения составляет 3,4 мм, калибр выдает 21 600 колебаний в час. Вес механизма составляет менее 1 г. Всего мастера мануфактуры Jaeger-LeCoultre способны изготовлять не более 50 моделей в год. Великие часы почти сразу же после своего появления на публике получили прозвище «багетка» — из-за прямоугольной (багетной) формы механизма. Наиболее знаменитой обладательницей 101 Calibre является британская королева Елизавета II, которая выбрала именно эти часы для своей коронации 2 июня 1953 года.

Дайан Крюгер владеет ювелирной моделью 101 Calibre Art Deco, которая была сделана специально к юбилею, отмечавшемуся в 2009 году. Это искусная реплика от 1938 года: полностью бриллиантовые часы, сохраняющие все ДНК часов ар-деко. Более того, именно такие же часы, сделанные в 1938-м, и надевала на свою коронацию Елизавета II.

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО, ГЕРОЙ TAG HEUER

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

«Мистер Америка» — Леонардо Ди Каприо больше, чем кто бы то ни было, достоин этого титула. Он — простой, светлый парень — словно сошел с рисунков Нормана Рокуэлла, воплотившего уютную, незамысловатую, надежную американскую мечту. Легко представить, как он, нарядившись Санта-Клаусом, радует соседских мальчишек или разрезает яблочный пирог.

При этом Ди Каприо — отнюдь не от сохи. Мать ощутила первый толчок под сердцем, любуясь картиной Леонардо да Винчи,— ребенка сразу решили назвать Леонардо. И она, и отец — рисовальщик и издатель комиксов — поощряли артистические устремления сына, уже в 14 лет обзаведшегося своим агентом для съемок в рекламе. Даже развод родителей — всего через несколько месяцев после его рождения (11 ноября 1974 года) — не нарушил предопределенную именем гармоничность судьбы. Леонардо жил в своем мирекококоне, он с ужасом вспоминает уличных наркоманов, попадавшихся ему на глаза в Лос-Анджелесе, когда он покидал дом, милый дом.

Вспоминает-то с ужасом, но тем интереснее ему — как актеру от Бога — играть тех, кто внушал этот ужас, влезать в шкуру тех, кем он мог бы стать в иных обстоятельствах. Великого поэта Артюра Рембо, добивавшегося славы великого грешника,— в «Полном затмении» (1995) Агнешки Холланд. Наркомана от нечего делать — в «Дневниках баскетболиста» (1995) Скотта Кэлверта. Чистенького яппи, жаждущего запретных эмоций,— в «Пляже» (2000) Дэнни Бойла. Мошенника Фрэнка Абигэйла, спекулирующего своим ангельским лицом,— в «Поймай меня, если сможешь» (2002) Стивена Спилберга.

По своей психофизике он сродни звездам 1950-х — Мэрилин Монро и Джеймсу Дину: девушки и парни как все, твои соседи. Таких давно уже «больше не делают». Поэтому именно его Голливуд мгновенно возвел на опустевший пьедестал романтического, вневременного героя: Ромео с кислотной дискотеки в «Ромео + Джульетта» (1996) Бэза Лурмана, трепетный Джек Доусон, поглощенный ледяным океаном, в «Титанике» (1997) Джеймса Кэмерона. Считается: фильм станет хитом, если зритель узнает себя — такого простого — в герое любой эпохи. Ди Каприо идеально подтвердил это.

Лицо как чистый лист бумаги, на котором можно нарисовать что угодно,— главный козырь, главный актерский инструмент, проклятие Ди Каприо. Трудно поверить, что парень с таким лицом не манекен, а серьезный актер. Тем более трудно поверить в это в мире, полвека как ищущем не героев, а антигероев.

Как и Джеймс Дин, которого он едва не сыграл в 1996 году, Ди Каприо стремится к ролям как можно более сложным, требующим эпического дыхания, вмещающим целую жизнь и судьбу. Он — светлый лик Америки — жадно и вдумчиво играет монстров Америки, воплощение ее «обратной стороны Луны», тех, кто, клянясь американской мечтой, извратил ее, но — на свой манер — и воплотил. Героя, плейбоя, параноика, живого мертвеца, миллиардера Говарда Хьюза в «Авиаторе» (2004) Мартина Скорсезе. Злобного маньяка, «охотника за ведьмами», мегаломана и пособника мафии, вечного шефа ФБР Эдварда Гувера в новом фильме Клинта Иствуда. Среди его ожидаемых ролей — молодцеватый президент Теодор Рузвельт, изобретатель «политики большой дубинки», и, возможно, слишком неразборчивый в выборе друзей Фрэнк Синатра в проекте Скорсезе.

Еще интереснее, какие роли ушли от Ди Каприо,— их просто не вместил его рабочий график. Все они — гротескные версии американской мечты: яппи-убийца в «Американском психопате» Мэри Хэррон, Дирк Дигглер, порнозвезда с легендарных размеров хозяйством в «Ночах в стиле буги» Пола Томаса Андерсона, налетчик Диллинджер в «Джонни Д.» Майкла Манна.

Впрочем, талант Ди Каприо в доказательствах не нуждается: достаточно того, что его выбрал своим талисманом Скорсезе. Именно у него Ди Каприо сыграл роли-формулы своего символического амплуа — двуликой Америки, двух шизофреников: агента под прикрытием в «Отступниках» (2006) и безумца, считающего себя детективом, в «Острове проклятых» (2010).

Чистый лист лица Ди Каприо наводит на ассоциации с чистым листом тел и лиц манекенщиц. Однако лицо манекенщице рисует дизайнер — Ди Каприо рисует себе сам. Он настолько «здоров», как актер и человек, что к нему не применимы никакие фрейдистские штучки. За одним исключением — его подругами всегда становятся манекенщицы. И нынешняя из них, израильтянка Бар Рафаэли, на которой он, кажется, намерен жениться, похожа на него как две капли воды — такая же незамутненная.

хронографы tag heuer благодарны ди каприо за его мужественность. эту же черту подметил и владимир путин, который назвал актера «настоящим мужиком»

леонардо ди каприо и tag heuer aquaracer 500m leonardo dicaprio

С февраля 2009 года Леонардо Ди Каприо носил различные модели «автомобильной» линии Carrera TAG Heuer, однако зимой этого года актер решил «пересесть» на часы другой, «водоплавающей» коллекции Aquaracer, впервые представленной еще в 1982 году. Тем более что TAG Heuer именно в рамках Aquaracer выпустил лимитированную серию, получившую название Leonardo DiCaprio Limited Edition.

«Титульные» часы голливудского актера сегодня выходят в двух версиях: на стальном браслете (цепь из трех рядов звеньев) и на каучуковом ремешке голубого цвета. Круглый корпус из матовой стали имеет в диаметре 43 мм, циферблат цвета электрик с узором в виде сетки параллелей и меридианов, цифровые метки с люминесцентным покрытием.

Сердцем часов является механизм Calibre 5, разработанный и выполненный на фабрике TAG Heuer в Ля-Шо-де-Фо. Обе модели водонепроницаемы до глубины в 500 м.

КЕЙТ УИНСЛЕТ, ГЕРОИНЯ LONGINES АНДРЕЙ ПЛАХОВ

LONGINES

Судьба велела ей бить оскаровские рекорды. Сначала по степени невезения (которому, однако, позавидовали бы тысячи коллег). Она догнала и перегнала Грету Гарбо, четырежды номинированную, но так ни разу и не награжденную Американской киноакадемией. В отличие от нее Кейт Уинслет не остановилась на цифре 4, напрягла все силы и сыграла сразу две мощные роли: в «Дороге перемен» Сэма Мендеса и «Чтеце» Стивена Долдри. Наградой ей стал рекорд — сразу два «Золотых глобуса», один по разряду главных, другой по категории ролей второго плана. Впрочем, разве можно назвать образ бывшей надзирательницы нацистского концлагеря в «Чтеце» второстепенным? На «Оскаре» оценили это и признали роль Уинслет главной. И в итоге наградили мировой кинопремией номер один.

Ей было всего семнадцать, когда она сыграла одну из двух одержимых фантазиями школьниц, взаимная страсть которых приводит к убийству. Фильм «Небесные создания» Питера Джексона (никто тогда не знал, что режиссер из провинциальной Новой Зеландии — будущий мировой триумфатор «Властелина колец») стал экранным дебютом кинозвезды. Один непроницательный критик написал, что за ней навсегда закрепится имидж лесбиянки и убийцы, так что на ее карьере можно поставить крест. Но Кейт так не думала. Под руководством Энга Ли она сыграла в костюмной драме «Разум и чувство» по роману Джейн Остин и получила свою первую оскаровскую номинацию. Затем еще две роли «в корсете»: Офелия в «Гамлете» Кеннета Браны и героиня фильма «Джуд» Майкла Уинтерботтома.

Наконец, Роза из «Титаника» — ее первый звездный час и опять оскаровская номинация: Кейт Уинслет становится самой юной дважды номинированной актрисой. Окончательно она закрепилась в летописи «Оскара», поставив еще один рекорд. Только два раза за всю его историю две разные актрисы были номинированы за воплощение одной и той же героини в одном и том же фильме. И в обоих случаях одной из двух была Кейт Уинслет: за «Титаник» номинировали ее и Глорию Стюарт (Роза в старости), за «Айрис» — ее и Джуди Денч (пожилая Айрис Мердок).

Оказавшись на вершине мировой славы после триумфа «Титаника», Кейт не изменила своим привычкам девушки-сорванца из мидл-класса. Одевалась в джинсы Levi Strauss, майки и свитера за $20, мокасины или бутсы Harley-Davidson — по ее словам, в них она тверже стоит на земле. Всячески подчеркивала любовь к своей родине Англии и равнодушие к Голливуду. Утверждала, что больше всего любит три вещи — карманную фотокамеру Canon, подаренную ей Джеймсом Кэмероном, серебряное ожерелье с жемчугом, полученное в день двадцатилетия, и коллекцию своих CD. Говорила, что чувствует себя неуютно в дорогих платьях и туфлях. К тому же Кейт бросила вызов канонам «красоты Освенцима», заявив, что мужчины предпочитают полноценных женщин, таких как она, что никогда не будет щепкой, что любит готовить и много есть, что она из семьи, где люди любят свою еду!

Все немного изменилось, когда Кейт Уинслет повзрослела и на несколько лет связала свою жизнь с режиссером Сэмом Мендесом, родила второго ребенка и вроде бы остепенилась, превратившись в цветущую светскую даму. Но ее романтическая натура, так ярко проявившаяся в фильмах «Священный дым» и «Вечное сияние страсти», все равно дает себя знать. В каком-то смысле она остается девушкой с «Титаника», всегда предпочитающей зов страсти и авантюру регламентированным правилам высшего общества. Меняются ее спутники жизни, а ближайшим другом остается тот самый, теперь уже заматеревший парень по фамилии Ди Каприо, которого дети Кейт называют «дядя Лео». Захватывающее дух приключение, навсегда изменившее судьбу обоих, живо в ее сердце.

__**Longines**,
Dolce Vita

кейт уинслет и ее часы dolce vita longines

Коллекция с кинематографическим и знаковым для мира luxury goods названием Dolce Vita, модели которой представляет Кейт Уинслет,— это базовая женская линия в большой линейке Longines. Однако, несмотря на изначальный базис, часы Dolce Vita никогда не выглядят рядовым, коммерческим продуктом. Это в высшей степени элегантные, очень умные, изящные и по-настоящему классические часы. Словом, предметы из Dolce Vita — это истинная историческая суть швейцарской часовой промышленности. При этом часы Dolce Vita, сделанные мануфактурой со 170-летним опытом, лишены помпезной ноты, они обещают носиться легко.

В настоящий момент Longines представляет 20 версий Dolce Vita с прямоугольным корпусом, а также со столь редким сегодня корпусом в форме бочки. Среди моделей — и деловые, официальные, дневные вариации с дополнительными циферблатами для секундной стрелки, и коктейльные часы, и почти вечерние часовые работы.

В современной линейке — стальные версии на кожаных и сатиновых ремешках, стальные часы на стальных же браслетах с черными и белыми «лицами», а также часы, в которых использованы китайский драгоценный черный лак и белые бриллианты, выложенные в pave по ободку корпуса. Механизмы, работающие в Dolce Vita, произведены на фабрике ETA.

ЭНДИ ГАРСИА, ГЕРОЙ BAUME & MERCIER

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

AP

энди гарсиа идеально подходит baume & mercier — их роднит неукротимый, но застегнутый на все пуговицы темперамент

энди гарсиа и classima executives xl baume & mercier

Модель Classima Baume & Mercier оценивается как настоящая швейцарская часовая классика. Американский актер выбрал версию Classima Executives XL, которая характеризуется более крупным размером корпуса, гильошированным циферблатом и открытым балансом, чья сложная красота намекает и на техническую сложность всей модели. Римские цифры, стрелки из вороненой стали, а также уже упомянутый рисунок гильоше еще раз подчеркивают классический характер часов. Схема работы под лозунгом Baume & Mercier & Me проста и прозрачна: Гарсиа является посланником часового искусства марки, а марка, в свою очередь, оказывает финансовую поддержку благотворительным организациям по выбору голливудской звезды. Так, «часовые» гонорары Энди Гарсиа (равно как и еще одного нынешнего агента Baume & Mercier, фотографа Грега Гормана) будут перечислены организациям, работающим в области изучения методов лечения рака, детского образования, помощи женщинам с ущемленными правами, а также структурам, борющимся с бедностью. Гуманитарный проект Baume & Mercier & Me стартовал в 2005 году, однако благотворительность является историческим приоритетом марки. Так, Артур Бом, сын одного из основателей дома и директор филиала Baume & Co. в Лондоне, лично работал в качестве волонтера во Французском госпитале во время Первой мировой войны. Во Вторую мировую войну еще один глава Baume & Mercier, Константин Горски, активно участвовал в деятельности Красного Креста в Женеве.

В каждом из фильмов о «крестном отце» повторяется ритуал: стареющий дон передает власть названному наследнику. Одновременно свершается иное таинство: кумир Голливуда благословляет своего наследника.

Марлон Брандо — дон Вито Корлеоне — символически передал свою актерскую силу Роберту Де Ниро, сыгравшему его молодого, и Аль Пачино — Майклу Корлеоне. В третьем «Крестном отце» (1990) тот, в свою очередь, завещал семейную империю дону Винченце: Аль Пачино благословил Энди Гарсиа. Почти масонское посвящение: Гарсиа стал новым «доном» Голливуда.

Брандо, Де Ниро, Пачино — гордость американской школы, воспитавшей актеров, которым по плечу любая роль. Гарсиа, первый кубинец, ставший звездой Голливуда, блестяще прошел ту же школу, но, кого бы ни играл, всегда играет вариации собственной судьбы, с которой ему пришлось изрядно побороться.

Нет, Андрес Артуро Гарсиа Менендес, родившийся 12 апреля 1956 года в Бехукале (провинция Гавана) в семье, эмигрировавшей после разгрома антикастровского десанта на Плайя-Хирон (1961), от кубинского происхождения и кубинского шарма никогда не отрекался. Куба в его сердце — это не патетические слова: когда Гарсиа сам встает за камеру, он снимает только о Кубе.

Он посвятил документальный фильм (1993) великому контрабасисту Израэлю Качао Лопесу, создателю музыки мамбо. Его «Потерянный город» (2005) — ностальгическое посвящение Гаване былых времен. Сыгранный им Фико Фейове, наверное, похож на отца Гарсиа, хотя по фильму он не адвокат, как Гарсиа-старший, а хозяин клуба. Фико — просто хороший человек, не желающий участвовать в братоубийстве, помогающий всем, кому нужна помощь, и готовый жить при коммунистах, если бы только они не запрещали саксофон — буржуазный инструмент. Гарсиа не любит, когда обижают музыку.

Но происхождение доставило ему в США немало хлопот. Нет, ему не пришлось мыть автомобили — семья благополучно устроилась, разве что одноклассники смеялись над его акцентом. Беда в том, что происхождение предопределяло экранное амплуа, а играть тех персонажей, на роли которых требовались латинос, он не хотел.

На Энди Гарсиа сразу положили глаз отличные режиссеры. Но в «8 миллионах способов умереть» (1986) Хэла Эшби ему пришлось играть гнусного дилера, а Брайан де Пальма предложил в «Неприкасаемых» (1987) роль садиста-адъютанта Аль Капоне. Символическим переломом в судьбе Гарсиа стал его отказ от этой роли. Гарсиа настоял, что сыграет другого итальянца — Джузеппе Петри, выбравшего смертельно опасную полицейскую работу и сменившего имя на Джордж Стоун.

Теперь Гарсиа может с чистой совестью играть хоть Лаки Лучано, хоть Терри Бенедикта, извечного врага фантазера грабителя Оушена и его друзей. Но для этого ему пришлось перебороть все стереотипы, связанные с героями-латинос.

Такого латинского любовника, как он, еще, пожалуй, не было. Он разрушил стереотип брутального мачо: его герой-пилот в фильме Луиса Мандоки «Когда мужчина любит женщину» (1994) терпеливо спасает жену от алкоголизма, принимая на себя вину за ее срывы. Даже экс-гангстер в «Чем заняться мертвецу в Дэнвере» (1995) Гэри Фледера, роковым для себя образом тряхнувший стариной, озабочен не тем, чтобы опередить врага, отомстить и выжить, как его экранные собратья, а тем, чтобы уйти из жизни как можно достойнее и, главное, не ранить дорогих ему женщин. Уверив подругу, что болен и должен уехать, убеждает ее жить своей жизнью. Проводит ночь с забавной шлюшкой и записывает для их ребенка, которого никогда не увидит, видеописьмо.

В исполнении любого другого актера это было бы невыносимо слезоточиво, но темперамент Гарсиа отрицает мелодраматизм: при всей мягкости его героев в нем ощущается железная воля, служащая гармонии, а не хаосу. Их благородство кажется продолжением человеческих качеств Гарсиа: он счастлив в многолетнем браке, целомудрен настолько, что не снимается обнаженным, а из его слабостей известны лишь страсть коллекционировать барабаны конга и шляпы.

Экран приучил зрителей еще и к тому, что художник латинских кровей — Гойя, Диего Ривера или Пикассо — тоже прежде всего любовник: повинуется грубым, первобытным импульсам, голосу почвы и секса. Гарсиа сыграл Федерико Гарсиа Лорку в «Исчезновении Гарсиа Лорки» (1997) Маркоса Зуринаги и Модильяни в байопике Мика Дэвиса (2004), и латинский гений в его интерпретации обнаружил свою легкую, воздушную, музыкальную ипостась. Лорка и Модильяни — не брутальные, а застенчивые, беззащитные, обреченные на гибель, верные любовники искусства. Наверное, Гарсиа наделил их собственным отношением к актерскому искусству.

ЮБИЛЕЙНАЯ НАВИГАЦИЯ
В ПЛАВАНИЕ С PORTUGUESE IWC ХОДИЛ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

португальские моряки принесли швейцарцам легенду о portuguese, португальские футболисты ее теперь поддерживают на суше

__Луиш Фигу, звезда «Реал Мадрид», «Барселоны» и клиент WC

Одна из самых великих и романтичных моделей XX века, Portuguese IWC, отпраздновала 70-летие на первой исторической родине — в Португалии (второй родиной стоит считать, разумеется, высокоточный немецкоговорящий Шаффхаузен, где расположена фабрика производителя часов IWC). Часовые «португальцы» — не только романтики, но и практики. Ведь задумывались эти часы почти как настоящий научный прибор: в 1939 году в штаб-квартиру компании IWC обратились двое торговцев часами из Португалии. Им нужны были особо надежные, но при этом наручные часы. Для консервативных иберийских стран, в которых порядочному мужчине все еще полагалось носить часы на дедовский лад, в жилетном кармане, запрос необычный. Но дело в том, что главными пользователями новых часов должны были стать не какие-нибудь там штатские граждане, а пилоты португальских ВВС. Так появилась серия Portuguese, романтический часовой инструмент.

Это вроде бы случайная вещь: не обратились бы к IWC португальцы, так обратились бы, глядишь, какие-нибудь бельгийцы или греки. Но IWC решила отметить этот юбилей таким образом, как будто бы случайностей не бывает. В самом деле, английское pilot — это не только пилот, но еще и лоцман. А мореплавание, обуздание океана, географические открытия — важнейшая часть португальского национального мифа. В стране, которая одной из первых превратилась в великую колониальную империю, как будто бы и не сожалеют теперь, что от этой империи опять остался только краешек Пиренейского полуострова. В ее гербе и флаге по-прежнему изображается древний астрономический инструмент, армиллярная сфера, и когда-то она должна была изображать глобальность португальских владений, но сейчас ее с не меньшей гордостью воспринимают как напоминание об отваге и искусности португальских мореходов.

А уж логическая связка между мореплаванием и часовым делом напрашивается сама собой. Все дело в навигации, у которой в эпоху каравелл и галеонов была одна существенная трудность. Определить широту в море в целом несложно. Минимум сведений по астрономии, нехитрый инструментарий, некоторое количество расчетов — и координата найдена. С долготой труднее. Несколько столетий ее определяли на глазок, в результате чего почем зря гибли подчас целые флоты. С самого начала эпохи Великих географических открытий над проблемой удобного вычисления долготы билась вся ученая Европа, интерес которой к вопросу был отнюдь не только академическим: морские державы обещали счастливому изобретателю несчетные премии. В конце концов, уже в XVIII веке, вопрос решили именно часы. С появлением ультраточного и надежного (иначе можно было заплыть невесть куда) морского хронометра высчитать долготу стало проще простого.

Гостям, собравшимся на юбилей (праздничные мероприятия уважительно назвали Tribute to Portugal), было предложено испытать все это на собственной, говоря с морской простотой, шкуре. То есть выйти на яхте из порта Кашкайш и провести восемь часов посреди океана, проходя краткий курс обучения навигационным дисциплинам в их самом аутентичном варианте. Никакого GPS, о чем вы: старый добрый секстант, компас, циркуль, карты побережья и астрономические таблицы — ну или толика компьютерных расчетов для ленивых. И, разумеется, часы.

Часов в «португальском» семействе IWC к юбилею прибавилось. Теперь в линейку входят, например, модели Portuguese Yacht Club Chronograph (новая версия успешной «яхтенной» модели), Portuguese Automatic, Portuguese Minute Repeater (новинка 2009 года), классический Portuguese Chronograph и Portuguese Grande Complication, еще один давно состоявшийся хит IWC, прописавшийся теперь и среди моделей Portuguese. В серии Portuguese Tourbillon Mystere выпущены ограниченным тиражом две специальные модели — Portuguese Tourbillon Mystere Retrograde (250 экземпляров) в платиновом корпусе и Portuguese Tourbillon Hand-Wound (500 экземпляров) в корпусе из красного золота. А специальный выпуск часов Portuguese Perpetual Calendar (лимитированная серия в 50 экземпляров с корпусом из розового золота) посвящен сегодняшней португальской знаменитости, футболисту Луишу Фигу: на циферблате красуется его подпись, а его номер в португальской сборной — семерка — выгравирован на вставленном в ротор золотом медальоне.

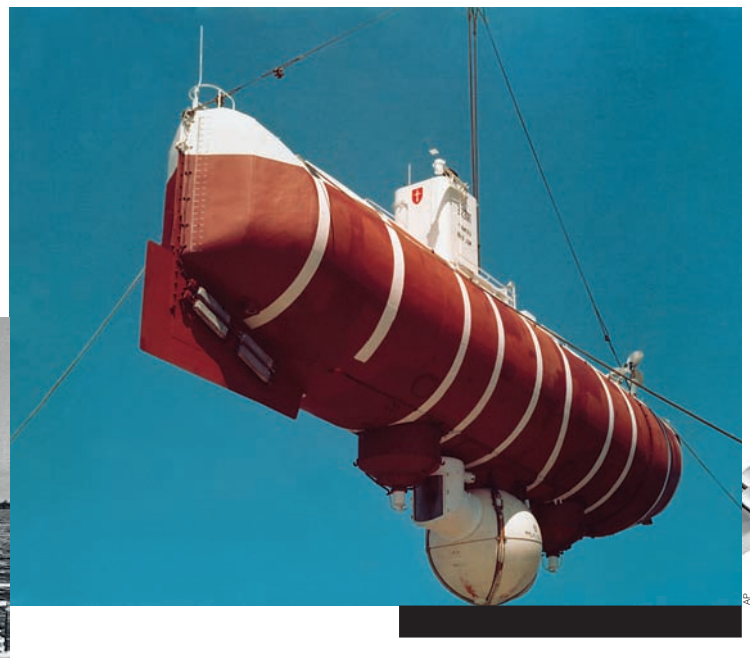

__IWC Portuguese Perpetual Calendar Edition Luis Figo

ГЛУБИННАЯ БОМБА ROLEX DEEP SEA ИЗУЧИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Сын создателя батискафа **Жак Пикар** (слева), пилотировавший в тот день «Триест», и научный руководитель погружения Андреас Рехнитцер

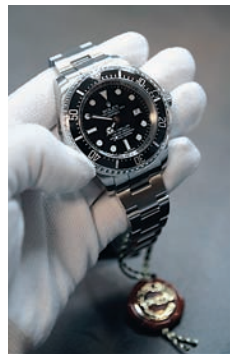

__Батискаф **«Триест»** был похож на подводный дирижабль

вместе с пикаром и его «триестом» rolex поставил абсолютный и непревзойденный рекорд глубины

__Часы **Rolex** уходили на дно в специальном корпусе с толстым сферическим стеклом

__Часы **Rolex Oyster Perpetual Sea-Dweller Deepsea** теперь снабжены особой печатью, гарантирующей качество и надежность

Лишь несколько часов на свете сопровождали человека за пределы возможного.

Deep Sea в модельной линейке Rolex занимают особое положение. Еще бы — за ними миф, фантастическая история, которая часто ценится дороже, чем сами часы. Да и обходится, как правило, на порядки дороже.

Эти часы Rolex отправились 50 лет назад, в 1960 году вместе с построенным Огюстом Пикаром батискафом «Триест» в самую глубокую точку Марианской впадины, почти на дно Бездны Челленджера. При этом часы находились не на руке у пилота. Их закрепили снаружи корпуса, и опускались они безо всякой дополнительной защиты. Инженеры Rolex сделали для них специальный корпус с толстым сферическим стеклом и усиленным браслетом, но эти часы в принципе можно было надеть на руку. Конечно, выглядели они как творение авангардного дизайнера и были похожи на миниатюрную модель батискафа, но в шар из сверхпрочного стекла был заключен все тот же знаменитый ролексовский «вечный» механизм с подзаводом.

Стрелки Rolex Deep Sea отсчитали время рекордного погружения. Оно продолжалось восемь с половиной часов, но на самом деле путь к нему занял семь лет. И для конструкторов батискафа «Триест», и для конструкторов Rolex.

Создатель батискафа Огюст Пикар — настоящий швейцарец, энтузиаст, ученый, изобретатель и путешественник. Свои работы он испытывал сам. В 1925 году он поднялся на стратостате на высоту 8000 метров. Стратостат — воздушный шар с подвешенной под ним гондолой. Батискаф — тот же воздушный шар или, скорее, подводный дирижабль. Но с баллоном, наполненным не газом легче воздуха, а бензином, жидкостью легче воды. Пикар придумал его еще до войны, но строил и совершенствовал в 1950-х. Он понимал, как своевременна машина, способная заглянуть на дно океана и вернуться назад.

Под водой становилось тесно. В эти годы Америка и Россия уже вступили в гонку подводных «убийц городов». В 1954-м американцы спустили под воду свой знаменитый «Наутилус», а в 1957-м мы ответили им «Ленинским комсомолом». Огюст Пикар предвидел не только первые успехи, но и первые катастрофы. Утонувшие субмарины и потерянные на дне океана ядерные реакторы и атомные боеголовки, счет которых с тех пор идет к двум десяткам.

Пикар начал с погружений в Средиземном море, потом увеличил глубину уже в океане. В 1953-м батискаф (и часы, разумеется) опустились на глубину в 1000 метров, затем в 3150, 3700 метров и, наконец, в 10 916 метров — абсолютный и не превзойденный до сих пор рекорд. На такой глубине чудовищное давление способно сплющить и разорвать атомную подлодку, как банку кока-колы. Именно так погибла в 1963 году американская субмарина «Трешер», лежащая сейчас в Северной Атлантике на глубине в 2500 метров,— вода смяла ее корпус, никто из 129 моряков не был спасен. Эта первая катастрофа атомного крейсера, одного из самых современных и мощных океанских созданий, придуманных человеком, еще раз подтвердила правоту Огюста Пикара. Который строил свой аппарат для спасения людей, для научных исследований, а не для войны — хотя свои последние годы «Триест» прослужил во флоте США. Но главную свою задачу он к тому времени уже выполнил.

Погружение «Триеста» стало не просто техническим рекордом, оно было и рекордом экологическим. В мировых ядерных центрах накапливался радиоактивный мусор, и страны с атомной энергетикой собирались топить его в океане. Все равно, говорили многие ученые, на огромных глубинах никакой жизни нет, ни одно живое существо не сможет пережить такое давление. Батискаф уходил на дно еще и для того, чтобы проверить справедливость этого категорического утверждения.

Акванавты обнаружили, что даже на запредельных глубинах есть жизнь, которую нельзя подвергать опасности. Цепочка, начинающаяся на десяти километрах под уровнем моря, могла привести к опасным изменениям всех ее звеньев, включая и человека. Пикар показал пределы человеческого гения, которые незачем и некому превосходить. Стоит ли говорить, что то же самое сделали и создатели рекордных Rolex Deep Sea, часов, которые до сих пор остаются в их модельном ряду.

Планы захоронения отработавших свой срок ядерных стержней в океанских впадинах были, к счастью, отвергнуты. А спасенные глубоководные гады смогли впервые взглянуть на часы — и сразу на Rolex, не на абы какие.

ПРИРУЧЕННЫЙ КОСМОС
О НОВОМ КУРСЕ OFFICINE PANERAI — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Во флорентийском музее науки собран арсенал телескопов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Panerai L'Astronomo** в корпусе Luminor

бывшие подводные диверсанты становятся великими часовщиками

__**Radiomir** Lo Scienziato

__**Panerai** Jupiterium

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Галилеев телескоп** показал время «по Panerai»

Зимой 1610 года итальянец Галилео Галилей разглядел в построенный им телескоп спутники Юпитера. Четыреста лет спустя часовая марка Officine Panerai разглядела в телескопе Галилея отличную тему для того, чтобы построить три часовых шедевра.

Их «астрономический триптих», включает, во-первых, две модели наручных часов — L'Astronomo и Lo Scienziato. Это сложные часы, которые при этом лежат в простых и традиционных панераиевских корпусах двух главных линий марки. «Подушка» Radiomir и круглый Luminor с характерной скобкой, запирающей заводную головку от воды. Правда, корпус L'Astronomo (Luminor) сделан из титана, а Lo Scienziato (Radiomir) — из черной керамики, но главные новшества у них внутри. Механизм с турбийоном и уравнением времени с определением момента восхода и заката в избранном хозяином часов городе — в первом случае, турбийон с мировым временем GMT — во втором. Третьи часы, Jupiterium, на руку просто не наденешь. Эта удивительная машина не просто показывает время, это нечто вроде настольного планетария, модели Солнечной системы, построенной, однако, в докоперниковой логике — здесь в центре Вселенной находится Земля, и все планеты крутятся вокруг нее. Это было едва ли не самым трудным в проектировании, говорят часовщики — им пришлось постоянно консультироваться у историков из флорентийского музея науки. Часовой триптих впервые показали на Женевском салоне SIHH в январе 2010-го, а теперь в честь Галилеева телескопа и швейцарской точной механики организовали выставку «Время и пространство. Посвящение Галилео Галилею» и открыли ее во Флоренции в центре современного искусства EX 3. На самом почетном месте здесь лежала модель галилеевского телескопа, а окружали ее выстроенные по старшинству модели Officine Panerai — от довоенных до самых современных.

Officine Panerai — самая итальянская среди швейцарских часовых марок, принадлежащих Richemont Group. Место ее рождения — Флоренция, где на площади Сан Джованни напротив Баптистерия до сих пор находится старинная лавка с надписью Orologeria Svizzera. В 1997-м, когда ее приобрел Richemont, это была всего лишь нишевая марка, которую очень любили и носили разные персонажи искусства вроде добровольно ее пропагандировавшего Сильвестра Сталлоне, но никто не ожидал, что в самом обозримом будущем она станет такой модной и востребованной.

Новейшая история Officine Panerai — один из редких примеров создания настоящего мифа. Поднимавший марку Анджело Бонатти (сегодня он ее signore presidente) вспомнил о том, что Officine Panerai делали часы для итальянских подводников-диверсантов. Это была красивая история, за которую двумя руками уцепились журналисты. Теперь кто бы ни писал о марке, непременно упоминал «людей-лягушек князя Боргезе». В какой-то момент это стало даже забавным. Без мифа марки не существует, но и на одних лягушках далеко не уедешь.

Panerai развивались очень правильно. С одной стороны, они сумели сохранить главные дизайнерские особенности первых довоенных моделей — водонепроницаемый корпус, сверхразмер, крупные светящиеся цифры (конечно, вместо радиоактивных солей теперь используется безопасная «суперлюминова»), двухслойный циферблат. Помня о морской истории, они стали поддерживать регаты классических яхт и завели свой собственный шлюп, с которым теперь ходят на гонки, но главное, стали серьезно работать над часовой составляющей марки.

Обосновавшись на своей новой мануфактуре в швейцарском Нешателе, они начали разрабатывать собственные механизмы. С 2002 года они ставили их на свои лимитированные серии. Всегда подчеркнуто скромно — к примеру, панераиевские турбийоны никогда не выставляются на всеобщее обозрение,— но очень последовательно. Имея уже пять механизмов, они разработали в последние годы десять новых. При том, что до этого их покупали не столько за механизмы, сколько за дизайн и легенду, это важное изменение. Это рассчитанное движение от своего подводно-диверсионного имиджа по направлению к имиджу часовых механиков. «Когда мы занялись этой маркой,— говорит Бонатти,— у Panerai была слава очень крупных часов. Теперь мы видим, что размер стал трендом, и если посмотреть, Panerai — уже самые большие часы на рынке. Теперь мы ставим на технику и считаем, что это так же дальновидно. Скоро спросом будут пользоваться прежде всего особенные модели с мануфактурными механизмами, и мы готовы их производить в нужном количестве». История с «астрономическим триптихом» — отличное доказательство серьезности их намерений. Новых доказательств и новых механизмов следует ждать на январском часовом салоне в Женеве.

ZENITH И ЧЕМПИОН
ВРЕМЯ ПО ГРИНВИЧУ
ИЗМЕРЯЛА АННА ТОЛСТОВА

christophe colomb — первый турбийон, который феликс баумгартнер испытает в свободном падении

ALAMY/PHOTAS

«Как Иерусалим для евреев, как Рим для католиков, как Мекка для мусульман, так для часовщиков — Гринвич»,— говорит президент и исполнительный директор Zenith Жан-Фредерик Дюфур. Наш плывущий по Темзе кораблик тем временем разворачивается возле Купола тысячелетия, приземлившегося марсианской летающей тарелкой на Гринвичском полуострове, готовясь пристать к священному для всех часовщиков мира берегу. Возле похожих друг на друга, будто близнецы, корпусов Королевского морского госпиталя, раскрывшего объятия Темзе, городу и миру.

Мудрый король Вильгельм III заботился о своих моряках и поручил сэру Кристоферу Рену, архитектору-математику, выстроить для престарелых морских волков этот величественный инвалидный дом на месте обветшавшего королевского дворца. Когда морские волки были еще молоды, о них заботился предшественник Вильгельма III, «веселый король» Карл II, но на свой лад. Он поручил тому же сэру Кристоферу выстроить на самой вершине Гринвичского холма Королевскую обсерваторию, чтобы астрономы точно определили широты и долготы и капитаны не сбивались с курса. Морские волки с годами теряют силу, чего не скажешь об архитекторах: Королевский морской госпиталь вышел лучше Королевской обсерватории и, может быть, даже лучше собора Святого Павла. В ЮНЕСКО, впрочем, не стали разбираться, что лучше, а что хуже: в 1997-м гринвичский заповедник морской славы Британской империи всем скопом — со всеми парками и постройками от госпиталя до обсерватории — признали памятником Всемирного наследия человечества. Теперь заповедные территории делят между собой Университет Гринвича и Национальный морской музей. Это, говорят, самый большой морской музей в мире — под стать самой могущественной, пусть и в прошлом, морской державе.

Обсерватория с ее нулевым меридианом, планетарием, большущим рефракционным телескопом и домом королевского астронома Джона Флемстида — самое сердце Национального морского музея. Оно до сих пор бьется. Не в том смысле, что это действующая обсерватория — она уже лет десять как официально закрыта: метро, смог и электрификация всего Лондона, мешавшие наблюдениями, еще в 1920-е заставили часть астрономов и метеорологов бежать из Гринвича. А в том смысле, что в флемстидовском домике до сих пор тикают легендарные хронометры Джона Харрисона. Все четыре модели. Точнейшие морские часы — их взял с собой в первое кругосветное плавание капитан Кук, и за три года они отстали всего на 7 минут и 45 секунд. Это на харрисоновские хронографы равняются часовщики всего мира, сверяя время по Гринвичу.

Именно здесь, подле священных часовых эталонов, в Октагоне — восьмиугольном рабочем кабинете Джона Флемстида, под строгими взглядами Карла II и Якова, герцога Йоркского, которые они бросают со своих парадных портретов, Zenith представил свое последние достижение. Часы Zenith Christophe Colomb, названные в честь короля всех мореплавателей мира.

Эта удивительная модель следует, с одной стороны, установкам Zenith на возвращение к классике. Жан-Фредерик Дюфур отказался от многих рискованных экспериментов с формой, за которые старинную марку, случалось, порицали часовые пуристы. Christophe Colomb — в высшей степени классическая модель, гордо демонстрирующая все исторические коды Zenith. Как в плане эстетики — шрифт циферблата, гильоше с Clou de Paris, голубые стрелки и рельефные шкалы,— так и в плане формы корпуса, напоминающего о прославивших марку ультратонких моделях. Тем рельефнее выделяется на тонком циферблате сапфировый стеклянный шар, в котором помещен турбийон с гироскопом. Дюфур сумел поддержать и использовать те технические наработки, которые были сделаны при его предшественниках. К ним, безусловно, относится и трехмерный турбийон — техническое новшество, которым могут похвастаться немногие марки. Он может увеличивать точность часов в любом положении — в кармане, на руке, хоть в свободном падении. Об этом и речь.

Времена Джеймсов Куков, которые могли бы испытать точность «Христофора Колумба» в многомесячном плавании, давно прошли. Но герои и безумцы остались. Такие как австриец Феликс Баумгартнер, прыгавший с парашютом со статуи Христа Спасителя в Рио-де-Жанейро и перенесшийся через Ла-Манш на крыльях «вингсьюта». Вот уже десять лет он соревнуется сам с собой и со строителями небоскребов: когда самыми высокими считались башни «Петронас» в Куала-Лумпуре, он прыгал с них, когда построили башню «Тайбэй» в одноименном городе — он прыгнул с нее. Но сейчас Феликс Баумгартнер решил совсем оставить грешную землю и прыгнуть с парашютом почти что из космоса: воздушный шар поднимет его на высоту 36,5 км — и он полетит из стратосферы в скафандре, пробивая в свободном падении звуковой барьер. На руке у него будут часы Zenith Christophe Colomb. Прыжок назначен на конец 2010-го. Все надеются, что часы послужат Баумгартнеру и после рекорда.

Christophe Colomb Zenith: все исторические коды мануфактуры из Ле-Локля

ЦАРЬ С ГОРЫ НА DESALPE С HUBLOT ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

____ В пастушеском костюме с кожаной сумкой на боку **Жан-Клод Бивер** меньше всего похож на главу часовой марки Hublot, создателя знаменитых Big Bang

— Добро пожаловать, желаю разделить нашу традицию, нашу страсть,— говорит мне Жан-Клод Бивер, глава Hublot.

Каким-то удивительным образом он узнает каждого из гостей, включая грудных младенцев, которых безумные родители принесли с собой в горы. В пастушеском костюме и кожаной сумкой на боку Бивер меньше всего похож на главу часовой марки, создателя знаменитых Big Bang. Сегодня у него особенный день — Жан-Клод ведет 80 коров с высокогорных альпийских пастбищ вниз, на ферму. Это его коровы, его пастбища и его ферма.

А вот праздник общий, он называется Desalpe, и его отмечают повсюду у подножия Альпийских гор. В этот день коровы возвращаются домой, кончилось лето, прощай, зеленая трава, впереди зима. Стада встречают как полки победителей, вынося к дороге подносы с белым вином. Это праздник коров и их добрых пастырей.

— Как вы определяете этот день, спрашиваю я у Бивера.— Коровы звонят вам с горы и говорят: «Что-то с утра прохладно, мы спускаемся»?

— Коровы возвращаются с пастбищ не тогда, когда я решаю, а когда решает земля. То есть тогда, когда трава сходит. Природа решает — пора. И, как правило, это происходит в середине сентября.

Бивер пасет стада с 2003 года. Семь лет назад он купил дом в Ля-Поньер над Веве, к которому прилагалась молочная ферма. Бивер уверяет, что принял решение о покупке, как только об этом узнал: «Я мечтал о чем-то настоящем. Фермер — первая профессия в мире. Это работа со временем и пространством: когда сажать, когда снимать урожай, где песок, где скала. Я всегда восхищался фермерами и думал вот это — жизнь!» Жан-Клод купил дом с фермой и коровами в придачу и с тех пор не только командует Hublot, но и выращивает пестрых голштинок и делает собственный сыр, к производству которого подходит с такой же тщательностью, как к изготовлению Big Bang.

— Вот нарочно попробуйте,— говорит он с неожиданными интонациями деревенского молочника.— В моем сыре 100% сливок, в промышленных сырах их снижают до 40%. Потом мы обрабатываем сыр водой с минимумом соли, а чем меньше соли, тем труднее его сохранить, потому что жир окисляется. Зато потом ты чувствуешь эти сливки и вкус молока из трав с альпийскими цветами.

Травы с альпийскими цветами вокруг нас. Из низкого сарая с деревянной чешуйчатой крышей выводят одну за другой мощных сытых коров. Каждой корове надевают тяжелый ошейник с большим колокольчиком и украшают ее букетами цветов, а она, как мужчина, отвыкший от галстука, свирепо мотает головой, вставая в строй товарок. По сигналу пастухи быстро и четко делят стадо на три части и выводят авангард на дорогу, ведущую в долину. Дороги перекрыты, машины стоят по всему кантону Во.

Нам предстоит 18 км пути, которые мы должны пройти менее чем за три часа. «Моих коров не надо подгонять,— говорит Бивер,— их, наоборот, надо сдерживать, потому что они полны энергии». Понятно, что, когда на ошейниках написано Hublot, у коров солидный запас хода. Они идут размеренно, оглашая округу звоном своих колокольчиков и какой-то рычащей и мычащей коровьей песней. А за ними бежит человек триста, стараясь не отстать и при этом не наступать на коровьи лепешки, хотя это, как известно, к счастью.

В долине у Бивера нас ждет сельский праздник. К нему готовятся неделю — ставят огромные шатры, в которых варят суп и жарят сосиски, разливают пиво, местное вино и фруктовые водки. Играет оркестр, и со всей округи идут люди, которых хозяин приглашает через местные газеты. Ожидается полторы тысячи человек. «В прошлом году,— говорит Бивер,— мы сварили 600 литров супа, съели 190 кило ветчины и выпили 670 бутылок вина. В этом году супа столько же, а вот ветчины и вина больше — 210 кило и 700 бутылок. Ну и пива еще взяли — 1400 литров».

Видимо, дело в том, что на Desalpe наконец-то допустили часовую прессу, до этого он был частным молочным праздником Бивера и его коров. До чего бы ни дотрагивался этот человек, все превращается в рекламу, притом что сам он совершенно не ждет рекламы. Любой эвент-менеджер умер бы от зависти, следуя за коровами по горному лесу, где откосы дороги покрыты грибами, а воздух кажется таким же калорийным, как свежие сливки.

Мне кажется, дело в том, что более всего удовольствия от того, что происходит, получает сам глава Hublot, пастырь своих стад. Он вполне мог бы возглавить религиозную секту: животные и люди идут за ним беспрекословно. И журналисты тоже.

Наутро все телеканалы показывают биверовский Desalpe, и вместо очередной анорексичной топ-модели на экране появляется почтившая праздник своим присутствием плотненькая молочной спелости «мисс Деревенская Швейцария-2010», 19-летняя Лара Биоша. Она вручила приз лучшей корове, которому Бивер радовался не меньше, чем часовому призу Gaïa 2010. Он получил его неделю спустя в Шо-де-Фо «за жизненные достижения, человеческие качества и маркетинговый гений».

____ **Hublot** Classic Fusion Zirconium

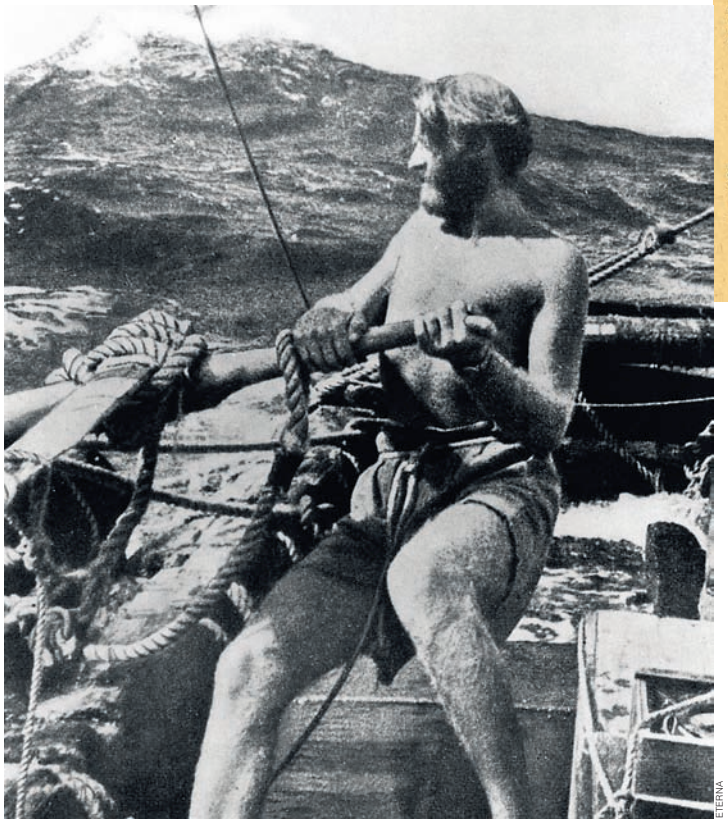
____ **Hublot** King Power Tourbillon GMT Zirconium

ПЛОТ ПОЗНАНИЯ О КУЛЬТОВОЙ МОДЕЛИ ETERNA — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Eterna** Super KonTiki Limited Edition 1973

ETERNA

Самая длинная и спутанная борода была у Бенгта, но это не голове у него не было ни одного волоса; они росли у него лишь на подбородке — каштанового цвета и низшего качества. У остальных были борода самых различных: как у белого медведя, как у Франца-Иосифа, или просто куриная.

__**Eterna** Super KonTiki Limited Edition 1973 (внизу, переизданы в 2010-м) и **«дедушка»** винтажной модели **Eterna** KonTiki 1958 года

Среди вышедших во второй тур Grand Prix de Geneve в номинации «спортивные часы» оказался и маленький шедевр Eterna по имени Super KonTiki Limited Edition 1973. Эти часы входят в историческую серию Eterna Heritage Collection, и это такое наследство, которое каждый принял бы с удовольствием.

Марка существует с 1856 года, с 1876-го она называется Eterna. В ее истории немало технических рекордов вроде миниатюрного механизма для женских часов, наручного будильника и автоподзавода с ротором, вращающимся на подшипниках. Эти пять шариков как раз изображены на эмблеме марки. Но у «Кон-Тики» есть не просто часовая история. Часы Eterna прославились тогда, когда прославились «Кон-Тики» и Тур Хейердал, плот и человек.

Норвежец Хейердал, если вы помните, выдвинул теорию, согласно которой острова Полинезии были заселены выходцами из Южной Америки. Нормальный ученый посвятил бы свою жизнь научным конференциям и статьям в специальных журналах «Полинезия и Америка; проблема доисторических взаимоотношений». Но, к счастью, статью не приняли к печати, а Тур Хейердал был ненормальным ученым. Во время войны он прошел разведшколу, служил в английской армии, едва не погиб в мурманском конвое и вошел на территорию оккупированной немцами Норвегии со стороны советской границы. Устав от придирок, он поставил ненаучный эксперимент. Если все говорят, что плоты древних перуанцев не могли перейти океан, надо доказать обратное.

Вместе с друзьями он построил в Перу плот из бальзовых бревен и назвал его «Кон-Тики» в честь бога Солнца инков. Храбрый экипаж летом 1947 года проплыл за 101 день пути 8000 километров и был выброшен океанским прибоем на берега атолла Рароиа — не подтвердив, но и не опровергнув теорию Хейердала. Хейердал рассказал об этой авантюре в своей книге «Путешествие на „Кон-Тики“», тут же переведенной едва ли не на все языки мира.

Разве что на русском мы увидели ее значительно позднее — при Сталине ее не издали. Зато ею зачитывались уже в хрущевской России, и я до сих пор помню ее начало: «События происходили, конечно, постепенно и вполне естественным путем, но приходите вы в себя внезапно и с удивлением задаете вопрос: как же все это, собственно говоря, случилось? Плывете вы, например, по морю на плоту в компании попугая и пяти товарищей. Совершенно неизбежно, что в одно прекрасное утро, как следует отдохнув, вы просыпаетесь и начинаете размышлять. В такое утро я записал во влажном от росы вахтенном журнале: „17 мая*. Море бурное. Ветер попутный. Сегодня я за кока. Нашел семь летучих рыбок на палубе, на крыше хижины — кальмара и в спальном мешке Турстейна — какую-то совершенно неизвестную мне рыбу...“ На этом слове моя рука остановилась, и у меня безотчетно мелькнула мысль: какое необычное 17 мая!». Конечно, тут переводчик сбивался на объяснение, что 17 мая — День независимости Норвегии, но каждый из нас мог представить себе свое пробуждение на плоту в день 7 ноября, красный день календаря, и от этого «Кон-Тики» становился только заманчивее.

Так вот, в медленном движении на плоту, который подминал волны со скоростью пешехода, команда пользовалась часами Eterna, которые отмерили каждую из ста сорока пяти с половиной тысяч минут путешествия. Часы тоже прекрасно отшагали свой путь вместе с «Кон-Тики», несмотря на влажность, жару и соль. Это были времена уже с радио, но еще без спутников и без навигации. Положение в море определяли, как во времена великих географических открытий, по солнцу — по секстанту. И по часам.

В честь путешествия Хейердала у Eterna появилась линия «Кон-Тики». Она существует с 1958 года, постоянно возобновляясь,— в ней была замечательная модель для ныряльщиков с особым двойным корпусом, в котором закреплялись часы, были часы с мировым временем GMT, были хронографы. Модель 1973 года — среди самых удачных версий «Кон-Тики». Ее суперсовременный по тем временам прямоугольный корпус с вращающимся кольцом циферблата стал классикой дайверских часов.

Выпущенные в этом году в 1973 экземплярах винтажные часы сохранили гибкий металлический ремешок и очертания корпуса, кольцо с арабскими цифрами, но получили сапфировое стекло вместо аутентичного пластика. Мотор — автоматический механизм фабрики ETA с 38-часовым запасом хода, что в случае с Eterna выглядит почти как мануфактурный механизм. Не забудем, что когда-то ETA, ныне одна из основ могущества Swatch Group, была составной частью Eterna.

тур хейердал доказал, что древние инки могли переплыть на острова полинезии, что они могли пользоваться бальзовыми плотами и носить хронографы eterna

МУЗЕЙНАЯ ЦЕЛЬНОСТЬ У OMEGA В БЬЕННЕ ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

история марки omega фактически равна истории часовой промышленности швейцарии

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Впервые с предметной историей славной марки Omega я столкнулся три года назад в Женеве. Весной 2007 года аукционный дом Antiquorum, тогда еще управлявшийся его основателем Освальдо Патрицци, устроил грандиозные тематические торги, названные Omegamania. Там была вся история марки, начинавшаяся с первых карманных часов, выпущенных отцом-основателем Луи Брандтом, до последних Seamaster, которые в тот год послужили Дэниелу Крейгу, сыгравшему в свой черед Джеймса Бонда в «Казино “Рояль”». От знаменитого калибра «Omega 19 линий», который в 1903 году дал имя всей марке, до разработанного гением часовой механики изобретателем Джорджем Дэниелсом и произведенного инженерами Omega в 1999-м серийного механизма с коаксиальным спуском. А еще космические Speedmaster, подводные Ploproof, спортивные секундомеры, пилотские хронографы, центральные турбийоны и даже электронные часы тех времен, когда кварц входил в моду как безопасное и полезное новшество.

На предаукционной выставке эти вещи были так многочисленны, а главное, так невероятно разнообразны, что казалось, что эти часы выпускала не одна марка, а несколько. Не за 160 с лишним, а за все 300 лет. Тогда я впервые подумал, что история Omega в чем-то равна истории часовой промышленности Швейцарии, и пожалел, что понадобился аукцион, чтобы эти вещи смогла увидеть публика. Потому что аукцион — это открытие, встреча, но и прощание одновременно. Это был, на мой взгляд, готовый музей, и в последующие дни торгов, наполненных весельем и азартом, я с некоторой грустью смотрел за тем, как эти вещи порознь уходят в руки слетевшихся на аукцион омегаманьяков. Впрочем, я знал, что некоторые лоты купила сама компания для созданного еще в 1984 году заводского музея, и надеялся когда-нибудь там с ними встретиться.

Это удалось, к сожалению, не так скоро. Фабричный музей Omega находится вдали от обычных швейцарских маршрутов в маленьком городе Бьенне, он же Биль. Там, где обосновались когда-то создатели марки (в начале века провинциальный Биль-Бьенн приманил фабрикантов налоговыми льготами), и там, где впоследствии рядом с ней выросли кварталы Swatch и Swatch Group, которой теперь принадлежит Omega. Музей — одна из главных (среди, надо честно сказать, немногих) городских достопримечательностей. Далеко ходить не надо — он расположен через дорогу от главного фабричного корпуса. Как принято в Swatch Group вообще и в Omega в частности, обитатели здешних мест страшно хвастаются своей скромностью — ни у фабрики, ни у музея нет никаких суперсовременных зданий, которые сейчас входят в моду среди часовых марок. Но здание Omega, особенно его вестибюль с круглой лестницей, без шуток выдающееся произведение архитектуры конца 1950-х годов, а собрание заводского музея таково, что любой столичный политехнический дал бы за него в сто раз больше, чем было потрачено покупателями весной 2007 года.

Я был рад встретиться с новым директором музея Omega и узнать в нем Брэндона Томаса, соратника Освальдо Патрицци по Antiquorum,— я помнил, с каким блеском провел он первый день женевского аукциона. Он явно не зря потратил время, собирая и описывая для каталога ту замечательную коллекцию. Теперь едва ли найдешь человека, который лучше него знает историю марки в документах и предметах. Он счастлив тому, что получил постоянный доступ ко всем заводским архивам. Они расположены в том же здании и содержатся в таком образцовом порядке, что любой обладатель старой Omega может по номеру запросить родословную своей модели. Невероятная удача, что эта коллекция и эти архивы не были проданы и расточены в те моменты, когда судьба Omega, да и всей швейцарской часовой промышленности, висела на волоске. Тут понимаешь, откуда берется в Швейцарии эта гордость столетних марок, которая иногда даже удивляет посторонних. Если твои часы 6 раз летали на Луну, 24 раза отмеряли секунды олимпийских соревнований, сопровождали агента 007 в невыполнимых миссиях, будешь держать спину прямо, а голову высоко.

Если вы соберетесь в музей Omega и действительно любите часы (впрочем, что иначе вас туда приведет), рассчитывайте на напряженные полдня, в продолжение которых вы поймете, что Omega умеет делать все, чем гордится часовая Швейцария. Марка прошла все варианты техники и стиля, испытывала и кварц, и керамику, ее дизайнеры делали корпуса и браслеты самых авангардных форм. Omega использовал для своей скульптуры Сальвадор Дали — и эта скульптура на почетном месте в музее. Часы Omega носили самые непохожие друг на друга люди — от Лоуренса Аравийского до Джона Кеннеди, и что круглый хронометр английского разведчика, что маленький золотой квадрат американского президента таковы, что их хоть сейчас можно надеть на руку. Недаром одна из самых желанных линий сегодняшней Omega — музейная, в которой переиздаются их хиты прошлых лет. Музей Omega и сам по себе большая приманка, а уж часы из серии Museum вроде Marine 1932 Museum Collection Limited — мечта любого коллекционера, тем более безнадежно зараженного омегаманией.

__**Omega** Museum Collection No 9 Milestone 1941

__**Omega** Marine, 1932г

__**Omega** Museum No 6 Tonneau 1952 Limited

«Я ИЗУЧИЛА DIOR ДО ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЧКИ» ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЬЯН, DIOR FINE JEWELRY

__Часы **La Mini D de Dior** с циферблатом из малахита, 2010

__Кольцо **Milly Carnivora,** 2008

__Раскрывающееся кольцо **Belladone Island,** 2007

Виктуар де Кастельян, возглавляющая высокий ювелирный департамент дома Dior,— фигура противоречивая для европейского ювелирного мира. Одни видят в сделанных ею драгоценностях технический прогресс, эстетическую эволюцию, почти радикальное движение «от скучной французской классики». Другие, напротив, считают ее вещи безумным по стоимости китчем.

— Вы известная в Париже, во Франции светская персона. Сколько лет вы служите гламуру, глянцу? И чем вы занимались до Dior?

— Я люблю свет, люблю появляться в обществе. В Париже иначе нельзя! Парижский свет истинной женщине невозможно не любить! Противоестественно. Потом Париж — мой родной и мой любимый город. Кто-то из французов любит азиатские мегаполисы, кто-то сходит с ума от Нью-Йорка. А я парижанка. На все сто процентов. До Dior я двенадцать лет работала в Chanel в качестве дизайнера костюмной бижутерии. В Dior я была приглашена в 1999 году Бернаром Арно, который соблазнил меня особенным карт-бланшем: работая в Dior, я получила бы возможность создавать коллекции класса high jewelry. Собственно, в этой самой возможности заниматься истинными драгоценностями и заключалась основная приманка. Я приняла предложение Арно, но мне было непросто начать работу. Слишком велики оказались архивы Dior. Я изучила все до последней странички, до последнего эскиза. История Dior помогла мне придумать наш общий мир, целый и цельный универсум фирменных украшений — в них много и от меня самой, и от традиций марки.

— У вас знаменитая фамилия, денди Бони де Кастельян ваш родственник?

— Бони де Кастельян — это мой двоюродный дядя, знаменитая фигура, блистательная личность парижского света эдвардианской эпохи. Так что любить свет — это у нас в крови, свет — это часть жизни нашей семьи.

— Ваш кабинет на авеню Франциска Первого похож одновременно и на комнату девочки, и на маленький музей Dior. Помните ли вы свое самое первое ювелирное украшение?

— Конечно, помню. Это был браслет с подвесками-шармами. Я две подвески потом с него сняла, чтобы заказать себе пару сережек. Это было по-детски. Позднее я отдала переплавить мои крестильные украшения, медальоны в золото, из которого потом сделали кольцо.

— И какое же драгоценное украшение для вас более важно — браслет, сережки или кольцо?

— Кольцо — наиболее важное украшение, потому что только кольцо можно носить одновременно как для себя самой, так и для других. Ведь, подумайте, только на кольцо при желании вы можете посмотреть (браслет я все-таки ставлю на второй план, как не слишком востребованное теперь украшение). Все остальные драгоценности вы можете увидеть только в зеркале — серьги, колье, подвески. И лишь кольцо всегда перед вами, достаточно бросить взгляд на палец. Если вы заметили, у меня в эскизах и в производстве всегда много именно колец. Это и просто красивые пикантные вещи, и памятные украшения, то есть драгоценности любви и признаний. Моя клиентура — это клиенты Dior. Но также и любители, коллекционеры занятных драгоценностей.

— В чем отличие ювелирной философии Dior от других великих французских брендов, марок драгоценного люкса — Chaumet, Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron? В чем превосходство драгоценностей Dior и в чем их слабость?

FOTOBANK/GETTY IMAGES

— Превосходство — в свободе творчества. Звучит коротко, значит многое. Я знаю по работе: через мои руки проходят невероятно редкие камни, дорогие технические секреты вроде крохотных механизмов, позволяющих раскрываться золотым лепесткам в цветке-кольце, старинные декоративные рецепты, например, мельчайшая бриллиантовая пыль, или «пыль Золушки», как ее называли еще в период ар-деко. Чтобы сделать такие вещи, нужно быть смелым и свободным. Нужно иметь время и возможность. И я могу себе позволить и камни, и техники, и рецепты, и ожидание, и поиск того, что мне нужно. Я одного необходимого мне по цвету и фактуре камня могу ждать месяцами! А слабостей у нас никаких нет, у нас есть только превосходство.

— То есть у Dior нет конкурентов в драгоценном мире?

— Никакой конкуренции!

— Ваши любимые камни и избранный металл?

— Опал — мой фаворит. Только этот камень, единственный из всех, обладает неисчислимым множеством цветов. Опал — это радуга. Я спокойно отношусь к белому золоту, предпочитаю старое доброе желтое золото.

— Когда вы придумываете украшения, вы обращаетесь к архивам, справочникам по камням, листаете итоги аукционных торгов, чтобы понять, что привлекает сейчас публику?

— Я люблю заглянуть в книги и архивы из моей собственной рабочей и домашней библиотеки. У меня так много книг, что частенько они падают с потолка. Однако это происходит скорее в жанре консультации. Первично идея рождается у меня в голове. Любая вещь, предмет, ситуация могут натолкнуть меня на идею украшения. Это женщины, увиденные на улицах, мода, фильмы 1950-х годов, журналы, природа, Болливуд, «Техниколор», детство, сказки, сладости, свечки. Все! Если обратиться к истории, то для меня интересное современное ювелирное искусство берет многое от Рене Лалика и от Жермены Буавен. Я сама предпочитаю фигуративное искусство, сюжетные украшения, и пока я не пробовала свои силы в абстрактных драгоценностях. Это в будущем. Через несколько месяцем вы сможете увидеть.

Беседовала Екатерина Истомина

«ЧАСЫ — ВАЖНЫЙ ЭТАП ДЛЯ ДИЗАЙНЕРА» СОЗДАТЕЛЬ RADO R5.5 ДЖАСПЕР МОРРИСОН

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«я скруглил углы квадрата как раз на радиус 5,5 миллиметра»

Джаспер Моррисон родился в Лондоне, но рос в Нью-Йорке. Обучался дизайну в Англии и Германии. Работал для множества компаний, традиционно сотрудничающих с дизайнерами, вроде Alessi, Cappellini, Vitra. Столь же традиционно Джаспер Моррисон считает, что метод у дизайнера универсален, каков бы ни был предмет. Его стиль иногда называют no-design. Известно, что именно это невмешательство в суть вещей является привилегией настоящего профессионала. Его работа для Rado — замечательная модель r5.5 — лишнее тому доказательство.

— У вас есть коллекция дизайнерских шедевров, авторских и анонимных, которая называется Super Normal. Я видел ее недавно в музее во Франции. Там нет часов r5.5, спроектированных вами для Rado. Почему?

— Эта коллекция составлялась два года назад, когда модель Rado r5.5 только разрабатывалась. Я r5.5 очень доволен, возможно, я их включу в свой зал славы Super Normal.

— Что вас привлекло в этом заказе, вы ведь до этого делали самые разные вещи от трамваев до мебели, но только не часы.

— Спроектировать часы — важный этап для дизайнера, это как спроектировать автомобиль. К тому же мне хотелось поработать с керамикой, а это материал, которым как раз прославилась Rado. Они раньше всех начали использовать керамику, и теперь они могут с ней делать удивительные вещи. Мне оставалось только подойти к этому со стороны эстетики — я предложил матовую поверхность, которая, на мой вкус, гораздо интереснее блестящей.

— Откуда появилось название модели r5.5?

— Я скруглил углы квадрата как раз на радиус 5,5 миллиметра. Мне всегда казалось, что правильное сопряжение прямоугольного и круглого уже говорит о том, что перед вами — точный механизм.

— Вы думали, что ваши клиенты будут внимательны к таким мелочам?

— Это были первые настоящие серьезные часы, которые я спроектировал. И вот я теперь ношу их, все время на них поглядываю и думаю: хорошо, что я их сделал как для себя. Это лучший способ, чтобы твои часы понравились другим. Не надо думать, что другие хуже тебя и хуже разбираются в дизайне.

— Какие уроки вы вынесли из этой работы и будет ли она продолжаться?

— Я думаю сейчас о часах гораздо больше, чем раньше. Понимаю, как много значит циферблат,— больше 50% удачи или неудачи зависит от него. Общая форма найдена, в этом году я еще поработаю над циферблатом, а потом мы начнем работу над новой линией — надеюсь, это будут круглые часы, но об этом еще рано говорить.

— У вас одни часы?

— Одни, вот эти.

— Сколько вообще часов нужно человеку — пять, двадцать пять?

— Я бы хотел сделать одни, которые носили бы всегда. Все равно и пять, и двадцать пять измеряют одно и то же время. К чему их менять?

— В современном дизайне процветает каннибализм: новая вещь должна убить старую.

— Я никогда не пытался уничтожить работу предшественников. Зачем? Они прошли большой путь, быть может, им немного осталось до совершенства. Я против вещи, сделанной как рекорд.

— Вы делите свою жизнь между Лондоном и Парижем.

— Да, и еще Токио.... Не забудьте Токио, это важно.

— Вы любите Японию?

— Да.

— Японский дизайн?

— Да. Мне кажется, что они делают больше современных вещей и лучше, чем делаем мы, европейцы.

— А японскую кухню?

— Да.

— Вы ведь любите готовить, говорят.

— Я очень люблю готовить.

— И что вы готовите — суши, роллы заворачиваете?

— Нет, я люблю готовить, как французская бабушка, на старый манер — с соусом и жиром, потому что только вредное вкусно. В еде я не минималист. И не демократ.

— В чем разница между демократическим и люксовым дизайном?

— Разница — как между жизнью простого человека и государственной. Я делаю для людей пылесосы и трамваи, и люди живут здравым смыслом, а правительства — каким-то извращенным. Хотя оба имеют право на существование. Для дизайнера и то и другое интересно. Я могу делать и то и другое.

— За какую работу вы не взялись бы ни за какие деньги?

— Военный заказ. Я не делал и не буду делать оружие.

Беседовал Алексей Тарханов

Джаспер Моррисон любит вещи и стремится довести их до совершенства

КУИНСИ ДЖОНС РАЗЫГРАЛ AUDEMARS PIGUET

БОРИС БАРАБАНОВ

Самый авторитетный продюсер современности Куинси Джонс оказался в высокоточной часовой орбите: мануфактура Audemars Piguet посвятила Джонсу часовую песню — именные часы из самой артистичной коллекции марки Millenary. Джонс, известный в Швейцарии благодаря джазовому фестивалю в Монтре, не замедлил посетить производство лично.

Любопытство и решительность — черты характера Джонса, которого стоит назвать чертовски успешным человеком. Двадцать лет разделяют две принципиально важные точки его карьеры. В 1982 году вышел в свет спродюсированный им альбом Майкла Джексона «Thriller», который был продан астрономическим тиражом 110 млн экземпляров. А в 1962 году Джонс впервые выпустил на диске свою тему «Soul Bossa Nova», которая стала одним из самых растиражированных джазовых стандартов и образцом музыки лаунж.

В свои десять лет Куинси Джонс уже играл на трубе в джазовых ансамблях. В тринадцать подружился с Рэем Чарльзом, который на протяжении десятилетий оставался его другом. В 18 лет почетный стипендиат музыкального колледжа Беркли бросил классическое образование и отправился в турне в составе оркестра Лайонела Хэмптона. Именно с Хэмптоном Джонс обрел уверенность в способностях аранжировщика. Он переехал из Бостона в Нью-Йорк и начал писать по заказу суперзвезд — Сары Воэн, Каунта Бейси, Дюка Эллингтона, Джина Крупы и Рэя Чарльза. Новым постоянным работодателем музыканта стал Диззи Гиллеспи. В возрасте 23 лет Джонс проделал многие мили в компании трубача в турне по Южной Америке и Ближнему Востоку. По возвращении юный Джонс понял, что созрел для того, чтобы собрать свой бэнд. Работу предложили во Франции. В Европе Джонс переиграл с множеством оркестров. Разрываясь между студиями и самолетами, он не прекращал образование. Уроки композиции и теории музыки он брал у Нади Буланже и Оливье Мессиана. Гастроли по Европе проходили с успехом, но музыканты Джонса нередко чуть ли не голодали. Известна цитата из интервью музыканта, в котором он сказал, что именно тогда «почувствовал разницу между музыкой и музыкальным бизнесом».

Одним из занятий Джонса в Европе было творческое руководство французским филиалом Mercury Records: к 1964 году он уже занимал пост вице-президента компании в Нью-Йорке. Никто из темнокожих музыкантов никогда прежде не совершал таких карьерных взлетов. Тогда же он сделал первые шаги в кинематографе — сочинил музыку к «Ростовщику» Сиднея Люмета. «Soul Bossa Nova» к тому моменту была уже написана, но первым хитом Джонса-автора стала песня «It's My Party», которую записала певица Лесли Гор. В последней из существующих версий вещи звучит голос Эми Уайнхаус, этот вариант выпущен в альбоме Джонса «Q: Soul Bossa Nostra» (2010). «Soul Bossa Nova» стала популярной благодаря все тому же «Ростовщику», ее полюбили кинематографисты и телепродюсеры, а после фильмов про Остина Пауэрса эта пьеса практически получила второе название — «Тема Остина Пауэрса». Нужно было изъездить весь мир и получить лучшее из возможных музыкальных образований, чтобы сочинить одну простую запоминающуюся мелодию, которая вписана в вечность, абсолютный рингтон.

С Майклом Джексоном Джонс познакомился в 1978 году во время работы над киноадаптацией бродвейского мюзикла по «Волшебнику страны Оз». Джексон попросил джазмена подыскать продюсера для сольного альбома. Но в итоге Джонс сам оказался за студийным пультом. Три альбома, спродюсированные им для Джексона, «Off The Wall», «Thriller» и «Bad», были проданы общим тиражом 162 млн экземпляров. В разгар сотрудничества Джонс спродюсировал эталонный поп-гимн «We Are The World» авторства того же Джексона. Можно только догадываться о том, каков же был уровень самооценки Джонса и каково было его финансовое положение, если после «Bad» он позволил себе отпустить дойную корову на вольные хлеба, еще и снабдив ее рекомендациями относительно продюсеров, которые могут «обновить» саунд.

Дружба со Швейцарией у Куинси Джонса давняя: для фестиваля в Монтре, который в этом году прошел в 44-й раз, он нечто вроде талисмана. Джонс делит роль конферансье с основателем форума Клодом Нобсом, участвует во всех фестивальных тусовках и вообще всячески порхает над фестивалем, символизируя великую джазовую традицию, которую с каждым годом на подмостках Монтре отыскать все сложнее.

Этим летом как раз во время фестиваля Куинси Джонс съездил к Audemars Piguet. Именные часы из линии Millenary маэстро понравились: вокруг часовой зоны на циферблате — минутный круг, составленный словно из клавиш фортепиано. На крышке выгравирован автограф. Можно кожей почувствовать имя человека, который обращает в золото все, к чему прикасается.

КУИНСИ ДЖОНС и millenary audemars piguet

Куинси Джонс — тот редкий посланник, вернее, тот певец высокого часового искусства, который лично посетил мануфактуру, создавшую в его честь часы. Итак, господин Джонс нанес визит в инновационные цеха мануфактуры Audemars Piguet в деревне Ле-Брассю, где его познакомили с ходом производства различных моделей марки, включая и самые сложные.

Господин Джонс получил уникальную возможность увидеть, как изготовляются корпуса, детали калибров, как собираются часы, как они проходят контроль. Экскурсия заняла около четырех часов, после чего Куинси Джонс заявил следующее: «Я очень горд, что такие профессиональные часовщики, каких я встретил в Audemars Piguet, удостоили меня созданием моей персональной модели. Эти часы, а также время, проведенное в компании замечательных мастеров, навсегда останутся выгравированными в моей памяти так же, как и мое имя на модели Millenary».

Модель Millenary Audemars Piguet традиционно отвечает в линейке мануфактуры за артистизм. Циферблат часов напоминает клавиатуру рояля, а овальный необычный корпус с покрытием PVD имеет на задней крышке выгравированную размашистую подпись Куинси Джонса.

«"ВИКИПЕДИЯ" БЕСКОНЕЧНО УЛУЧШАЕТСЯ ВО ВРЕМЕНИ»
ДЖИММИ УЭЙЛС, WIKIPEDIA

AFP/AGENCIA ESTADO

44-летний американец Джимми Уэйлс начинал свою деятельность в порносегменте интернета. Однако эффект от запущенного им сервиса под названием Bomis оказался неожиданным. В качестве побочного бизнеса Уэйлс решил попробовать создать онлайн-энциклопедию. Чтобы сэкономить на расходах, им была использована технология «вики», подразумевающая, что абсолютно весь контент создают сами пользователи. Через год была запущена «Википедия», одно из самых удивительных достижений XXI века, самоорганизующаяся и идеально продуманная с точки зрения внутренней структуры энциклопедия, в которой можно найти все, что хоть когда-нибудь кому-нибудь было интересно.

— Что важнее — сама идея «Википедии» или Wiki-технологии вообще?

— Я считаю, что наиболее важной является все-таки концепция «Википедии», а технология — лишь способ достижения цели. Концепция «Википедии» заключается в том, чтобы мы все смогли представить мир, в котором каждый отдельный человек на нашей планете имел бы свободный доступ ко всей сумме человеческих знаний.

— С появлением интернета предпринималась масса попыток создать онлайн-энциклопедию. У вас есть объяснение тому факту, что «Википедия» — это лучшая из всех этих попыток?

— Я просто не уверен, что кто-то еще по-настоящему пытался идти по пути, по которому пошли мы. Говорят все много, но ведь для того, чтобы что-то сделать, надо засучить рукава и приняться за работу.

— В адрес «Википедии» раздается много критики. И соответствующая статья в самой «Википедии» очень длинна. Есть ли в этих критических замечаниях что-то справедливое, оправданное, на ваш взгляд?

— Конечно. «Википедия» — это проект незавершенный. Работа над ним продолжается. Многое нуждается в улучшении. Но большинство критических замечаний не остается без ответа. Это работа, которую неустанно, прилагая максимум усилий, делают тысячи и тысячи людей. Моя цель — сделать так, чтобы «Википедия» достигла того высшего качественного уровня, который только возможен, и чтобы она стала источником знаний, вдохновения и мирных раздумий для всех в мире.

— Ваши два проекта — «Википедия» и Wikia — основаны на одной идее, но имеют совершенно разные цели. В одном случае — распространение информации настолько свободно, насколько это возможно. Во втором — зарабатывание денег. Какой из этих проектов для вас является приоритетом?

— Здесь вы ошибаетесь. Цель обоих проектов — распространение информации настолько свободно, насколько это возможно. Нет никакого конфликта.

— Есть ли у вас представление о том, как должна выглядеть идеальная «Википедия», или этот процесс улучшения в принципе должен быть бесконечным?

— Идеальная «Википедия» — это «Википедия», которая бесконечно улучшается. Время работает на нее.

— Как я заметил на вашей страничке, вы весьма активный автор Wiki. Как вы выбираете статьи для редактуры?

— Как и любой другой человек. Просто следую за тем, что вызывает у меня интерес.

— Существует множество Wiki-проектов. У вас есть какие-то любимчики среди них?

— Я большой энтузиаст некоторых новых Wiki-проектов, которые отпочковались от неформальной научной фантастики и компьютерной культуры. И http://recipies.wikia.com в этом плане потрясающая! Совершенно другие авторы, совершенно другие результаты!

— С «Википедией» связано множество скандалов и анекдотов. Можете ли вы назвать один-два, которые были вам наиболее интересны?

— Я в восторге от некоторых наших внутренних споров и дискуссий. У нас есть даже страничка «самые нелепые редакторские войны», в которых мы высмеиваем сами себя за по-настоящему глупые споры по очень мелким деталям.

— Что для вас время как категория? И носит ли столь современный человек старые добрые часы?

— Современный человек не чужд старому доброму времени. Мне нравится мой скелетон Maurice Lacroix. Что меня привлекло в них? Прозрачность. Я могу наблюдать за их работой как спереди корпуса, так и со стороны его задней крышки, которая, как вы понимаете, прозрачна, невидима. Это настоящее произведение искусства, поэтому они и привлекают к себе массу внимания.

Беседовал Юрий Яроцкий

джимми уэйлс и masterpiece le chronographe squelette maurice lacroix

Основатель Wikipedia носит довольно сложные часы Maurice Lacroix с красивым именем Le Chronographe Squelette. Это часы с прозрачным корпусом, дополнительно оснащенные функциями хронографа. Стальной корпус с диаметром 45 мм, металлизированный антрацитный циферблат, часовые и минутные метки с люминесцентным покрытием; украшенные вручную мосты покрыты черным золотом. Функции: центральная часовая и минутная стрелки, малая секундная стрелка в положении «9 часов»; центральная секундная стрелка хронографа, 60-минутный счетчик в положении «3 часа». Механизм калибра ML106-7 разработан, произведен и собран в мастерских Maurice Lacroix. В калибре использована запатентованная технология улучшения точности хода: 60-минутный счетчик прекрасно приспособлен для измерения времени с точностью до одной пятой секунды, его стрелки напрямую соединены с секундной стрелкой, что обеспечивает наибольшую точность хода. Рычажная система, расположенная под молоточком, запатентована Maurice Lacroix. Благодаря этому изобретению надежная работа механизма не будет нарушена во время блокирования или разблокирования даже в случае удара, что гарантирует максимальную точность.

Выбранные Джимми Уэйлсом часы формулы «скелетон плюс хронограф» достойно представляют философию Maurice Lacroix, то есть это классика в современной интерпретации. За классическое отвечает традиционная механика, за современное — дизайн. В частности, сумрачное сочетание полированных и матовых поверхностей корпуса и окрашенные детали калибра, которые можно без труда увидеть благодаря скелетону.

ЦЕХ «ЗОЛОТОЙ СТРЕЛКИ»
О ЧАСОВОМ ДОМЕ GREUBEL & FORSEY —
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__**Tourbillon** 24 Seconds Incline

__**Quadruple Tourbillon** a Differentiel Spherique

GREUBEL FORSEY SA

GREUBEL FORSEY SA

__Обладатели «Золотой стрелки» **Робер Гребель и Стивен Форси** на новой мануфактуре, 2010

Марка застенчивого эльзасца Робера Гребеля и молчаливого лондонца Стивена Форси, получивших, наконец, «Золотую стрелку», сегодня есть чуть ли не основная механическая надежда швейцарской высокой часовой промышленности. Робер Гребель и Стивен Форси познакомились в креативной конструкторской конторе Renaud & Papi, где эльзасец занимался созданием прототипов, а лондонец — калибрами. Основание собственной марки относится к 2004 году (хотя работать Гребель и Форси сообща начали еще в 2001 году), а 2006-й можно счесть одним из самых удачных для творческой пары. Во-первых, Opus Harry Winston под шестым порядковым номером был именно их работы. Во-вторых, в 2006 году 20% их капитала приобрела влиятельная компания Richemont Group. В январе 2010 года такие молодые по консервативным швейцарским часовым меркам часовщики Робер Гребель и Стивен Форси дебютировали в роскошных светлых чертогах Женевского часового салона (SIHH), куда перебрались из теснейшей и темнейшей, но по-настоящему «академической» каморки выставки BaselWorld.

Четыре года назад мне довелось побывать на производстве Greubel & Forsey в швейцарском часовом городке Ля-Шо-де-Фо. Я могу сказать, что это было одно из самых причудливых часовых производств, которые мне приходилось когда-либо видеть. Вот в чем дело. Если обычная мануфактура располагается в едином комплексе зданий, то крошечные цеха Greubel & Forsey были рассеяны по всему небольшому, но важному часовому городку. Так, центральное бюро с кабинетами титульных часовщиков (Гребеля и Форси) и контора с собственной инженерной лабораторией Experimental Watch Technology (EWT; также имеет статус самостоятельного технического проекта) располагались в отменном историческом здании начала XX века. В то же время часть деталей изготовлялась через два квартала от этого самого основного корпуса, а, например, контрольный цех марки лежал вообще в иной части города. И вот мастера Greubel & Forsey привычным бодрым шагом несколько раз в день пересекали город Ля-Шо-де-Фо с готовыми часами и деталями наперевес. Выглядело это эффектно и буколически, но вряд ли было удобно.

Может быть, другие, менее «умные» часовщики не страдали бы так от разрозненности производства. Но Greubel & Forsey специализируются на сверхсложных часах, механическая начинка которых почти всегда является инновационной и запатентованной маркой. Гребель и Форси заслуженно считаются одними из главных специалистов по изготовлению турбийонов: изобретение Бреге, ставшее в 2000-х годах какой-то манией, трактуется молодыми часовщиками как первая и, по сути, единственная заслуживающая внимания точка отсчета для истинных научных часовых разработок (впрочем, Greubel & Forsey также работают и над другим «генералом» усложнений — над минутным репетиром; эта работа осуществляется в их лаборатории EWT).

Собственно, и сама история марки стартовала именно с турбийоновых композиций: в 2001 году Гребель и Форси первоначально объединили свои усилия под брендом CompliTime только лишь для того, чтобы изучать и совершенствовать устройство классического турбийона. В настоящий момент в линейке Greubel & Forsey имеют место три сложных технических упражнения, три принципиально улучшенные версии обычного турбийона: Double Tourbillon 30, Quadruple Tourbillon a Differentiel Spherique и Tourbillon 24 Seconds Incline. Техническая разработка каждого калибра занимает никак не менее трех лет, однако и часовщики всегда настаивали на том, что они стремятся не только к чистому, умозрительному философствованию, а к реальному улучшению хода механизма. Кстати, бренд CompliTime не канул в вечность, а образовал специальное отделение, полное название которого звучит как Greubel & Forsey CompliTime. В этом отделении осуществляют сторонние заказы, технические решения, приходящие в Greubel & Forsey со стороны.

И вот теперь мы можем поздравить Greubel & Forsey с новосельем: они построили совершенную, единую мануфактуру, но это опять-таки получилась одна из самых необычных производственных площадок в мире. Мануфактура, как и прежнее производство, находится в Ля-Шо-де-Фо. Но теперь это единый комплекс, основанный на постройках фермы XVII века, разумеется, полностью отреставрированной и «заточенной» под часовые нужды. Производство закольцовано: все детали, сборка, декорирование, контроль осуществляются теперь под одной крышей. Конечно, крыша мануфактуры Greubel & Forsey заметна издалека: стеклянная, скользящая вниз поверхность накрывает центральное здание комплекса, внутренности которого «украшает» неровная старая кирпичная кладка. Стеклянная крыша словно вырастает из-под земли, давая понять, что, возможно, под ней скрываются ультрасовременные часовые швейцарские гномы.

ШКОЛА ЖЕН
О БЮРО DELANEAU — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__DeLaneau
с калибром DEL1608:
Sunrays и Blueberries

Во флагманском магазине DeLaneau, что на женевской набережной Генерала Гизана, дом 10, живет одна маленькая собачка по имени Шарлотт. Вес рыженькой Шарлотт, по моим данным, составляет не более полутора килограммов. У Шарлотт есть одно секретное задание: собака сторожит витрину с драгоценными часами из коллекции Delicat. Delicat — это крохотные ювелирные часы, сложенные, кажется, из одних сверкающих драгоценностей: разноцветных сапфиров, рубинов, изумрудов, турмалинов и прочих камней, могущих составить обычное дамское счастье. Двухэтажный бутик DeLaneau по своей структуре, по своему оформлению — прелестный вид на лебедей Женевского озера, два высоких этажа, выточенный из камня камин, деревянные панели на стенах, чучела экзотических птиц, верная грациозная Шарлотт — похож на современный будуар, где продают (по воле случая) оригинальные часы.

Между тем данная будуарная декорация, наполненная томными восточными запахами, которые смогли бы вскружить голову даже Жаку Гарсиа, обманчива. Конечно, DeLaneau — это женские часы, которые создаются женщинами и для женщин. Марка появилась в 1949 году, заслужила маленькую нишу в тесном швейцарском часовом мирке, в 1998 году ее купила Кристина Тевеназ-Вендт, очень красивая, очень решительная, дважды разведенная женщина, мать трех дочерей. Как мы уже сказали, швейцарский часовой мир — тесный, здесь все знают друг друга. О Кристине Тевеназ-Вендт даже самые зловредные женевские языки говорят: «Она боец, Кристина дерется за свою марку как тигрица».

Деловой будуар DeLaneau, созданный по всем стилистическим правилам ар-деко, между тем (как и сам упомянутый нами стиль) прагматичен, не менее красиво и прагматично и бюро марки, и ателье по производству эмалей. Часы DeLaneau копируют хозяйку: в красивом корпусе из золота, усыпанном камнями, украшенном эмалями, живет непростой мужской характер. В прекрасной внешности заведен до упора отличный механизм.

«Я считаю так: мы, женщины, всегда должны иметь выбор. Любить или нет. Уйти или остаться. Выбор должен быть в самых маленьких и незначительных даже вещах. И в часах тоже. Хватит считать женские часы пустой игрушкой-безделушкой. У нас же есть, в конце концов, и мозги!» — восклицает Кристина Тевеназ-Вендт, решительная грациозная сильфида на высоких каблуках. Она сидит с гигантским, расчерченным бухгалтерским блокнотом в своем рабочем кабинете, украшенном старой люстрой Baccarat, венецианским зеркалом и стопкой книг русских классиков — от Достоевского через Толстого и так до Чехова. Вот доктор Чехов ей крайне интересен: «“Дама с собачкой“ — какая сильная вещь. Название — о женщине. Но ведь речь идет о мужчине! У русских так всегда: женщина как жертва, женщина всегда страдает, до чего неправильно, как это несправедливо». Кристина Тевеназ-Вендт в своей марке DeLaneau работает сутками и между делом говорит на пяти языках, включая фарси.

Я сама с большим подозрением отношусь ко всяким маленьким часовым и ювелирным маркам, периодически возникающим на рынке как шаткие поплавки на утренней рыбалке. Такой я консерватор: мне всегда интереснее проверить — как там поживает старое, нежели ознакомиться с «новыми оригинальными продуктами», которые в очередной раз произведут революцию и повернут время вспять. Но то, что делают в DeLaneau, мне нравится. У них — честная позиция, они берут деньги за дело. Вот, к примеру, их собственный калибр DEL1608, сделанный в женевском ателье по заказу марки. От базы калибра с функцией прыгающего часа и цифровой индикацией минут «танцуют» ювелирные часы — хитроумные, нежные, характерные, элегантные, экстравагантные модели. Это Blueberries, Dahlia, Lily, Holly Leaf, Invisibles, Sunrays, Angel Heart, Psychedelic Circle, Lotus, Waves, Magnolia, Atame. Часы Delicat имеют чужой калибр — маленький, сделанный в Frederic Piguet. У вечерних Delicat — другой козырь, а именно драгоценный панцирь, драгоценное полотно, из которого сделаны эти часы.

Бюро DeLaneau, расположенное в Старом городе, делит площади с ателье, которое изготавливает для бренда эмали. Среди образцов, которые через месяц станут циферблатом ювелирных часов, немало типичных дальневосточных картинок с птицами, бамбуком, сакурой. Школы эмальеров, востребованных сегодня среди мануфактур мастеров, сегодня в Швейцарии не существует: столь необходимое ремесло парадоксально признано умирающим делом. В DeLaneau работают две мастерицы, постарше и помладше: с восьми утра, когда начинается светлый день, они вырисовывают, выжигают, выпекают в печурке журавлей, крокусы, бусины ягод. Я понимаю, как должны понять и вы: их ручной труд, их исчезающее ремесло стоят денег.

Стилистически часы DeLaneau честны перед публикой: марка появилась в 1949-м и по закону рождения эксплуатирует мало кем используемые коды того времени (в этой же стилистической нише работает только Van Cleef & Arpels). Часы DeLaneau — это могучая, мощная, неклассическая, красота, в которой есть неподражаемый шик денег, шик выжившей, старой, законной сохранившей себя буржуазии. Одним словом, в них есть то, что зовется породой.

Решительность и характер, ум, деньги, красота — так получаются замечательные женские часы. Очень женские, на самом деле.

В ОДНОЙ МЕХАНИКЕ О MINERVA В РУКАХ MONTBLANC

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

Многоуважаемая мануфактура Minerva марки Montblanc — медиевальная мастерская, модель музея механики масштаба 1:1. Поборники чистоты стиля могут успокоиться: как все слова в предыдущем предложении начинаются с буквы «м», так и все часы, выходящие из стен Minerva, сделаны там от и до — на 100%.

Попадая на мануфактуру Minerva, ныне носящую звучное название Institut Minerva de Recherche en Haute Horlogerie (Научно-исследовательский институт высокого часового искусства Minerva), начинаешь подозрительно озираться. Окружающая действительность остается за порогом скромного здания, действительно напоминающего средней руки НИИ, разве что помещенный в чистенькую альпийскую деревушку Виллере. Первая же открытая дверь приводит к гидравлическому прессу образца 1904 года. Заметьте, что пресс не только находится в полностью исправном состоянии, но и постоянно используется в производственном процессе. После этого хочется убедиться в отсутствии на мануфактуре источника энергии от плотины с крутящимся деревянным колесом, а то и от лошадки, в это колесо впряженной,— помните картинку из советского учебника истории для 4-го класса «Так добывали уголь при царе»? Порядки на мануфактуре, простите, в НИИ, таковы, что во время экскурсии вы трижды успеваете встретить одного и того же мастера. На первом этаже он восседает за древним прессом, на этаж выше вручную дорабатывает мельхиоровые детали механизма, а потом он же с резцом в руке склоняется над верстаком, чтобы украсить их сложным узором. Чистый handmade, причем мелкосерийный. Тираж каждого механизма ограничен мистической цифрой 288 (два гросса, то есть два раза по 12 дюжин,— традиционная единица измерения часовщиков, наверняка пришедшая из времени, когда их предки крестьянствовали в окрестных горах).

Торговая марка Minerva была зарегистрирована в 1887 году семейной компанией H.&C. Robert, действовавшей в Виллере с 1858 года. Весь XX век прошел здесь под знаком хронографов и прочих высокоточных инструментов, среди которых случались такие уникумы, как секундомер с частотой механизма 360 тыс. полуколебаний в час (50 Гц), что позволяло замерять отрезки времени с точностью до одной сотой секунды (середина 1930-х). Постепенно сложились и фирменные признаки механизмов Minerva: ручной завод, низкая частота колебаний баланса (18 тыс. полуколебаний в час, или 2,5 Гц), V-образная форма моста хронографа, механизм регулятора «лебединая шея», концы рычага управления хронографом, выполненные в виде наконечника стрелы. Эстетических кодов у механизма Minerva так много, что, увидев его однажды, потом никогда ни с чем не перепутаешь. Купившая мануфактуру в 2007 году компания Montblanc не только терпимо отнеслась к наследию прошлого, но и добавила Minerva эксклюзивности: теперь здесь сами тянут и заворачивают пружины баланса, в то время как абсолютное большинство марок, в том числе гордо именующихся мануфактурными, покупают готовые пружины у монополиста Nivarox.

Доставшийся Montblanc вместе с мануфактурой главный часовщик Диметрио Кабиду — апологет часового пуризма. «Почему вы не создаете хронографов с автоподзаводом? — Потому что Minerva никогда их не делала...» «Почему вы используете в качестве материала для деталей механизмов только мельхиор, а не, например, благородное розовое золото, как это делает Франсуа-Поль Журн? — Это не наш путь...» Сделанные под руководством Кабиду часы Montblanc Collection Villeret 1858 были представлены в 2007 году и немедленно обратили на себя внимание сочетанием сложных функций, тщательности отделки и еще тем трудно передаваемым ощущением, которое принято называть «породой». В основном это хронографы, в том числе управляемые одной кнопкой («монопушеры»), очень редкие хронографы в стиле «регулятор» (с разнесенными часовой и минутной стрелками), а также турбийоны. Корпуса выполняются только из благородных металлов: обычно один экземпляр — из платины, 8 — из белого золота, 58 — из розового (сочетание 1/8/58 отсылает к названию коллекции), но бывают и исключения. Например, представленная в нынешнем году особо сложная модель Metamorphosis — часы-трансформер, легким движением руки за 15 секунд превращающиеся из трехстрелочника в хронограф,— выйдет в 28 экземплярах. Еще одна заметная новинка этого года — великолепный Vintage Chronographe со спиралевидной тахиметрической шкалой в центре эмалевого циферблата.

Мы очень рекомендуем часы Montblanc Collection Villeret 1858 поклонникам высокой механики. Разбогатевшая на ручках и кожаных портфелях Montblanc может позволить себе роскошь не экономить на шпильках: механизмы часов коллекции не только имеют все признаки мануфактурности, но и созданы на аутентичном оборудовании руками штучных мастеров. Лимитированные объемы выпуска каждой модели гарантируют обладателю отсутствие малоприятных встреч с другими владельцами аналогичных часов. Для совсем бескомпромиссных сторонников эксклюзива возможна постройка часов с индивидуальным дизайном. Впрочем, чтобы получить эстетическое наслаждение от часов, сработанных Minerva, не обязательно заказывать bespoke-версию — достаточно открыть глухую заднюю крышку с автографом Диметрио Кабиду и сквозь сапфировое стекло любоваться их функциональным и техническим совершенством.

Montblanc Collection Villeret 1858 Grand Tourbillon Heures Mysterieuses — главный технический шедевр Minerva

КАПИТАЛИЗМ В ЕДИНОМ КАЛИБРЕ ФАБРИКУ BREITLING ИНСПЕКТИРОВАЛ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

для своего мануфактурного механизма breitling построил специальную мануфактуру

Если жители уездного города N, по свидетельству классиков, рождались для того, чтобы побриться, остричься и умереть, то жители города Ля-Шо-де-Фон (кантон Нешатель, Швейцарская Конфедерация) появляются на свет с единственной целью — наделать побольше часов. Здесь повсюду, куда ни кинь взгляд, вывески часовых мануфактур, фабрик и мастерских, знаменитых и не очень. Это монокультурное единство не могло пройти мимо внимания такого пытливого исследователя, как Карл Маркс, который еще в «Das Kapital» описывал принципы разделения труда в индустриальном производстве на примере Ля-Шо-де-Фон, называя его «городом-мануфактурой». Маркс умер, но дело его, как прозорливо предупреждали большевики, живет. Во всяком случае, в Ля-Шо-де-Фон, который нам уже случалось описывать на этих страницах.

На сей раз нелегкая занесла нас в Ля-Шо-де-Фон под знамена компании Breitling, в ее хронометрическое подразделение. Breitling, возникшая в 1884 году в Сант-Имье, большую часть своей 126-летней истории провела именно в Ля-Шо-де-Фон: сюда в 1892 году ее перебазировал сам основатель Леон Брайтлинг. После «кварцевой революции» 1970-х годов новые владельцы перенесли штаб-квартиру компании и ее основные производственные мощности в отдаленный от традиционных центров часового производства город Гренхен в кантоне Золотурн, и «возвращение к корням» случилось у Breitling только в 2002 году. Тогда на окраине Ля-Шо-де-Фон с нуля была выстроена первая очередь отделения Breitling Chronometrie, а два года назад в строй вступила вторая, созданная специально для массового производства мануфактурного механизма хронографа «Калибр B01». Пристройка площадью около 2000 кв. м выполнена в современном стиле всего комплекса и если чем-то и выделяется изнутри, так только четырехметровой статуей, изображающей бойца китайской народной армии в полевой форме и с неестественно огромным автоматом Калашникова наперевес. Появление здесь монументальной композиции столь нетривиального содержания местные старожилы объясняют подарком китайских партнеров по случаю инаугурации здания. Действительно, не выбрасывать же хорошую вещь — вот ее и аккуратно поместили в лестничный холл мануфактуры, благо высота потолка позволяет. Под немеркнущим взором краснозвездного воина проникаем в цеха, где производятся оснащенные новым механизмом хронографы Chronomatic B01.

__Navitimer Caliber 01 Breitling

Но сначала пара слов о самом «Калибре B01». Собственный механизм хронографа с колонным колесом и вертикальным спусковым рычагом, по официальной версии, потребовался Breitling для того, чтобы не зависеть в долгосрочной перспективе от сторонних поставщиков механизмов (читай: от входящей в корпорацию Swatch Group фабрики ETA, на базе механизмов которой выполняются другие калибры Breitling). Одновременно компания преследовала и имиджевые цели: число производителей, использующих собственные механизмы хронографов, весьма невелико, и оказаться среди них — значит подтвердить свою высокую компетенцию. Эта задача особенно актуальна для Breitling, компании, вот уже 11 лет сертифицирующей в качестве хронометров все выпускаемые часы. К уже признанным точности хода и качеству сборки надо было прибавить креативность — в плане создания мануфактурного механизма с усложнениями. Разработка собственно механизма заняла около двух лет, однако компания замахнулась на нечто большее, чем создание сложного калибра, а именно на организацию автоматизированного массового производства этих механизмов.

В цехах Breitling Chronometrie необычно для часовых производств малолюдно. Причина в принципиально новой сборочной линии, на которой многочисленные станки чередуются с участками, требующими вмешательства человека. Каждый механизм «Калибр B01», помещенный в специальный контейнер, отслеживается компьютерной программой, направляющей его на разные участки линии. Интеллектуальная архитектура нового механизма дала возможность включить все стадии регулировки непосредственно в сборочный процесс. Таким образом, когда «Калибр B01» сходит с конвейера, он уже готов к прохождению тестов COSC на соответствие критериям хронометра. Монтаж собранного механизма в стальные или золотые корпуса Chronomat B01 происходит здесь же, в Ля-Шо-де-Фон. Автоматизация позволила полностью исключить влияние человеческого фактора на качество готовой продукции: машина одинаково безучастна что к тяжести утра понедельника, что к возбуждению пятничного вечера.

И вот скажите теперь, кто лучше передал суть изменений в Ля-Шо-де-Фон, чем старик Маркс, предвидевший, что автоматизация при расширенном воспроизводстве вытеснит ручной труд? Breitling Chronometrie — отличное доказательство правоты классика.

__ **Navitimer Caliber 01 Breitling:** интеллектуальная часовая архитектура, сертифицированная COSC

РАСХОДНОЕ МЕСТО ПО БАНХОФШТРАССЕ ЦЮРИХА С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

__**Louis Vuitton**,
банковский кейс Monogram

ALAMY/PHOTAS

ALAMY/PHOTAS

__**Carl F. Bucherer, Alacria**: брат-близнец одноименного часового магазина на Банхофштрассе дал имя часовой марке

С главной улицей Цюриха меня обычно связывает вовсе не элегантный и одновременно основательный магазин Cartier (в доме № 47), не старейшие часовые мультибренды Les Ambassadeurs (в 64-м) и Bucherer (в 50-м) и даже не новаторский бутик IWC (в 37-м доме). С Банхофштрассе меня обычно связывает краснобокий трамвай 11-го маршрута, который приезжает сюда, в этот сверкающий огнями, баснословный, словно Wall Street, исторический и банковский центр, из пригорода Эрликон, где я (по причине скромных личных средств) живу в Цюрихе. Некогда рабочий (насколько в Швейцарии что-то может быть рабочим, пролетарским) Эрликон, однако, сегодня часть самого Цюриха, был отдельным микроскопическим, но гордым городишкой, который включен в состав самого безопасного города мира после постройки кольцевой автодороги и нового офисного квартала. Я, надо сказать, очень люблю 11-й маршрут, а Банхофштрассе — моя любимая швейцарская улица, с ней не поспорят даже известные женевские золотые мили Рю де Рон и Рю де Конфедерасьон, где щебечут на французском языке, перемешанном с украинским суржиком.

Как это уже очевидно из названия, улица связана с вокзалом, вернее, с главным вокзалом Цюриха, могучим зданием, накрытым стеклянным сводом,— здесь до сих пор можно курить, почти все пространства считаются перроном. Здание главного вокзала задает архитектурный тон улицы. Это циклопический банковский протестантский и конструктивистский стиль, вошедший в силу в начале 1920-х годов, распустившийся колоннами и пилонами в 1930-х и окончательно завершенный в конце 1970-х. Здания рубежа XIX–XX веков на Банхофштрассе, а также монотонные конструктивистские постройки чередуются с современной так называемой стеклобетонной застройкой. Возведение таких «современных» площадей, в которых обыкновенно сидят банки, стало возможным в 1970-х, когда в Конфедерации был принят новый закон о строительстве. Денег, конечно, никто не жалел, поэтому те «стекляшки» и сегодня выглядят модными и стильными.

Банхофштрассе растянулась на пять трамвайных остановок: она завершается в небольшом буколическом садике, называемом Burkliplatz, через дорогу — Цюрихское озеро. По субботам здесь, в садике, толкаются одетые в Loro Piana и Louis Vuitton коллекций 2001 года собиратели старых автомобилей, букинисты, цветочники, коллекционеры значков и открыток. Их неспешный досуг рассекают стайки бегунов всех возрастов: немецкоговорящая Швейцария в отличие от франкоговорящей части спортивна. В Женеве, например, тоже можно увидеть бодро бегающих по набережной людей, но это заброшенные в Швейцарию сотрудники различных международных миссий и ООН. Настоящий женевец утром от силы погуляет с собакой в ожидании первой чашки кофе с корицей. Настоящий женевец редко бывает доволен жизнью и почти никогда не любит своего города, справедливо считая Женеву самым скучным и пустым местом на земле: «О чем говорить? Здесь нет даже приличного театра!»

Иное дело — поджарый голубоглазый обитатель Цюриха, посетитель концертов и экспозиций в Kunsthalle, «выгуливающий» на холодном утреннем ветру вчерашнюю вечернюю треску или сосиску. Женевец проклянет свирепого Кальвина и расскажет анекдот о комьюнити современных кальвинистов. Житель Цюриха о своем пухленьком Цвингли отзовется со всем почтением. Честный протестант Цюриха думает так: работай с шести утра, ешь шоколад в девять утра, спи после половины девятого вечера, ходи в Оперу по субботам, лови рыбу по воскресеньям и ежедневно складывай деньги в банк. На день рождения подари часы Patek Philippe, на выходные — в чертов Давос, в отпуск — в рекомендованный коллегой Лаос, где, как пишут наши газеты, опять нарушаются права человека. Занудно, не так ли? Но, увы, такова эта самая жизнь, и надо жить, как ни крути.

Банхофштрассе удивительна тем, что это реально действующая городская улица, а не шопинг-тур для туриста: здесь есть бюджетный продуктовый магазин Coop. В буржуазном универмаге Bongenie с новыми шляпами толкаются старушки, живущие в районе Долдера. В Cartier в пятый раз наматывает на себя лакированный черный ремень глава районного отделения UBS

улица роскоши

__**IWC**,
Vintage Collection,
полное собрание
переизданных
моделей марки
в фирменном магазине
на Банхофштрассе

__**Rolex**,
Yacht Master II

__**Bvlgari**,
колье High Jewelry

AFP

сохранить и потратить: бутики на банхофштрассе чередуются с офисами главных швейцарских банков

(этот банк, который пресса в последние годы много раз пинала, вновь на финансовом коне). В магазине IWC с лупой сидит владелец аптеки, что рядом с отелем Eden. Да и сам процесс покупки в магазинах Банхофштрассе всегда подчеркнуто удобен, галантен и высокоточен. Здесь практически не держат глупых молоденьких «кружевниц», какие встречаются в той же Женеве,— у прилавка и за кассой только опытные дамы, способные поддержать разговор о минутном репетире, китайском лаке, кодовом замке, зимней резине, фолио Шекспира или капустной кочерыжке как минимум на трех языках.

В конце концов, на Банхофштрассе видели с продуктовыми пакетами самого главного русского швейцарца — Владимира Ленина. Вождь русской революции жил неподалеку, на Шпигельгассе, 7, и активно посещал местные пивные, периодически грозя кулаком или шахматной пешкой злодеям Мартову и Каутскому. По поводу жизни Ленина в Швейцарии в целом и в Цюрихе в частности написано немало исторических, коммунистических и политических страниц, но мне кажется справедливой вот такая история. Быть может, это анекдот, миф.

Итак, рассказывают, будто в начале 1930-х годов младшая сестра почившего вождя Мария Ильинична Ульянова гостила в Цюрихе (выезд на лечение в Европу дозволялся высокопоставленной номенклатуре) и обратилась в местный банк. Очень пожилой служитель банка, закончив полагаемые операции с товарищем Ульяновой, спросил: известный родственник ваш когда-то открыл у нас в банке счет и получил от нас сберкнижку, с тех пор не заходил, но счет работает, все капают проценты, не угодно ли забрать, быть может? Какова бы ни была реакция «Машеньки», любимой сестры главного строителя коммунизма, нам сегодня ясно одно: храните деньги в швейцарской сберкассе на Банхофштрассе. И потратить их стоит здесь же.

ЧАСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ
АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

«у меня немного часов, потому что я никогда не делал из часов культа. я, например, ни разу их себе не покупал»

Грибное утро

У меня не много часов, потому что я никогда не делал из часов культа. Я, например, ни разу их себе не покупал. Но есть часы, на которые я часто смотрю.

Однажды мой товарищ привез мне корзину лисичек. Это были свежие лисички, и хотя не собранные мною, как надо бы, а полученные в корзине с визиткой между двух шляпок, но все-таки заслуженно полученные: у меня был день рождения.

Ночью, после праздника, который я не люблю и поэтому не праздную, когда я разбирал и чистил лисички (год был не грибной, и мне это доставляло удовольствие, можно сказать, что день рождения удался: сижу чищу лисички...), я вдруг наткнулся, уже на самом дне, на коробочку.

В коробочке были часы Omega, limited edition, сделанные специально к Олимпиаде в Ванкувере. И я искренне полюбил их, не давая себе труда задумываться, сколько они стоят. Потому что если бы я задумывался, то не стал бы, наверное, плавать в них, заходить в парную и принимать душ.

У этих часов есть странная для меня особенность: я ношу их уже почти два года, а они выглядят как новые. Я не могу смириться с этим: все, что попадает ко мне, сгорает в моих руках. Кроме этих часов. Им не делается ничего. Чистое, прозрачное стекло — а я ронял их на асфальт и бетон.

Я вообще-то перестал удивляться и просто ношу их все время, даже ночью, а то они останавливаются, если их снять, потому что заводить лень.

Omega Seamaster Limited Edition
найдены в лисичках в ночь рождения

Возвращение Улисса

Есть у меня другие часы, которые я не ношу. Их мне подарила одна девушка. Это были именно те Ulysse Nardin, которые только и могли мне понравиться: без излишеств, но и с излишествами тоже. Как-то в магазине я увидел такие же и хотел спросить, сколько они стоят, но вовремя одумался.

У нее никогда не было лишних денег. Иногда у нее вообще не было денег. Но она упрямо копила их. И когда человек так упрямо это делает, они в конце концов у него появляются. И вот когда мы с ней расставались, она вдруг подарила мне эти часы. Я не уверен, что это было движение души. Это было и оно тоже, конечно, но и что-то другое. Что-то она хотела мне доказать этим подарком или что-то объяснить. И доказала, и объяснила. Отказываться было глупо, принимать подарок тоже не очень умно. Но я принял. Я понимал, что она купила эти часы на все деньги, что у нее были, и может, ей даже пришлось еще занять. Но она понимала, что мне могло понравиться. Она сама мне слишком долго нравилась и хорошо разбиралась в этом. Да что там, лучше всех. Лучше меня.

Ulysse Nardin, Dual Time
подношение в итоге отношений

История для своих

И еще одни часы у меня есть. Они для своих. На них, когда я их надеваю, сразу обращают внимание. Я купил их на блошином рынке в итальянском городке Форте-дей-Марми.

Там, где обычно пишется марка часов,— надпись «Смерш». Чуть ниже, более мелко: «По зак. ГРУ СССР». Это не подделка, я проверял. У них есть номер, как у заключенных и у бойцов штрафбата, которых стерегли на линии огня бойцы отрядов «Смерш» («Смерть шпионам»).

Когда меня осторожно спрашивают незнакомые люди, откуда у меня это, я пожимаю плечами и говорю: «Дедушкины». И вопросов почему-то больше нет.

Когда я думаю о том, имею ли я моральное право носить часы с этой бесчеловечной надписью, я знаю, что ответ у меня есть, и он честный и приемлемый. Все это настолько давно было, настолько раньше, чем даже расставание с той девушкой ... и эта надпись настолько лишена своего когда-то очень даже реального смысла, она вообще лишена всякого смысла, потому что люди из тех отрядов увековечены, слава богу, только в десятках трех таких часов, разбросанных по миру.

Часы превратились в артефакт, а люди эти — в ничто, в пыль, в такую же, как та лагерная. Их нет, этих людей, как и тех, на чью жизнь и смерть они потратили свои, казавшиеся им имеющими смысл, жизни.

А смысл имели только часы, отмерявшие только одно: что им остается все меньше и меньше.

«Смерш»
сделаны по заказу ГРУ СССР и проданы на блошином рынке в итальянском городке Форте-дей-Марми

ZENITH

ELITE ULTRA THIN

Швейцарские классические ультратонкие часы

Реклама

ZENITH. ДУХ НОВАТОРСТВА С 1865 ГОДА

эксклюзивно в Mercury

Тверская ул., 16/2
«Галерея Актер»
магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789

ул. Петровка, 2
ЦУМ
бутик Zenith
Москва, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр–т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8–й км Рублево–Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин Mercury
С.–Петербург, тел. 812 329 6577

ул. Бориса Ельцина, 8
г–ца «Хаятт Ридженси Екатеринбург»
магазин Mercury
Екатеринбург, тел. 343 359 4990

Курортный пр–т, 103
г–ца «Рэдиссон Лазурная»
магазин Mercury
Сочи, тел. 8622 66 3131

cartier.com

товар сертифицирован реклама

Cartier

Ballon Bleu de Cartier

Москва, Столешников (495) 510 50 60 • Кузнецкий мост (495) 937 90 40 • Кутузовский, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 795 03 40
Санкт-Петербург, Набережная Мойки, 55, (812) 670 70 70 • Екатеринбург (343) 215 60 00 • Киев (38044) 270 59 50
Алматы (7 727) 266 54 54 • Баку (99 412) 493 89 29 • Тбилиси (995 32) 92 33 66